

ЛАНА СЕВЕР

Малобюджетный
детектив

Охота за наследницей

Что делать, если жизнь пошла наперекосяк? То бесхозные тела валяются под ногами, то криминальные личности преследуют... Да еще некий горячий байкер и подозрительный замороженный юрист пытаются давить. И все вкуче вызывает опасения за свою жизнь. Ответ — не отчаиваться, набраться наглости и выяснить, что им всем от меня нужно.

Под кустом лежали ноги.

То есть, наверняка, у них имелось и какое-то продолжение, но моим глазам открывались только две конечности, выглядывающие из-под листвы. Белые ночи еще не миновали, поэтому ничто не мешало рассмотреть находку внимательнее.

Пробежав от кончиков массивных мужских ботинок вверх по ногам, взгляд затерялся в зелени насаждений, особенно густых в это время года. Озеленяли город уже давно и упорно, поэтому живые изгороди в спальных районах встречались часто. И в данный момент красивый вид меня совсем не радовал.

Я вздохнула и с укоризной посмотрела на небо, ведь именно там традиционно следовало искать высшие силы, ответственные за неприятности.

Только этого мне не хватало!

Огляделась по сторонам и с сожалением убедилась, что рядом не обреталось ни одного владельца широких плеч, на которые с легким сердцем можно переложить ответственность.

Впрочем, обладательниц узких плеч тоже не наблюдалось, ведь даже в Питере мало охотников гулять по спальным районам по ночам в середине рабочей недели. Такие, в основном, тусуются в центре, оккупировав скверы.

Я тоже не гуляла, а возвращалась домой после ночной смены в баре. Но, кажется, о скором свидании с подушкой придется забыть.

Набрав «112» и дождавшись ответа оператора, обрисовала ситуацию и принялась ждать. Совесть не позволяла просто смыться с места происшествия и оставить бедолагу валяться до приезда бригады. Бригады чего — полиции или скорой — я не знала, потому что определить состояние пострадавшего не могла. Откуда-то из недр памяти всплыло правило, что трогать подозрительно валяющиеся бесхозные тела не стоит, мало ли какие у них повреждения.

Ясно было одно — это жертва. А уж кого — зеленого змия или лиходея — мне неизвестно.

«Романы бы тебе писать с такой склонностью к романтическим формулировкам», — встрепенулся внутренний голос.

Ну да, ну да, слышали уже. Было бы время сидеть и складывать буквы в слова. Пока же я вынуждена была работать денно и ночью, чтобы прокормить себя, так как позаботиться обо мне было некому. Оставив детский дом и пройдя через тернии ради получения положенного сироте жилья, я сначала отучилась 3 года в университете на психфаке. Пришлось совмещать с подработкой, что значительно сократило время на занятия. И привело к закономерному результату — за плохую успеваемость меня отчислили.

Неоконченное образование не позволило работать по специальности. Поэтому на собранные деньги я окончила курсы бариста и устроилась в приличный бар. Здесь психологическое образование пришлось кстати. И хотя я наливала не алкоголь, а кофе, все равно желающих поболтать о жизни и поведать о своих проблемах было немало.

Звук подъезжающих машин заставил вынырнуть из невеселых мыслей.

Приехали обе — и скорая, и полиция. Первыми к ногам кинулись медики и по каким-то признакам определили, что пациент, скорее, жив. Краем уха слышала бормотание о травме головы, тупом предмете, давлении, сатурации, стабильном состоянии. Полицейские спорили о месте происшествия, сняли показания, записали мои данные. Поискали его

документы и, не обнаружив их, отчалили.

Я понаблюдала, как мужчину грузят на носилки. С любопытством взглянула на него. Довольно молод, явно не больше тридцати. Темные волосы в запекшейся крови, бледное лицо. Я стояла рядом со скорой, поэтому видно было хорошо. Внезапно мужчина дернулся, но тут же затих. При этом что-то мелкое упало на асфальт с легким звоном. Я опустила глаза и увидела микро-флэшку размером с ноготь. На автомате подняла ее, пытаюсь понять, не из кармана ли пострадавшего она выпала.

Тем временем его погрузили в скорую и захлопнули двери. Я схватила за рукав ближайшего медика — невысокого седого мужчину с усталым взглядом:

— С ним все будет в порядке?

— Вы родственница? — спросил таким тоном, что стало ясно — с не родственником общаться не будет.

— Эээ... нет. Пока, — многозначительно произнесла я и добавила. — Это мой парень. У него никого, кроме меня нет, мы оба из детского дома. — Вот вообще не поняла, зачем соврала. Наверно, чем-то меня этот «мой парень» зацепил.

— Да? — минуту смотрел на меня с сомнением. Но причин не верить мне у него не было, потому что пока я давала показания, он занимался пострадавшим.

Я посмотрела на медика, добавив во взгляд в меру испуга и беспокойства. Он сдался:

— Сообщите его имя. Нам надо как-то записать.

— Игорь! — без запинки выпалила первое пришедшее на ум. — Анатолевич Кузнецов, 29 лет.

Видимо, прозвучало уверенно, потому что седовласый все-таки записал мой телефон, сообщил, что делать в больнице мне пока нечего, и что со мной свяжутся, как только состояние больного изменится.

Проводив взглядом отъехавшую машину, обнаружила, что все еще сжимаю в руке флэшку. Ладно, потом, надеюсь, отдам. Сунула ее в карман джинсов и поспешила домой. Время близилось к пяти, вокруг даже начали появляться первые прохожие. Вон те двое на противоположной стороне улицы наверняка торопятся на работу.

Видимо, торопились они знатно, так как неожиданно сорвались с места, пересекли улицу и помчались в мою сторону.

«Не в мою, а за мной!» — мелькнула мысль, навеянная страшилками о маньяках.

Я истошно заорала и бросилась бежать, благодаря саму себя за пристрастие к удобной обуви. Однако, никакие кроссовки не заменят физической выносливости. Через полминуты интенсивного бега я уже начала задыхаться. Топот ног позади приближался. Тут мне вспомнился урок ОБЖ в старших классах. Учитель был отставным военным лет шестидесяти. Наверняка, слегка контуженным, потому что его чувство юмора порой вводило неокрепшую подростковую психику в ступор. И одним его дурным советом я решила сейчас воспользоваться.

Резко развернувшись, остановилась и заорала прямо в лицо приближающимся мужикам:

— Замуж согласна, до этого интима не будет! — и в панике метнула в них своей сумочкой. Несмотря на небольшие размеры, весу в ней было немало, так как мне как раз для работы прикупили новый темпер, а старый, тяжелый металлический, руководство разрешило забрать себе. Он то и лежал сейчас в сумке. Добавьте сюда пудреницу, помаду, кошелек с горстью мелочи — и получите реально тяжелое орудие.

Облегчив таким образом ношу, я вновь кинулась наутек, воплощая другой совет того же

препода, уже более адекватный, и вереща:

— Пожар! Горим!

Из окон близлежащих многоэтажек высовывались головы. Не знаю, то ли мужики действительно растерялись от моей выходки, то ли их отпугнуло появление свидетелей, но они быстренько отстали.

Я же, повернув за угол, врезалась в мужчину в униформе полицейского. Эх, люблю нашего мэра! Как хорошо, что он обеспечил регулярное патрулирование улиц в любое время суток.

Ускорение было такое, что я чуть не снесла полицейского, но он устоял, а сильные руки не дали упасть. Его напарник профессионально бросился в атаку:

— Что случилось? Это вы кричали про пожар?

Я отдышалась и немного задушенным голосом поведала о происшествии, уточнив, что орать про пожар нам советовал учитель по ОБЖ.

— Ага-ага, — усмехнулся представитель силовых структур. — Многие так поступают. И это правильно. Лучше выставить себя в дурацком свете, чем в свете фонаря прозектора.

У них у всех такое чувство юмора, что ли? С другой стороны, при такой-то работе...

— Сперва пройдем посмотрим, по горячим следам, так сказать, — предложил мужчина.

Мы вернулись на место происшествия, благо далеко я убежать не успела. Огляделись. Из некоторых окон до сих пор торчали головы. Один полицейский пошел опрашивать тех, кто не захлопнул раму при его появлении. Второй поискал сумочку, но не нашел. У меня же наступил отходняк.

Все дальнейшее прошло в каком-то тумане. На патрульной машине меня доставили в ближайший участок, опросили (опять!), а работавшая в кабинете девушка поделилась чаем. Безразлично проинспектировала свои потери — кошелек с мелочью, косметика, абонемент на фитнес. Не жалко, восстановлю. А вот темпер жалко.

Домой я добралась ближе к 9 утра и рухнула в кровать, апеллируя к небесам:

— Какого хрена?!

Глава 2

Из дурного сна, в процессе которого за мной гонялись доктора с гигантскими шприцами, спасали полицейские в костюмах бэтмена, а я отбивалась ото всех шпильками из волос, вырвал звонок. Едва разлепив глаза, сощурилась на особо мерзкое утреннее солнце.

Уже пару дней меня преследовал то бред, то кошмары, так что на полноценный сон времени не оставалось. На работе дали небольшой отгул, но уже завтра утром я должна была явиться на работу. Маньяки маньяками, но деньги зарабатывать надо.

Скатившись с кровати, поплелась открывать дверь. В ответ на вопрос «Кто?» получила тишину, накинула цепочку и приоткрыла дверь. В нос ударил слегка затхлый подъездный запах. Я огляделась, насколько позволяла щель — Пусто. А звонок раздался снова.

Хлопнув себя по сонному лбу, пошла на звук мобильного. Оказалось, звонили из больницы. Ранее мне уже сообщали, что изменений никаких, и спасенный пока в сознание особо не приходит. Для конспирации я даже разок навестила его, посидев рядом с койкой и наблюдая за размеренным дыханием мужчины. Красив, демонюка, с грустью думала я.

У лечащего врача узнала, что особого беспокойства пациент не вызывает, рана оказалась не столь страшной, сотрясения мозга нет. А длительный сон вызван некоторыми медикаментами. В себя он приходил, но не во время моего визита. И вот, снова звонок.

— Дарина Юрьевна? — бесцветный голос принадлежал лечащему врачу. — Ваш жених уже неплохо себя чувствует. Он ждет встречи. Часы приема обычные.

— Благодарю.

Я нажала на отбой и задумалась, проигнорировав новый статус незнакомца, который присвоили ему романтические медсестры.

Надо сходить и хотя бы вернуть имущество. Да и просто увидеть мужчину еще раз хотелось. Правда, в обществе красавчиков я обычно теряла контроль над речью и начинала нести чушь. Ну и ладно, я научилась жить с этой своей особенностью, не расстраиваясь. Как и с другой.

Дело в том, что еще в детском доме у меня выявили обсессивно-компульсивное расстройство, развившееся, видимо, на фоне особенностей системы воспитания в данном учреждении. На нервной почве я начинала все прибираться, да и без стресса вид неаккуратно брошенной одежды или капли кофе на столе вызывал желание взяться за уборку. Собственно, ОКР отчасти заставило меня поступить на психфак. Там я изучила проблему и научилась с ней сосуществовать. А куратор курса, практикующий психолог, частенько помогала советами. Нет худа без добра — мою чистоплотность ценили на работе, и даже в час-пик барная стойка оставалась идеально чистой.

Не трудно догадаться, что после пережитых событий моя крошечная квартирка блестела. Делать было нечего, и я с чистым сердцем отправилась в больницу.

Интересно, что значит — ждет встречи? И что может подумать нормальный человек, который потерял сознание холостым, а очнулся уже почти женатым. Хотя, откуда мне знать, может, он и не холостой вовсе, и ожидает вовсе не меня, а какую-нибудь настоящую невесту?

С другой стороны, он не мог не заметить, что его называют явно не тем именем, которое было дано при рождении. Судя по словам доктора, меня не выдал. Странно все это и подозрительно...

Впрочем, я могла банально угадать с именем. Ну да, и с фамилией, и с отчеством, да и с возрастом тоже.

Под такие захватывающие мысли, с неясным томлением и ожиданием тайны я добралась до больницы. Июльское солнце жарко ласкало кожу, легкий ветерок колыхал шифоновую юбку, и она мягко обвивала ноги при каждом шаге. В воздухе витали неясные речные ароматы, присущие только Питеру с его многочисленными каналами. Прогулка позволила слегка прийти в себя.

В стерильных коридорах было тихо и малоллюдно. Нацепив на лоб солнцезащитные очки и накинув выданный медсестрой халат, я прошла в знакомую палату, постучала. Услышала сдавленное «Войдите» толкнула дверь и застыла.

Сдавленно голос звучал вовсе не от того, что пациенту было плохо, как я сперва подумала. Во все наоборот. Предстала занятая и весьма привлекательная картина, и возникшая было жалость уступила место удивлению.

Спасенный отжимался. На нем были потрепанные пижамные штаны, видимо, выданные из запасов хозблока в виду отсутствия одежды. И больше ничего. Мышцы спины перекатывались под загорелой кожей, на мощных руках от напряжения проступили вены. Я как-то не привыкла думать, что больные с травмами головы ведут себя так. Но чрезмерный восторг от увиденного заставил молча стоять у двери.

Впрочем, мужчина уже вскочил и развернулся, давая возможность разглядеть рельефный пресс, пластины грудных мышц, вздымающиеся от тяжелого дыхания.

Мое дыхание тоже было далеко от нормы. Точнее, его совсем не было. Говорю же, в обществе красивых парней иногда неадекватно себя веду. Я невежливо тарасилась на него, он выжидающе, потирая шею, на меня.

Наконец, решил первым прервать затянувшееся молчание:

— Вы и есть моя спасительница?

Бархатный голос с легкой хрипотцой только ухудшил ситуацию. Правда, я наконец взглянула мужчине в глаза. И мысленно застонала. Карие, теплые, с перчинкой. Продолжая молчать, я, видимо, производила впечатление не очень умного человека. Может быть, даже озабоченного человека. Не знаю. Но все-таки отмерла, ибо организм воспротивился насилию, требуя законной порции кислорода — выдохнуть выдохнула, а вдохнуть забыла.

Не иначе, нехватка кислорода оказала свое действие на умственные способности. Наполнив легкие воздухом, я затараторила:

— Я ничего особенного не сделала. То есть то, что я сделала, сделал бы кто угодно, вызвать службу спасения не сложно, если есть телефон. А у меня как раз заваялся по случаю, ха-ха. — Воздух в легких закончился, поэтому чуть слышно завершила речь. — И я вызвала.

Незнакомец медленно улыбнулся. Очевидно, такие упражнения с лицевыми мускулами вызвали неприятные ощущения, потому что тут же поморщился.

— Понятно. А как я оказался, вдруг, Игорем Анатольевичем и почти женатым? — ехидно уточнил.

Я покраснела. Как объяснить, что он мне понравился, поэтому я сочинила небылицу, чтобы иметь возможность узнать о его здоровье? Так и объяснила, упустив незначительную деталь о своей симпатии:

— Ну, я беспокоилась. А так как незнакомым о состоянии пострадавшего не сообщают, представилась вашей девушкой. Пришлось придумать имя. И что вы сирота... Вот и все. А

медсестры уже перевели вас в статус жениха. Но я не при чем!

— Почему сирота? — недоуменно поднял брови он. И снова поморщился.

— Чтобы меньше вопросов было о родственниках.

— Сама идея откуда, я имею в виду.

Помолчав, призналась:

— Я сама из детского дома, — и порадовалась, что прозвучало это спокойно, как констатация факта, а не жалостливо.

Мужчина задумчиво помолчал, минуту разглядывая меня, вызвав неловкость. Потом спросил:

— Как тебя отблагодарить?

— Да никак, — я удивилась. — Простого спасибо будет достаточно. Просто вы никак по-другому не отблагодарите. Вот такой я альтруист. Все для людей. А что вы могли бы предложить? Деньги? Ужин в ресторане? Обед в закусочной? Или завтрак у вас дома?

Я несла околесицу. А новый знакомый ошалел от моих инсинуаций и примиряюще поднял руки. Шагнул ко мне, усмехнувшись, наклонился, поцеловал в щеку, опалив жарким дыханием:

— Спасибо. Тогда с меня услуга.

— Вот и договорились. Что-то известно о нападавших? — я спросила без надежды на ответ, только чтобы скрыть охватившее меня замешательство.

Мужчина отстранился и отвернулся.

— Понятия не имею. Ко мне еще менты не приходили.

Мне показалось, что он не настроен говорить на эту тему. Ну и ладно. Он огляделся по сторонам и попросил мой мобильный. Я разблокировала и отдала. Мало ли, вдруг, его телефон украли, а надо позвонить. Но нет. Он просто вбил в память номер и отдал мне. В контакте было написано «Макс».

— Если все же надумаешь, чем могу быть полезен, набери. В любое время. Но лучше бы тебе поторопиться, я через пару дней уезжаю из города. Надо только закончить одно дело.

Невольно кинула взгляд на его голову. Бинтов не было, но медики точно говорили о травме головы. Хотелось поинтересоваться, как он собирается уехать через пару дней, если в больнице придется провести больше времени, но меня прервали.

— Игорь Анатольевич, подпишите отказ от госпитализации, — молоденькая медсестра зашла в палату, кокетливо взглянула и протянула бумагу. «Игорь Анатольевич», не глядя, подмахнул документ и снова выжидающе уставился на меня. Медсестра, мазнула по мне неприязненным взглядом, вышла. А я подумала, что сей экземпляр явно привык к женскому вниманию, но относился к нему без пиетета.

От внимательного взгляда я почувствовала себя неуютно. Что он пытается рассмотреть? Не то чтобы я была уродиной, но и красоткой назвать было сложно. Вполне обычное, хоть и симпатичное, лицо, миндалевидные глаза скорее болотного, чем зеленого цвета. Знакомый фотограф с художественного факультета даже хвалил аккуратный нос и утверждал, что у меня чувственные губы. Я ничего особенного в них не видела, но с легким женским тщеславием верила на слово. Медные волосы длиной до лопаток были уложены в косу. Аккуратная фигурка, одетая по случаю жары в легкую юбку и блузку, была ничего, но явно не заслуживала столь пристального внимания. А глаза Макса тем временем скользили по мне с явным удовольствием.

— Ну, я пошла? — неуверенно пробормотала и, не дождавсь согласия, отступила к

двери. Еще раз напоследок полюбовавшись мужской фигурой, юркнула в проем и покинула больницу.

Уже на улице поняла, что так и не вернула флэшку. Более того, оставила ее дома, так что возвращаться было бессмысленно. Ладно, позже назначу встречу и передам.

Метрополитен встретил прохладой и гулом голосов. В этот вечерний час люди уже стремились со службы домой. Погруженная в свои мысли, я автоматически шла знакомым маршрутом, не замечая окружающих. Когда подошел поезд, привычно заняла место прямо у двери, облокотившись на перила. Двери уже начали закрываться, как я краем глаза заметила движение, ощутила давление и легкую боль в шее. Миг — и сумка, которую я не слишком плотно прижимала к себе, оказалась вырвана с такой силой, что ремешок оборвался. Ремень остался висеть через плечо, а сумка — в руках вора, оставшегося за дверями.

Я обалдело смотрела на ремешок, не веря, что это происходит со мной снова. Вторая сумка! Я посмотрела наверх и с чувством произнесла:

— Ну вы бы хоть первую сначала вернули!

Окружающие отнесли мои речи на счет шока, наперебой начали давать советы. Кто-то ахал и охал, кто-то ругал обнаглевших воров, некоторые философски молчали. Таким образом мы подкатили к следующей остановке.

Я выскочила, нашла дежурного и обрадовала его описанием происшествия. Усталый вздох — и я вновь оказалась в цепких руках представителей органов правопорядка. Обнадеживать насчет поимки вора никто не стал, подобные ситуации исчислялись десятками. Наверняка, даже сегодня я не первая.

— Не переживайте, там все равно ничего особо ценного не было. — успокоила я блюстителей порядка, хотя, успокаивать, вообще-то, должны были меня. — Все ценное уже украли на днях.

Дежурные заулыбались, видимо, приняв это за шутку. А переубедить я не стала. Дико хотелось домой, ведь завтра рабочий день. Но спокойного вечера я не дождалась.

До дома умудрилась добраться без приключений. Оравы злодеев за мной не гнались ни с целью насилия, ни с намерением ограбить. Войдя в квартиру, я на нервах вымыла входную дверь с обеих сторон. Так как мыть было больше нечего, приготовила ужин, приняла ванну и легла спать.

Хотя, спать — это сильно сказано. Мысли лезли в голову, как голодные тараканы. Сперва порадовалась, что храню запасные ключи от дома у соседки. В предыдущий раз мою связку удалось спасти, потому что по привычке положила в карман джинсов. Теперь пришлось забрать у соседки, прождав несколько часов у ее двери. Хм, надо бы сделать еще пару копий...

Потом расстроилась. Было жаль ту пару тысяч рублей, которые лежали в сумке в потайном кармане. Новый кошелек ведь я так и не купила. Было страшновато дома одной. Внутренний голос снова активизировался, ехидно вопрошая, за какие такие прегрешения в прошлой жизни я сейчас страдаю. А я отбрыкивалась, оперируя тем фактом, что мне еще повезло. Ведь денег у меня нет, значит, большие суммы носить с собой не привычная.

Ндаа, денег действительно нет. Ближайшая зарплата через неделю. В доме есть, конечно, кое-какие продукты, а завтра буду питаться на работе. В общем, от голода не умру. Проездной я обычно держала в кармане, но на этот раз положила в сумку, так как карманов на юбке и блузке не было. Крепко задумалась и, перестав бороться с бессонницей, полезла по шкафам, коробочкам, корзиночкам и баночкам в поисках хотя бы мелочи. Ничего! Моя

любовь к чистоте сыграла злую шутку. Всю мелочь я как раз на днях собрала в кошелек, а потом добровольно отдала преследователям. То есть кинула в виде снаряда. Надеюсь, хоть они оценили всю тяжесть, и надеюсь — головой.

Видимо, меня ждет долгое, увлекательное и оздоровительное занятие — прогулка на работу пешком, а там у кого-нибудь займу. Представив маршрут, ужаснулась и резко засобиралась спать, чтобы накопить нужное количество сил.

И тут раздался звонок!

Неведомая сила подбросила меня вверх на полметра, не меньше. А уже ведомая мне сила тяготения неделикатно уронила вниз. Я дернулась в сторону двери, запнулась о край коврика и приземлилась на него же... носом. «Приятный узорчик,» — мелькнула мысль. Хорошо все-таки, что я тогда, невзирая на отсутствие свободных денег, прикупила его на распродаже в Икее. Являясь невольным покушителем на мое здоровье, в то же время он стал и спасителем — уберег мой нос от непосредственного соприкосновения с холодной и недружелюбной поверхностью пола.

Кто мог пожаловать в такое время? Я глянула на часы — полпервого ночи. Медленно и осторожно, стараясь не скрипеть, пошла к двери. Потом пришла мысль, что скрипит пол деревянный, а моей хрущевке бетонный, покрытый линолеумом. Поэтому дальше я пошла быстрее.

Заглянув в глазок, выругалась. Там была темень. Все дело в том, что не так давно мне установили вторую железную дверь без глазка. Поэтому я по привычке заглядывала в него, чтобы увидеть посетителя. И каждый раз чертыхалась. Вот и сейчас эта ошибка была совсем не вовремя, ведь мои нервы — ни к черту. Я в сомнении остановилась.

— Ринка! Открывай, я знаю, что ты дома! — раздался с той стороны голос моего друга Сашки. Я отмерла. Но осторожность пересилила, и вместо того, чтобы распахнуть дверь, я все-таки осторожно ее приоткрыла, высунув нос.

Не то чтобы нос мог стать препятствием на пути недоброжелателей, но хоть какой-то шанс захлопнуть дверь в случае чего был. Но сию теорию опровергнул Сашка, с бесцеремонностью носорога протиснувшись в щель, в которую и змея-то вряд ли смогла просочиться. Потом он с легким недоумением наблюдал, как я вожусь со всеми тремя замками по очереди, ведь обычно я ограничивалась одним — на внешней двери.

— Нервы, — коротко пояснила я и запахнула поплотнее халат.

Вообще-то, Саша я не стеснялась, между нами была давняя и прочная дружба, основанная на общности интересов, схожести характеров и неудавшемся романе. Ему двадцать один, и он на два года младше меня. Но внешне высокий и крепкий парень выглядел даже старше.

Пару лет назад, когда он только поступил в университет, у нас случилась легкая интрижка. Привлекательный парень мне понравился, несмотря на возраст. Мы даже целовались несколько раз. Но настоящей химии не было, и мы вернулись во френд-зону, решив, что дружба все-таки имеет преимущества перед мимолетной страстью.

Тем не менее, сейчас он находится в таком возрасте, который простоватая и умудренная опытом вахтерша студенческой общаги называла «хрен в стакане», используя, правда, более одиозное слово из трех букв. Вот именно поэтому не хотелось лишний раз представать перед Сашей в излишне открытом виде.

— Ты что здесь забыл в такое время? — неприветливо буркнула я, тем не менее приглашая на кухню. — Я обычно сплю уже в двенадцать.

— А у тебя все нормально? — мой вовсе не риторический вопрос он проигнорировал, залезая в шкаф за кружкой. Знал же, что обязательно напою кофе.

— Хотела бы знать, что в твоём представлении «нормально», раз уж ты шляешься по ночам и пугаешь честных девушек.

— Нормально — это когда в пределах нормы, — глубокомысленно изрек друг и плюхнулся на табурет.

Я подумала мгновение, потом примерила определение к собственной жизни, а именно к последним трем дням, и с уверенностью ответила:

— Нет!

— Что «нет»?

— Все «нет»!

Сашка заржал и стал наблюдать, как я готовлю кофе. На простую рожковую кофеварку я разорилась с первой же зарплаты. Как же, бариста — и без кофеварки. Она не шла ни в какое сравнение с кофемашиной в моем баре, но все друзья в один голос твердили, что я творю чересчур хороший кофе в таких условиях. Значит, без волшебства не обходится. Даже в шутку придумали мне кличку Кофеведьма. Мне это в меру льстило.

Сварив две чашки американо, я присела за стол и поведала о том, что меня ограбили. Снова. Саша, знавший о первом случае, присвистнул. Но промолчал. Слишком хорошо меня знал, чтобы предлагать сочувствие. Просто достал из кармана крупную купюру и положил на стол. Я благодарно улыбнулась и покачала головой:

— Лучше расскажи все-таки, что ТЫ здесь забыл.

— Любовные неприятности. И не забыл, а искал. Но неудачно.

Да, в этом весь Сашка. Он ходок тот еще. Окучил половину студенток, да и на меня, как уже признавался, запал чисто из спортивного интереса. Жертва страсти тем временем сцапала с тарелки кекс и, прожорливо облизнувшись, в два счета с ним управилась. Понимая, что донимать голодного мужика вопросами бессмысленно, подождала, когда голод будет утолен. И терпение было вознаграждено.

Оказалось, друг пришел вовсе не потому, что соскучился. Просто так сложилось, что в нашем доме обитала новая хозяйка его сердца. Окно ее спальни находилось прямо над моим, поэтому парень был уверен, что я бодрствую — свет-то горел.

Хороша логика, а еще женщин в ее отсутствии обвиняют. Может, я спала со светом или наоборот не спала в объятиях любовника. О чем и сообщила другу. Тот отмахнулся, особенно от последнего предположения:

— Я бы знал, если бы у тебя кто-то был. Не суть. Просто тут я кое что странное углядел, решил поделиться, раз уж не спишь.

Итак, проводив Великую любовь, которую, к слову, звали Любой, до дома после свидания, он какое-то время покараулил у дома, желая увидеть силуэт нимфы в окне. Явления любимой так и не дождался, зато узрел кое что другое. В частности, как некий тип на крыше занимался подозрительными манипуляциями.

Саша стоял и смотрел.

А тип шатался туда-сюда, иногда опасно склонялся над краем крыши, и все время поглядывал в Сашину сторону. Не заметить парня, в наглую зырящего на крышу пятиэтажки, было невозможно, ибо стоял он аккуратно под фонарем.

Парень решил, что ни за что не сдвинется с места, улица никем не приватизирована, в конце концов. А если его присутствие мешает всяким криминальным элементам творить

подозрительные делишки, то хорошо. Пусть выберут другой дом, а не тот, в котором по стечению обстоятельств проживают сразу две знакомые девушки. Какое-то время тип сверлил Ромео глазами, потом скрылся из вида и вновь появился, уже в двери подъезда, увешанный альпинистским снаряжением.

— Ты уверен?

— А то! Это же мое хобби, — с долей бахвальства заявил друг.

Ну да, Сашка у нас человек увлекающийся. Наряду с археологией, которой собирается посвятить жизнь, занимается многими вещами. Этот год отмечен знаком альпинизма. Пока штурмовать настоящие горы возможности не было, но друг не унывал. И продолжал совершенствоваться, стремясь приблизиться к образу Индианы Джонса.

Недоделанный Индиана тем временем продолжал:

— Этот тип выглядел как-то напряженно, хотя делал вид, будто меня не видит. Я заинтересовался и проследил, — на этом месте я возмущенно фыркнула. — Он дошел до угла, сел там в темную «Ауди» и укатил.

Точный цвет машины друг не разглядел, а вот номер видел прекрасно. И даже записал.

По мере рассказа я напрягалась. Предчувствие было какое-то нехорошее. Я выхватила у него из рук чашку с недопитым кофе и занялась мытьем. Саша знал о моей особенности, поэтому несколько не обиделся.

— Ты чего нервничаешь?

— Сама не знаю. А номер записал, говоришь?

Он протянул мне листочек. Аки коршун, набросилась я на мятый клочок бумаги. Если бы любопытство было пороком, то я бы вполне могла обскакать Калигулу, который, как известно, добродетелью не отличался.

На листочке было начеркано: 5534542. Что-то не похоже на номер автомобиля.

— Что-то непохоже на номер, — вторила я своим мыслям. Сашка удивился, глянул и перевернул бумажку.

Там среди неразборчивого рецепта на какое-то лекарство я прочла: А 677 УО. Я переписала номер в телефон, не особо надеясь на память. И мрачно взглянула на Сашку. Он тем временем вырвал листок с домашним номером зазнобы и спрятал во внутренний карман пиджака, ближе к сердцу.

— А в телефон не записать? — задала я риторический вопрос. Саша почему-то не имел привычки вбивать номера в свой айфон, а записывал их на чем придется. Естественно, по рассеянности их терял. Ну, я то знала, что у этой рассеянности был весьма прагматичный характер. Просто, когда герой-любовник остынет и однажды не позвонит девушке, у него потом будет оправдание — телефон потерял, память короткая. А, ну ладно. Моральный облик друга меня мало волновал. Зато волновало другое.

— Не нравится мне эта возня вокруг меня. Думаешь, какова вероятность кражи сумки у одного человека дважды за три дня, пусть и в большом городе?

Друг внимательно посмотрел на меня и заявил, что останется ночевать, метро все равно уже закрыто. Но я была уверена — впечатлился.

— Мой рыцарь! — в шутку назвала и чмокнула в щеку. А потом мы разбрелись: я в кровать, а он, опровергая свое новое рыцарское звание, тоже в кровать. Мою.

Я дала подзатыльник и выпроводила на раскладное кресло. Саша и не спорил, с самого начала не намереваясь меня подвигать в постели. Такой шутливый флирт давно стал нормой в наших отношениях. Сегодня он чуть поднял настроение. Стало спокойнее, и я быстро

уснула.

Глава 3

Утром растолкала друга, накормила голодную мужскую особь яичницей, заняла немного денег и выпроводила нас обоих на работу. Саша подрабатывал в баре вместе со мной, только барменом и не на полную ставку. Когда-то я порекомендовала неопытного парня, зная, как умело он смешивает коктейли. И прижился, работая пару дней в неделю.

Нет, все-таки доля везения у меня есть. Вон, смартфон дважды спасла неведомым образом. Вчера, когда вырвали сумку, я держала его в руках. Теперь радовалась. Звонить Максиму я стеснялась, поэтому настроила смс с просьбой встретиться на канале Грибоедова в девять вечера.

Когда мы вошли в бар, Сашка таинственным громким шепотом, больше похожим на иерихонскую трубу, поведал о моих проблемах. Коллеги поахали и посочувствовали, узнав, что я вновь стала жертвой вора. Даже скинулись по чуть-чуть, чтобы мне до зарплаты денег хватило. Я прослезилась — повезло мне с коллективом. Далее работа потекла в привычном темпе, а вечером ждала встреча с Мужчиной мечты, как я его окрестила про себя.

В середине рабочего дня Сашка куда-то свинтил, сказав, что может задержаться. Я без проблем согласилась подстраховать его, вряд ли кому-то потребуется смешивать сложные коктейли среди бела дня. Обычно горячая пора у бармена начинается не раньше девяти. До этого посетители предпочитают употреблять пиво.

В начале третьего друг вернулся и с загадочным видом шлепнул на барную стойку нечто похожее на баллончик с дихлофосом, в подсобке таких полно стояло на полочках.

— Это тебе, Ринка, — сообщил парень и замолчал в ожидании благодарностей.

Я покосилась на него в ожидании пояснений. Сидевший за стойкой мужчина тоже взглянул с долей интереса.

— Деэвушки предпопечатаывают цветы, — с трудом выговорил он, ибо уже успел изрядно надраться. Вообще это был наш постоянный посетитель, у него даже собственное место за стойкой имелось. Так как выглядел он всегда чисто и никогда не вел себя агрессивно, долгов не имел, причин отказывать в выпивке у заведения тоже не имелось. Семен Потапыч — так он представился, когда примерно год назад впервые заглянул в бар с целью временно распрощаться с реальностью в компании зеленого змия. С тех пор и ходит каждый день.

— Да ты посмотриии, — протянул Сашка, не обращая внимания на Потапыча.

Я присмотрелась. Ага.

— Это лучший способ защиты для одинокой девушки, вынужденной гулять по ночам! — торжественно изрек друг.

— Я не гуляю по ночам, я по ночам домой возвращаюсь. И то не по ночам, а по вечерам или ранним утрам, — пробурчала. Но заботу оценила.

— Ооо! Хороштука! — одобрил Семен Потапыч с видом знатока.

Ну да-ну да. Мне б лучше сумку новую, а то сегодня пришлось тащиться с тканевой торбой, ибо все сумки сгинули в руках злоумышленников. Чмокнув Сашу в щеку, оставила его с завсегдаем обсуждать достоинства и недостатки средств самообороны, а сама отправилась заниматься своими обязанностями.

Грибоедовне всегда привлекал меня, хотя после работы я частенько гуляла там, если

позволяла погода. Рядом шумный Невский, здесь толпы молодежи и туристов. Наученная горьким опытом, я все личные вещи распихала по карманам. Остановилась у ограждения канала и стала любоваться Спасом-на-Крови.

Я так задумалась, что когда на плечо опустилась тяжелая рука, подпрыгнула, будто на пружинах.

— Незачем так прыгать, — произнес низкий голос прямо над ухом.

Макс встал так близко, что дыханием щекотал мне шею. Ну, не то чтобы я против.

— Ты меня напугал. Я все еще под впечатлением недавних событий. Страшновато, знаешь ли, находить под кустами всякие подозрительные конечности.

Макс расхохотался. И сменил тему:

— Я вчера так и не узнал твое имя, ведь ты сбежала. У больничного персонала было странно спрашивать, как зовут мою невесту. А в разговорах с ними твое имя как-то ни разу не фигурировало.

— Дарина. Можно Рина.

— Очень приятно, Дарина. Теперь знаю, в чью честь поднимать первый тост.

Тут только я обратила внимание, что Макс слегка картавит, почти незаметно. Но в то же время эта особенность придавала голосу какой-то шарм. Я отмахнулась:

— Перестань, у тебя и рана была невелика, раз ты уже разгуливаешь как ни в чем не бывало.

Я покосилась на обочину, где притулился черный блестящий спортбайк с бело-синим логотипом BMW на боку. Я в этом профан, но выглядел байк внушительно.

— Твой?

Он кивнул, подошел к нему и любовно провел рукой по блестящей черной поверхности. От невинного этого движения я почему-то покраснела. И снова понесла окоlesiцу:

— Так ты безумный Макс. То-то я смотрю, подозрительный какой-то. Кстати, больше смахиваешь на молодого Мэла Гибсона, чем на зрелого Тома Харди.

— Ты не оригинальна в этой шутке, — усмехнулся.

— Я и не претендую на оригинальность, — хмыкнула. — Оригиналлов в этом городе хватает. Куда ни плюнь — то оригинал, то маргинал.

Теперь он откровенно ржал. Непонятно, почему. Я ведь ничего такого не сказала. Или он поставил цель смеяться каждому моему слову просто из вежливости и хорошего отношения?

Успокоившись, Макс с любопытством уставился на меня. Я в долгу не осталась и с не меньшим любопытством стала разглядывать его. Синие джинсы, черная футболка, косуха без рукавов — классика жанра. Чем дольше я смотрела, тем шире становилась его улыбка. Наконец, я не выдержала:

— Что?!

— Ничего. Решил, что мы в гляделки играем. А ты так мило краснеешь, что конопушки становится почти не видно.

Я смутилась.

Внезапно он посерьезнел:

— Ты надумала, что я могу для тебя сделать?

— Нет, в голову ничего не приходит.

— Значит, ты позвала меня на свидание?

— Точно нет! — открестилась я.

— А хотела бы? — он смотрел все так же серьезно, но при этом чересчур соблазнительно.

Включил режим «образцовый самец», мелькнула мысль. Наверно, у таких, как он, этот режим автоматически включается. Я сглотнула и отрицательно покрутила головой.

— Тогда, может, подвезти? — он кивнул на байк.

Я обалдела:

— Эээ... Пожалуй, не стоит. Я побаиваюсь твоего агрегата, — и снова покраснела от двусмысленности фразы. Ну что я за испорченная такая? Даже мысленно в обществе привлекательного парня несу чушь.

На самом деле я давно мечтала прокатиться на мотоцикле, но в мечтах представляла определенно что-то менее борзое и более классическое. Может, чоппер. Он мне представлялся каким-то устойчивым, что ли. Хотя я не специалист.

— Я пойду, наверно.

— Ну смотри. Думай быстрее. — он оседлал черного красавца, надел шлем и стартанул с места.

А я поняла, что флэшку парню отдать так и забыла. Снова. Прямо по Фрейду, сказал бы наш препод по психоанализу. Кстати, он сам был ходячим примером, по которому теорию Зигмунда можно было и изучать. Девчонки дали ему кличку Забота, и вовсе не потому, что его заботили студенты, а потому, что он был вечно озабочен студентками. Как хорошо, что я уже там не учусь.

Вздыхнула, расправила плечи и отправилась домой.

Вскоре мне представился шанс требовать обещанную услугу. Но при таких обстоятельствах, что лучше бы не представлялся.

В метро решила не соваться, было слегка не по себе. Да я так невроз заработаю! Можно подумать, одного мало...

Домой добралась наземным транспортом с пересадками, поэтому время близилось к полуночи. Зато мне удалось поразмышлять обо всем происходящем. Никак не могла взять в толк, что происходит, и каким образом я вляпалась во что-то, чего не понимаю.

На краю сознания брезжила мысль, ухватить которую не удавалось.

«Итак, что мы имеем?» — спросила себя, залезая в полупустой трамвай.

А имеем мы то самое событие, с которого и начались мои неприятности. А именно — ноги под кустом. Несмотря на то, что обладатель этих ног меня чрезвычайно привлекал, не могла отделаться от мысли, что именно с ним связана вся возня. Потому что — и я начала загибать пальцы по примеру моего любимого книжного героя — первое нападение произошло сразу после того, как я отправила Макса на скорой в больницу — это раз. И хотя на тот момент я два события никак не связала, сейчас мне кажется очевидным, что у двух типов, преследовавших меня, была цель что-то у меня забрать. Хм, а я им сумку кинула сама... С темпером. Эх, жалко его. Ну да ладно, что там во-вторых? Тут я перестала изображать из себя Фандорина, загибая пальцы в жанре «это раз, это два, это три».

Так вот, во-вторых было то, что в метро у меня тоже целенаправленно сорвали сумку. Может, это даже был тот же муда... то есть мужик, что и в первый раз. Рассматривать-то мне было некогда, я свою честь спасала. Мда. Вспомнив, как именно я спасала свою честь, со стоном закрыла лицо ладонью. Краем глаза уловила, как вздрогнул сидящий неподалеку старичок в костюме-тройке и потертой шляпе.

Так, Рина, прекращай пугать людей. Я выпрямилась и попыталась вспомнить, на какой мысли меня одолело желание застонать.

Так, два придурка, потом грабеж в метро... А до этого... Я распахнула глаза и полезла в карман джинсовки. Нашупав крошечный предмет, уставилась на него как пресловутый баран на новые ворота.

Не может быть, чтобы в этом была причина всех проблем.

«Да нет, причина всех проблем — это непомерное эго власть имущих. А флэшка — причина только твоих личных проблем в данный конкретный момент», — встрепенулся внутренний голос, склонный к точным формулировкам.

Я постаралась укоризненно взглянуть на него, но внутрь себя это сделать проблематично, поэтому ограничилась выразительным хмыканьем, в результате чего была награждена еще одним странным взглядом старичка.

Разглядывая кусочек пластика и металла, вынуждена была признать, что другой причины повышенного интереса ко мне быть не может. Что на ней? Какие-то секретные сведения? Фамилии криминальных авторитетов? Если честно, эта сторона жизни всегда казалась мне чем-то выдуманным, не существующим в современном мире, а оставшимся только на киноленте.

За мыслями я не заметила, что уже стою на трамвайной остановке. Видимо, вышла на автопилоте. Теперь до дома еще минут пятнадцать. Как раз через те самые кусты.

Я передернула плечами и достала перцовый баллончик. Пятнадцать минут страха — и я дома! А если очень постараться, то можно сократить их до семи. Чем я и занялась, припустив с веселой скоростью в сторону дома. Злосчастные кусты обходила стороной. А именно — нырнув с тротуара в тень черемухи. Поэтому к дому подходила уже незамеченной никем, кто там мог ошиваться.

Некстати вспомнился подозрительный тип на крыше, о котором рассказывал Саня. Я вынырнула из укрытия и сначала осмотрела вход в подворотню. Моя пятиэтажка соединялась с соседней чем-то вроде арки. Вот там-то я и заметила шевеление, а у обочины — притулившийся темный автомобиль. Почти без удивления рассмотрела знак ауди и заляпанные номера.

Голоса в ночной тишине, да еще усиленные эхом, несли что-то странное:

— Ну и где она? — спросил один хриплый мужской голос недовольно, и я рассмотрела огонек от затяжки сигаретой. — Сколько ждать еще?

— Столько, сколько нужно, — отрезал второй ровным тоном. — Дождемся, припугнем. Сработаем, как будто ограбление.

— В который раз?! — нервно спросил первый и кинул окурок на землю. Я поморщилась, ощутив легкий запах сигаретного дыма, долетевший до меня. В носу засвербело.

— В такой, в какой нужно, — опять спокойно одернул его напарник. Его голос можно было бы назвать даже приятным, если бы не обстоятельства.

Чихнуть хотелось неимоверно, я усиленно стала чесать нёбо языком, зажала пальцами нос в попытке сдержать коварный чих. У меня уже не осталось сомнений, что говорят обо мне. Сердце забилось чаще, и я затаилась в черемухе, прижавшись к стволу. Ну почему стволы у них такие тонкие?! Или мне похудеть стоило бы? Пока я оценивала перспективы своих телес остаться незамеченными за тонким стволом, мужчины прошли вглубь двора, скрывшись с моих глаз.

Ощущение, что нахожусь на съемках какого-то малобюджетного детективного сериала, меня не покидало, поэтому и чувство самосохранения куда-то запропастилось.

Пригибаясь и каждую секунду оглядываясь, чуть ли не на четвереньках я пробралась ближе к машине, рукавом оттерла номера и с нескрываемым интересом уставилась на них. Так и есть! 677. Эти цифры я запомнила, правда, буквы в памяти не всплыли.

Звук шагов из подворотни заставил меня буквально одним прыжком юркнуть в кусты. Ох, кустики густые! Хорошие мои! По-пластунски переместилась подальше от авто и от подворотни, потом решила встать на четвереньки, а оказавшись вне зоны видимости, резво вскочила и припустила в сторону остановки. Добравшись до туда даже не за семь-десять минут, а за пять, я опустилась на скамейку, тяжело дыша. Взглянула на часы и поняла, что общественный транспорт уже не ходит.

Что же делать, что же делать? Может, завтра их тут уже не будет? Не дождутся меня и перестанут караулить. Хорошо бы. Или пару дней пересидеть у Сашки? Думай, Рина, думай!

Достала мобильник и набрала номер Сашки. Ответил друг не сразу:

— Люба? — пробормотал сонным голосом.

— Да, только имя другое, — быстро затараторила я. — Мне нужна твоя помощь, Санечка! У меня тут у подъезда караулят те самые типы!

— Стой! Не торопись, — вмиг проснулся он. — Объясни толком.

— Да некогда! Я боюсь, Саш. Ты можешь меня забрать?

— Эээ. Рин, тут такое дело. Ну, я смогу, конечно. Просто тут... э... я не один. В общем, надо денег на такси наскрести, а то я потратил все. Сама понимаешь, время ночь. Пока побираться пойду.

— Стоп! Поняла я! — вот кобель. А думал, что ему Люба звонит, сам при этом под крылышком другой курицы спит. Не пойму мужчин никогда.

В мозгу прокручивала варианты. И тут вспомнила!

— Саш, я доберусь сама. Только не засыпай, дождись меня. Ночевать на вокзале не хочется.

— Без проблем, подруга! Жду!

Нажав отбой, я тут же набрала другой номер. Как ни странно, Макс ответил почти сразу. Бодрым и громким голосом поинтересовался, неужели я надумала требовать долг.

— Макс, прости, что поздно, — я даже не заметила, как перешла на «ты».

— Без проблем!

Как им хорошо всем, ни у кого нет проблем! И только я, вся такая такая проблемная, ошибаюсь в их компании.

— Мне нужно, чтобы ты отвез меня от Академической до Ладужской. Как можно быстрее.

Несколько секунд молчания.

— Ты где? — он не стал интересоваться, что за срочность.

— Ну, так на Академической. Прямо у метро.

— 10 минут, — коротко ответил и дал отбой.

Я облегченно выдохнула и стала ждать. Вскоре послышался шум двигателя. Господи, на какой скорости он несется, с ужасом и долей восторга думала я, слушая характерные завывания.

Обороты были сброшены, и черный байк неторопливо вырулил из-за угла. На Максе были те же синие джинсы, черная футболка и косуха, на этот раз с рукавами. Сняв шлем и

поставив его на сиденье, этот образец мужского сексапила направился ко мне, на ходу расстегивая куртку. А я не могла собрать слюни, жадно разглядывая, как ткань облегает это спортивное тело на груди, на бедрах и на... хм, в других выдающихся частях. Ну, в тех частях не сильно облегает, скорее, намекает.

Сглотнув, заставила себя очнуться. Макс тем временем окинул меня внимательным взглядом, задержавшись на ногах, так медленно и чувств...

— Рина, ты кого-то убила и закопала?

Я вытаращилась, ожидая явно не этих слов. Вопрос сначала вызвал недоумение, которое тут же сменилось смущением, стоило только обратить внимание на то, в каком виде я нахожусь. Я выглядела так, будто долго и упорно ползала в яме со свеженькой землицей, а потом каталась по зеленой травке. Ну, или сначала копала могилу, а затем наоборот. Одежда покрыта буро-зелеными пятнами, на ногтях траурная полоса, на коленке черный комоч грязи с прилипшим к нему листком. Неудивительно, что Макс уделил столь пристальное внимание именно этой части тела.

Я покраснела. Надумала же себе, будто пленила его своими ногами. У такого, как он, наверняка уже иммунитет к женским прелестям.

Или нет, мелькнула мысль, когда Макс присел передо мной и отряхнул грязь, задержав руку на уже очищенной коже чуть дольше необходимого и слегка сжав колено. Поднялся, оказавшись довольно близко.

— Так как? — спросил.

— А?

— Кому мстила, говорю? — тон серьезный, но в глазах ирония.

— Тут неприятность произошла, — пробормотала я, не желая вдаваться в подробности. Тем более, только сейчас осознала, что неприятность, вполне вероятно, напрямую связана с ним самим.

Вздохнул и кивнул:

— Садись.

— Куда? — с опаской покосилась на байк, сверкающий гладким боком в свете фонаря.

— Не дрейфь давай. Садись, — повторил Макс терпеливо. — Хотя, нет. Стой!

Подошел к байку и достал из кофра шлем, показавшийся мне громоздким.

— Надень.

С трудом натянула шлем, настолько туго протискивалась голова. Показалось, что щеки сдавило по бокам, и я стала похожа на хомяка. Вот уж не догадывалась, насколько неудобно в такой защите. Уши полностью закрыты, но на удивление слышно хорошо. Я покрутила головой, думая, что ощушу тяжесть. Но нет — было только слегка некомфортно.

— Теперь правила, — безапелляционным тоном произнес мой будущий водитель, и я приготовилась внимать, боясь пропустить что-то очень важное. Страшновато было, видела я, с какой скоростью гоняют по дорогам эти самоу...увлеченные байками люди.

— Итак, — он перекинул ногу через сиденье. — Садись за мной, держись за меня. При торможении упирайся руками в сиденье передо мной. — Макс похлопал перед собой по чуть шершавой коже. — Пробуй.

Я села, поерзала на сиденье. Чтобы держаться за Макса, пришлось прижаться к нему вплотную, от чего я ощутила какое-то томление в солнечном сплетении. Потом попробовала достать до сиденья перед ним, что заставило вжаться еще сильнее.

— А теперь главное, — он слегка повернул голову ко мне. — На поворотах не пытайся

отклоняться в противоположную сторону.

— Почему? — пискнула я, удивившись, что из-под шлема мой голос вообще слышен.

— Просто сделай, ладно? Доверься мне.

Довериться было сложновато, я ведь его не знаю. Но выбора у меня нет.

— Хорошо.

— Вот и чудненько. Сядь ровно, — скомандовал Макс, быстро натянул шлем и рванул с места.

Сердце замерло и пустилось в путешествие по конечностям. Я обхватила руками крепкое тело, понимая, что меня теперь от него не отлучить вовеки веков. При торможении меня вжимало в спину водителя, и я усиленно упиралась руками в сидушку, боясь в такие моменты своим весом, помноженным на силу инерции, свезти его с сидения. Это, конечно, было смешно, учитывая, что его масса явно была почти в два раза больше моей. Макс слегка наклонялся вперед, и я вместе с ним. Через несколько минут адаптировалась и постаралась стать продолжением его тела. Удивительно, но на поворотах испытывала необычное ощущение слияния с водителем и мотоциклом, хоть первые пару раз и возникало желание отклониться в сторону для сохранения равновесия. Но Макс предупредил, что так делать не надо. Я и не делала. И с третьего раза поняла, почему так.

Мы входили в повороты плавно, несмотря на скорость, и в эти моменты ощущала, что я являюсь продолжением байка, чему немало способствовала крепкая сцепка с торсом Макса.

По случаю темного времени суток многие светофоры были переведены в ночной режим, и движению ничто не мешало.

До Ладожской мы добрались быстро. Макс затормозил у обочины.

— Немного дальше надо. Там общага студенческая. На Ленской, 14.

Он достал мобильник и вбил в навигатор адрес, взглянул, запоминая маршрут, и убрал. Удивительно, неужели запомнил? И сориентируется?

Сориентировался. И доставил на место. А на крыльце общаги уже обретался Сашка зябко потирая себя за плечи. И даже попрыгивая. Ну да, в Питере даже летом по ночам не курорт. А вот мне было что-то жарковато.

Мы остановились. Саша замер, недоверчиво вглядываясь, будто не ожидая, что это могу быть я.

Я спешила, стянула шлем и с облегчением вздохнула. Было ощущение, что кожа лица скукожилась, будучи стянутой все эти пятнадцать минут. Я потеряла щеки. Макс, избавившись от шлема, с усмешкой смотрел на меня.

Я помахала Сашке, и тот двинулся навстречу.

Тут Макс, все еще сидя на байке, схватил меня за руку и неожиданно притянул к себе. Другой рукой обхватил затылок, запутавшись в распущенных волосах, и на краткий миг обхватил губами мои губы. Это не был нормальный поцелуй, скорее, обещание. Но проняло до кончиков пальцев.

— Завтра уезжаю, хочу увидеть тебя еще. Пообедаем?

— Я... да, — ошарашенная его действиями, пробормотала я. А к нам приближался не менее ошарашенный Сашка.

— Я свяжусь с тобой, — и Макс лихо натянул шлем, стартовал с места. А я осталась со своим шлемом в руках.

Что это было?

— Что это было, Рин? — вторил Саша, как-то нахохлившись и поглядывая на меня с

неодобрением.

Это еще что? Он не мой парень, чтобы так реагировать на мои поцелуи с мужчинами. Хотя, надо признать, я сама отреагировала несколько неадекватно. Но это просто от неожиданности. Было в этом что-то непонятное мне, как будто неестественное. Но я предпочла пока не задумываться, что именно меня так смущает. После выброса адреналина пришел отходняк

— Так. Саш, давай вопросы оставим на потом. То самое потом, когда я уже помылась и лежу в кровати, — сказала, устало потерев переносицу.

Тут друг соизволил обратить внимание на мой внешний вид. Его глаза округлились, и на языке явно повис вопрос.

— Я никого не убила и не закопала! — предупредила я расспросы. — Дай мне отмыться, и все расскажу.

Мы юркнули в общагу, и только тут до меня дошло, что время уже позднее. Вахтерши на месте не оказалось.

— Слушай, а как ты... — начала я, сделав выразительный жест руками, указывая на все вокруг.

— А Валентины Ивановны любовь, — хмыкнул Сашка.

— Ммм? — я помнила, что обе вахтерши были дамами далеко за... За гранью того возраста, когда еще веришь, что обретишь простое человеческое счастье с противоположным полом.

— У нее любовь к солодовым напиткам, — пояснил друг, увидев мое недоумение.

Мы рассмеялись.

Сашина комната рассчитана на троих, но один парень уже свалил в родные пенаты, сдав сессию досрочно. А второй спал. Я мельком взглянула на него и слегка опешила, увидев, что из-под одеяла высовываются четыре пятки.

— Это Дима, ну, ты помнишь, может, — невозмутимо пояснил Сашка. — А там еще... эээ... Оксана... э... Катя... В общем, вот так. В тесноте, да не в обиде, — заключил он.

— Ну вы и кобели. Саш, ну вот объясни девушке для общего развития, так сказать. Ты ж буквально вчера мне рассказывал про Любу — любовь всей твоей жизни. А когда я позвонила, явно кого-то охаживал.

— Рин, ну ты как маленькая. Люба — для души, и я пока ухаживаю за ней. Тем более, она укатила на практику на раскопки куда-то в Крым. Я, кстати, завтра рвану за ней. А... эээ... Маша — ну, для тела.

Столько незамутненной простоты было в его ответе, что я даже злиться на него не могла. И все же один вопрос на языке висел, и я его сняла:

— А Маша знает, что она... для тела?

Казанова потер шею, наклонив голову, а другой рукой почесав живот, и пожал плечами. Я покачала головой. Непосредственность, блин.

— Ладно, выдай мне какое-нибудь полотенце и футболку побольше. Стоняю в душ.

Спала я, надо сказать, как убитая, заняв место отсутствующего студента. На соседней кровати в середине ночи кто-то усиленно шуршал и сопел, но мне было все равно. Сашка еще раньше умотал к тому самому телу, которое для дела...

Утром поднялась довольно поздно. По крайней мере, девушка с соседней кровати исчезла, оставив кавалера одного. Я открыла глаза и потянулась. В теле разлилась непонятная слабость, как будто накануне я уделалась на садово-огородных работах.

— Привет, — раздалось дружелюбное, и надо мной склонился приятный шатен с кружкой кофе в руках и с улыбкой чеширского кота. Ну да-ну да, знаем мы, отчего у него с утра настроение зашкаливает.

— А Санек просил о тебе позаботиться, если он не вернется до твоего пробуждения. — И протянул мне кружку.

— И у тебя получилось! — искренне улыбнулась я. Эх, вспомню недолгие студенческие годы! Уже начала забывать, какие студенты открытые и доброжелательные в большинстве своем.

Я пила кофе и не торопилась вылезать из кровати, ибо некуда — ее хозяин не вернется в ближайшем будущем, а на работу сегодня не надо.

Дима вел себя ненавязчиво, ни о чем не спрашивал. Это вообще в студенческой среде моего бывшего универа негласное правило — не лезть с расспросами к временным подселенцам. Если оказался в общежитии в чужой комнате, значит, были причины. С Димой я раньше знакома не была, но парень приятный.

Постепенно мысли от одного приятного парня перетекли к другому, ну, наверно, уже не парню. Макса я бы назвала мужчиной. Слишком много в нем было... всего! Я так и не спросила, сколько ему лет, но сама дала бы 29–30. Эта его уверенность в себе, саркастичная улыбка, да и нехилый байк, который, я уверена, стоит не копейки, говорили о том, что это вполне состоявшийся человек. Поэтому тем более непонятно было, почему он проявляет ко мне такой интерес. Я ничем не выдающаяся девушка без особых внешних данных. Ну, симпатичная, да. Но не более.

Оголила ноги, подтянув одеяло повыше, и окинула их взглядом. Да, ничего так, стройные. Уловив заинтересованный взгляд Димы, который до этого самозабвенно резался в какую-то стрелялку на компе, спросила напрямую:

— Как тебе?

— Ножки класс, — сообщил этот кобелек, еще ночью сопевший под одеялом с другой девой, и обернулся ко мне уже всем корпусом, забыв об игре.

Я поспешно спрятала ноги под одеяло, отметив разочарованный вздох.

— Слушай, Дим, раз уж Саши нет, ответь мне на вопрос. Хотя, у него взгляд все равно был бы пристрастный.

— Без проблем, — улыбнулся парень.

— Как я? В смысле, как девушка? Ты бы назвал симпатичной или прям очень красивой? Дима завис на мгновение.

— Ну, красота — дело субъективное. Тут сложно сказать. Но ты реально секси.

— Почему? — без обиняков спросила я.

— Ты такая непосредственная и прямая. Вот и спрашиваешь напрямую. А это

возбуждает. Мы, мужчины, любим, когда не жмутся и тихушничают, а нормально говорят, что нужно. Вот прямо через рот. Мы так понимаем лучше.

Я скептически посмотрела на этого мужчину, у которого еще юношеские прыщи не сошли. Но подумала, что доля истины тут все равно есть. Гендер один, хоть возраст и разный.

Поняв, что больше интереса во мне не вызывает, Дима покачал головой и уткнулся в комп. А я продолжила размышлять. Но к каким-то выводам так и не пришла. Да и эта злосчастная флэшка из головы не шла. Уверенность, что мои неприятности связаны с ней, крепла. Решила в процессе попробовать выяснить, что за интерес у Макса ко мне.

— Дима, а можно твоим компом воспользоваться? Ненадолго?

— Без проблем.

Да что ж ни у кого нет проблем? Прямо дзен-буддизм какой-то. Оценивающе взглянула на парня, ища в нем признаки просветленного, но так и не нашла.

Вскочила с кровати, достала из кармана джинсовки флэшку и вставила ее в порт. Постаралась проигнорировать масляный взгляд Димы, обшаривший мои полуголые ноги. Нет, ну вот почему, когда девушка в шортах, они так не пялятся, а в футболке, которая даже несколько длиннее, чуть не вылизывают взглядом? Тайна сия великая есть.

Дважды кликнув по значку съемного диска, понимаю, что ничего не понимаю. Потому что вижу только набор символов.

— Или закодирована, или повреждена, — глубокомысленно изрекает Дима, не забыв интимно нависнуть надо мной, поставив одну руку на стол, а второй держась за спинку стула. Я фыркнула. Ну как дети, чесслово...

— А ты разбираешься? — с надеждой покосилась на него.

— Ну, как бы так.

— Как бы так — это как?

— Я не профи, но в программах шарю.

— Я тоже не профи, но шарить в программах и взламывать шифр — две большие разницы.

В глазах парня загорается азартный огонек.

— Ну ка подвинься.

Я уступила место и с не меньшим азартом уставилась в экран. Дима колдовал над клавиатурой, что-то вводил, постоянно открывались какие-то черные окошки, по которым бегали символы. Я не успевала запомнить, только постоянно подначивала этого юного хакера. В какое-то мгновение парню стало жарко, и он скинул футболку, но я даже не обратила внимания.

В момент, когда я в угаре азарта чуть ли не села на Димины колени, дверь распахнулась, и в проеме возникла дико довольная физиономия моего лучшего друга. Мгновение он оценивал обстановку, потом брови сошлись на переносице. Ни дать ни взять — строгий папаша первокурсницы, застукавший ее на обжиманиях с плохим парнем.

Еще бы, картина открывалась живописная: Дима с голым торсом, остервенело плящущийся в монитор, и я, в Сашкиной футболке, едва доходящей до середины бедра, прижалась корпусом к парню, чтобы лучше видеть, что происходит.

— Друг, я же предупреждал, — высказал Сашка претензию.

О чем предупреждал, я не знала, но догадалась. Мой лучший друг пытался блюсти мою честь. Хотя, вообще-то я не просила.

Дима осоловело уставился на Сашку, полминуты похлопал глазами, и в них, наконец, проявилась осознанность. Он посмотрел на меня, на мои ноги, оценил нашу близость, и дернулся в сторону.

— Санек, это не то, что ты думаешь! — поднял вверх обе руки, видимо, демонстрируя, что они свободны, а не лапают какую-либо часть моего тела.

— Мы тут шифр взломать пытаемся, — успокаивающе произнесла я.

Кратко пересказала суть проблемы, и теперь уже три тела скакали вокруг компа. В какой-то момент я отлучилась в душ, затем переоделась в свои шорты и футболку, кое как очистив их от засохшей грязи. Вполне ничего, сойдет.

— Нет, Рин, никак, — тяжело вздохнул Дима, оторвав покрасневший взгляд от монитора.

— Ринка, во что ты вляпалась? — спросил Сашка, уставив руки в бока.

Мне его поза показалась нелепой, вызвав нервный смех.

— Не знаю я, Саш. Знала бы — не ночевала здесь.

Коротко поведала о своих подозрениях, которые надумала за все время. Но упоминать, что Макс пригласил меня на, ну, наверно, свидание, не стала. Не его дело, и вообще разберусь с этим сама.

Не знаю, зачем, но флэшку постаралась припрятать понадежней. Залезла в шкаф, пока парни были заняты какими-то своими делами, И стала думать, куда сунуть вещь. В этот момент смартфон пиликнул, оповещая о новом сообщении в мессенджере.

Макс: «Готова встретиться?»

Я взглянула на часы. Полвторого! Не заметила, как время пролетело.

Я: «Наверно, да».

Макс: «Через 5 мин у общаги?»

Меня покорило, что он так уверенно назначил время. Вдруг, мне мало, или я вообще уже не здесь? Скрепя сердце, набрала короткое «ок».

Времени вообще не осталось. Откопала Сашкин набор археологических инструментов, упакованный в матерчатый чехол со множеством мелких кармашков, сунула флэшку в один из них.

— Ребята, я пошла!

Парни дернулись и одновременно повернулись ко мне.

— Куда это? — спросил Сашка подозрительно.

— Сашуль, я большая девочка. У меня девчачьи дела.

— Ладно, — друг перестал строить из себя вселенского защитника. — Рин, можешь здесь оставаться, сколько нужно. С вахтершей я договорился. Просто я завтра сваливаю.

Вот они, мужчины, умилилась я. Вроде как дети, а если надо решить какую-то проблему, собираются и решают, вплоть до мелочей. Эх, если б еще романтику до мелочей могли... Но, не будем требовать слишком многого!

— Сашка, ты лучший! — чмокнула его в щеку, выкинув из головы его слова об отъезде. Если можно здесь остаться, есть договоренность, то большего мне и не надо.

Схватив шлем, я выскочила из общаги и сразу увидела гладкий черный бок с логотипом BMW. Перевела взгляд на водителя. Хорош!

Макс стоял, облокотившись бедрами на байк и скрестив руки на груди. Сразу отметила мощные грудные мышцы, переместилась взглядом ниже... Да что же со мной такое?! Вижу его — и мозг отключается. Вон, Дима тоже вполне симпатичный парень, все при нем, и тело

без футболки я заценила, но не цеплял. А Макс... Что в нем так притягивает?

Стараясь не думать об этом, приблизилась к нему.

— Привет.

— Привет, — откликнулся, прокатываясь взглядом по моим ногам. Я покраснела.

— Закинь сумку в кофр, и поехали.

Я сложила свою тканевую торбу с мобильником и кошельком в мини-багажник, рассудив, что на байке лучше перестраховаться. Хотя я и надела джинсовку, карманы у нее не такие уж глубокие. В карман сунула только ключи от квартиры, которые теперь до жути боялась потерять, застегнув клапан на пуговицу и похлопав для надежности.

Уже привычно перекинула ногу через сиденье, ухватилась за Макса, и мы стартанули с места в весьма комфортном темпе. Ехать было уже не так страшно, как впервые, а умеренная скорость позволяла даже насладиться движением.

Макс привез меня в какой-то бар неподалеку от центра. Пока ехали, не было времени обратить внимание на дорогу, потому что я была сосредоточена на ощущениях, прижимаясь к твердому, как камень, но пластичному, как глина, телу. О том, что это место ближе к центру, недвусмысленно намекала архитектура. Все-таки на окраинах такой не встретишь. Макс припарковал байк в переулке и повел в помещение. Я было заикнулась о своей сумке, но потом махнула рукой — не украдет же.

Бар был из разряда недешевых, тех, где не подают бизнес-ланч. Жест я оценила, ощутив, как по чувству собственного достоинства легонько прошлась кошачья лапка.

Мы прошли к дальнему столику у окна. Макс галантно отодвинул стул. И сам, вопреки моим ожиданиям, сел не напротив, а рядом. Меню принесли сразу, и я погрузилась в него.

Чувство голода неплохо заглушали заоблачные цены. Я колебалась. Подошедшему официанту Макс заказал два кофе, не уточнив, какой я люблю. Ну и ладно, я любой люблю, не суть.

— Остальное закажем позже.

Официант невозмутимо кивнул и удалился, а Макс уставился на меня странным изучающим взглядом. Я поерзала и взглянула в окно.

— Итак, — он нарушил не только молчание, но и границы личного пространства, придвинувшись на диванчике так, что я ощутила тепло дыхания на щеке.

От неожиданности резко обернулась, едва не столкнувшись носом с лицом Макса. Мне отодвигаться было уже некуда, а он увеличивать дистанцию не собирался. По спине поползли мурашки, отчасти приятные, от части какие-то колючие.

От мужчины исходило тепло, я ощущала аромат бодрящего парфюма с нотками кофе и цитрусовых. Наши лица находились на расстоянии ладони. Мурашки переползли со спины на живот, проникнув под кожу и ухнув вниз ощущением приятной тяжести.

Я моргнула, в горле вдруг пересохло. Попыталась все же отклониться, но Макс положил руку мне на затылок:

— Хотел сначала все же накормить, но раз так... — и прижался губами к моим. Я резко вдохнула, распахнула глаза, но тут же их закрыла, потому что этот мужчина действовал весьма умело. Слегка прикусил нижнюю губу, провел языком, заставляя приоткрыть рот. Сопrotивляться я не собиралась, но и сильно углубить поцелуй не позволила. Мне было... странно. Раньше у меня были поцелуи разные — и отталкивающие, и сносящие крышу. А с Максом было просто весьма приятно, но не более того. И это странно, учитывая его привлекательность и мою явную увлеченность этим мужчиной.

Уже одно то, что в процессе поцелуя я взвешивала его достоинства и недостатки, говорит о многом. Поэтому, когда официант неслышно поставил чашки с кофе, я без труда отстранилась. И поспешила скрыть смущение за глотком бодрящего напитка.

Макс отодвинулся, оставив руку на моем плече, и взглянул в окно. Я ощутила, как его пальцы на короткий миг резко сжались. Он вновь посмотрел на меня:

— Слушай, может, прокатимся и нагуляем аппетит сперва? — предложение прозвучало несколько натянуто, но я была не против. Хотя аппетит давно был нагулян, оставаться с ним рядом в этом шикарном баре было не по себе.

Не дожидаясь ответа, он кинул на стол несколько купюр, схватил наши шлемы и потянул меня к выходу. Но почему-то перед самой дверью завернул налево, увлек в одну из неприметных дверей, за которой скрывался короткий коридор.

Подсобные помещения, догадалась я, а Макс уже открывал одну из дверей, которая, как оказалось, вела прямо в переулочек с байком.

Мужчина не отпускал мою руку, и мне показалось, что был напряжен. Остро оглядевшись, быстро нахлобучил шлем мне, потом себе и оседлал железного коня. Мне не оставалось ничего, кроме как последовать примеру. Едва уцепилась за мужской торс, как Макс резко газанул. Мне пришлось ухватиться изо всех сил, чтобы не остаться на асфальте позади. Самое страшное, что я даже возмутиться не могла, все равно не услышит.

Мы вывернули из переулочка и помчались по улице. Макс зачем-то начал петлять, а мне оставалось только цепляться за него и вовремя упираться в сиденье впереди, если он слишком резко тормозил. Что-то это меньше всего походило на приятную прогулку на байке, которой я ожидала.

В какой-то момент он приостановился и начал вертеть головой, а я хотела воспользоваться моментом, чтобы сойти. Но тут мой безумный водитель взял такой резкий старт, что привстал на заднее колесо. Меня отбросило назад, мгновение полета — ощущение удара и легкое оглушение, когда приложилась головой о мостовую, слегка завалившись на бок. Бедро прожгло болью, как и ладони, которыми я инстинктивно пыталась смягчить падение.

Краем глаза увидела, что Макс обернулся и, на секунду потеряв управление, также завалился на бок. Водитель упал удачно, не попав под ушедший в скользячку байк, выжигающий на асфальте искры. Агрегат чуть проехался и затих. Макс же вскочил и сделал было движение по направлению ко мне, но вдруг резко включил реверс, метнулся к байку, оседлал его и рванул в противоположную сторону.

Все это я отметила, находясь в легкой степени оглушения после падения, как и то, что вслед за Максом, кажется, рванул еще один мотоцикл. Я замотала головой, но тяжелый шлем мешал сориентироваться. Вокруг собралась небольшая толпа из зрителей. Кто-то снимал видео, бабулька рядом причитала, что это за молодежь пошла, причем было не понятно, что ей так не понравилось — сам факт аварии или то, что ее виновник бросил меня на проезжей части.

Неожиданно ощутила на плечах сильные руки. Земля резко рванула вниз. Ну, то есть это меня кто-то довольно бесцеремонно вытянул вверх. Голова в шлеме качнулась, попытавшись отвалиться.

— Какого черта! — воскликнула возмущенно, пытаюсь повернуться, но держали меня крепко, не давая ни обернуться, ни упасть.

— Окажем помощь, не беспокойтесь, — услышала откуда-то сбоку. Повернула голову и увидела мужчину средних лет в классическом костюме, который что-то втирал той самой бабушке.

Держал меня другой, и я могла только ощущать крепкую хватку на плечах. Меня неуклонно уводили в сторону припаркованного внедорожника. Может, и правда хотят помочь? Мысль мелькнула, но даже оформиться не успела, как меня не очень вежливо, но достаточно аккуратно втолкнули в салон. При этом с другой стороны открылась дверь, на сиденье споро залез один Костюм, а с моей стороны меня прижал другой — видимо, тот самый, который и держал. Оглушение и шлем мешали наблюдениям, поэтому они были для меня все равно что однояйцевые близнецы.

Я дернулась, но поняла, что это бесполезно. Впереди, помимо водителя, сидел еще один тип лет 50 — в белоснежной рубашке с закатанными по локоть рукавами и без пиджака. Это позволило мне увидеть какие-то ремни, опоясывающие торс, в которых я распознала кобур.

— Вы сидите тихо, вреда мы не причиним, — раздался голос справа. Я подняла руки, чтобы расстегнуть шлем, потому что уже не могла в нем находиться, но их тут же перехватил сосед слева.

— Шлем снять, — просипела пересохшими губами. Руки освободили, и я с трудом стянула эту махину со вспотевшей головы. Думаю, видок у меня был тот еще, к тому же на губе явственно ощущалась пульсация и вкус крови. Разбила...

Сосед справа достал откуда-то пачку влажных салфеток и протянул мне. Все молчали.

— А что... — начала я, но поморщилась от боли в губе и осеклась, потому что как раз в это время у человека с кобурой зазвонил мобильник.

— Здесь... Нет... Ушел... — рубленые фразы выдавали профессионала. На мгновение наши глаза встретились в зеркале заднего вида. Не могу сказать, что они меня испугали — никакой агрессии взгляд незнакомца не выражал.

— Только девушка, — он вновь обратил взгляд на дорогу, еще что-то послушал. — Будет, — и завершил разговор.

Я сглотнула, осмотрелась по мере возможности. Надо сказать, возможности особо не было. С обеих сторон меня прижимали двое из ларца, но не проявляли стремления к насилию, как и желания объяснить свои действия. Наличие человека с кобурой и глазами без эмоций заставляло меня напрягаться. Поэтому я предпочла молча заняться своей внешностью, вытягивая шею и заглядывая в зеркало заднего вида.

Один из попутчиков, видимо, сжалился, потому что откинул крышку ящика между передними сиденьями и разложил какую-то конструкцию с зеркалом наверху. Надо же, как удобно в машинах богачей! Я быстро стерла кровь.

О том, что машина относится к классу люкс, я не сомневалась. Судя по ощущениям, подо мной было сиденье из натуральной кожи, как и все остальное в салоне. Даже приборная панель выглядела дорого, напичканная какой-то электроникой. Никогда в таких не ездила, поэтому смотрела во все глаза.

Потом взгляд упал на дорогу, и я поняла, что мы как-то быстро миновали Озерки,

двигаясь за город в направлении коттеджных поселков. Видимо, паника, отразилась на лице, потому что мне настойчиво повторили, что не причинят вреда.

Проходить все стадии принятия — гневаться, торговаться и впадать в депрессию — я посчитала неразумным, поэтому сразу решила остановиться на смирении.

Затуманенный адреналином мозг не смог сориентироваться, сколько времени мы ехали. Наконец остановились у кованых ворот. Заехав внутрь, машина остановилась, а мне предложили выйти. Даже руку подали, но я гордо отказалась. И зря — потому что, стоило ступить на землю, как ослабевшие колени предали, и я полетела прямо в объятия одного из людей в черном. Он быстро привел меня в вертикальное положение, но отпускать уже не стал.

Я попыталась отлепить лицо от мужской груди и осмотреться. Правда, оценить обстановку не успела, потому что взгляд зацепился за высокую фигуру мужчины на крыльце. Он стоял и, не мигая, смотрел прямо на меня. Остро, но не выражая никаких эмоций.

Я отметила светлые волосы, костюм песочного цвета, руки, небрежно засунутые в карманы брюк и в целом какую-то расслабленную позу. Блондин слегка облокотился плечом о кирпичную колонну, наблюдая за нашим приближением. Несмотря на кажущуюся расслабленность, от него исходила аура властности и силы. А еще холода. По телу пробежал озноб. Я невольно опустила глаза, приблизившись.

— Наверх, — коротко приказал голос, царапнув хриплыми нотками. И мы пошли наверх — я, моя поддержка в виде одного из Костюмов и, собственно, замороженный блондин.

Меня настойчиво втолкнули в какую-то комнату, а следом зашел и босс.

Дверь за спиной захлопнулась, а щелчок замка заставил вздрогнуть. Мне уже было очевидно, что происходящее как-то связано с Максом. Ведь это его преследовали? Или нет?

Я затравленно огляделась. Обстановка не обещала никаких ужасов: самый обычный интерьер, разве что подобранный с заметной элегантностью. Белая кровать с мягким изголовьем, в изножье которой стояла кушетка, обитая белоснежной эконокожей. Белый же пушистый ковер на полу. У окна небольшой столик, уставленный разномастными бутылками. В дальнем углу две двери.

Я неуверенно взглянула на своего похитителя, не понимая, чего от него ждать. Он, в свою очередь, изучал меня. Взгляд скользил по фигуре, особо ни на чем не задерживаясь.

В любовных романах герой-любовник обычно изучает фигуру героини лениво и не торопясь. В моем же визави не было и намека на любовный интерес. Цепкий взгляд быстро выхватывал детали — грязные шорты, глубокий порез и ссадины на бедре, кровоточащие ладони и запекшуюся кровь на губе. Закончив исследование, мужчина быстрым шагом пересек комнату и скрылся за одной из дверей. Мелькнули детали душевой кабины. Ага, там у нас санузел.

Через мгновение он вернулся с чемоданчиком в руках, схватил за локоть и потянул в направлении кушетки. Меня пришлось практически волочь, потому что ноги предали, подгибаясь на каждом шагу.

Не очень вежливо толкнув на сиденье, блондин проворно открыл чемоданчик, достал какой-то флакон и без предупреждения вылил на рану на ноге почти всю жидкость.

— Твою ж мааать! — заорала я, вскакивая. Бедро обожгло, как будто его посыпали солью, боль распространилась на всю ногу. Перекись, чтоб ей! Он идиот?!

— Сядь! — повелительный тон не оставил выбора. Истязатель невозмутимо поднялся, подошел к столику у окна, плеснул в стакан чего-то янтарного и вернулся.

— Вышей, — протянул мне жидкость. Спорить я не стала, подозревая, что это не отравка, а всего лишь алкоголь. Поднесла стакан к губам и принялась. Похоже на коньяк.

— А коктейлика нет? — пискнула вообще не знаю зачем.

— Коктейли убийственно действуют на печень. Если пить, то чистые напитки, — менторским тоном сообщили мне.

— Я вообще не хочу пить, — я попыталась воспротивиться и встать. Тяжелая ладонь на моем плече немедленно пресекла попытку.

— Захочешь. И лучше залпом.

Взглянула на мучителя исподлобья, затем быстрым движением опрокинула в себя грамм пятьдесят крепкого и ароматного сорокаградусного напитка. Залпом я не пила никогда, поэтому ожидала, что горло непременно обожжет. К моему изумлению, жидкость лишь мягко согрела рот, затем пищевод и обосновалась в области живота.

Хорошо легло, на голодный-то желудок! Да и ускоренный в результате выброса гормонов стресса метаболизм явно способствовал быстрому усвоению алкоголя. В голове почти сразу стало тесно и мягко, как в пакете с попкорном в микроволновке. Я вздохнула, кажется, непроизвольно расслабив плечи. С наслаждением помассировала шею и мучительно застонала. Оказывается, все это время мышцы находились в диком напряжении. Боль в ноге отошла на второй план, а на первый вышла усталость.

Поняв, что убивать меня не собираются, я осмелела, заглянула в аптечку и выудила одноразовую стерильную повязку. На ране все еще оставалась запекшаяся кровь. Я неуверенно взглянула в сторону ванной комнаты, затем на мужчину, который стоял в одном шаге от меня и сверлил глазами. Молча. Лишь приподнял бровь и слегка кивнул.

Я поднялась, оказавшись в опасной близости от монументального тела, которое передвигаться, видимо, вообще не собиралось. Мне даже показалось, что мужчина намеренно пытается подавить меня своими габаритами.

Бочком, стараясь не задеть его некоторыми естественными выпуклостями тела, проскользнула в ванную.

Огляделась. Хром и белый мрамор. Как лаконично. Душевая кабина соседствовала с раковиной. Поодаль расположилась ванна в таком же строгом стиле, как и все остальное. Именно туда я и направилась.

Отмывать грязь и кровь с открытой раны адски больно. Но потерять ногу из-за гангрены, наверное, больнее. Выхватила взглядом дозатор с мылом, вымыла сначала руки, затем выдавила немного на ладонь и, стиснув зубы, намылила ногу.

— Ммммыыааа, б...лиин, — девушки не матерятся, девушки не матерятся, девушки не матерятся. Повторяя это, как мантру, я с наслаждением подставила ногу под холодную воду. Странное сочетание жгучей боли и холода заставило почувствовать себя живее всех живых. Даже доля оптимизма вернулась. Струйка воды стекала по ноге, пока из грязно-красной не стала прозрачной. Из аккуратной стопки полотенце — разумеется, белых! — я вытащила одно поменьше, промокнула рану. Невольно поморщилась от вида испорченного белоснежного полотенца. Ну и ладно, нефиг похищать невинных девушек.

Выглядело все лучше, чем я ожидала. Как-то в детстве я сильно порезала палец ножом, повредив плоть прямо до кости. Зажило, конечно, но на второй фаланге указательного пальца до сих пор осталась полоска шрама. Сопоставив нынешнее повреждение со старым, пришла к выводу, что порез даже не так глубок. Но без следа не заживет, увы. Со вздохом наклеила стерильную повязку.

Наконец взглянула в зеркало. О, боги! Обычно светлая кожа приобрела сероватый оттенок, вокруг глаз образовались круги из потекшей косметики, а разбитая нижняя губа опухла. Прическа больше напоминала птичье гнездо, а сама я в целом являла собой идеальный образчик чучела. Причем, чучела, которое весь сезон продержали под дождем и жарким солнцем, а затем предали урагану и выкинули на помойку, где трудолюбивые мыши устроили из него гнездо.

Взяв то же полотенце, которое уже запачкала кровью, намочила его ледяной водой и прижала к губе, поморщившись. Расчесала волосы пальцами. Затем умылась, протерла шею и, кажется, перестала быть похожей на Страшилу из страны Оз.

Я присела на край ванны, собираясь подумать, но раздавшийся стук в дверь заставил подскочить. Деликатный похититель ввалился в ванную комнату и выразительно указал на выход. Дааа, он немногословен. Мы уже полчаса знакомы, а он произнес всего пару слов. Зато какая яркая мимика!

Я посмотрела на открытую в приглашающем жесте ладонь, отметив длинные ухоженные пальцы с аккуратными ногтями. Взгляд переполз на лицо.

Ползти пришлось долго, потому что в мужчине было не меньше ста девяноста сантиметров. По пути отметил широкую грудь, выступающий кадык, волевой подбородок, губы, сжатые в тонкую линию, прямой нос. Наконец, добрался до цели. Глаза стального оттенка смотрели прямо и уверенно, слегка заинтересованно. Интересно, сколько ему? Тридцать два — тридцать пять?

— Закончила? — как-то странно холодно-иронично спросил он. Не понятно, что имел в виду — гигиенические процедуры или произведенный мной осмотр.

— Гхм, — неопределенно ответила я, потому что несколько смутилась.

Вернувшись в комнату, обратила внимание на кровавые потеки на белоснежной кушетке. Непроизвольно огляделась в поисках чистящих средств, но подавив порыв оттереть пятна, отошла к окну и уставилась на бутылки, размышляя, не выпить ли еще. Буду выглядеть, как алкоголик, но у меня стресс. И вообще плевать. Меня все-таки похитили, имею право на компенсацию. Ндаа, дорогая, типичное для алкаша рассуждение.

— Не стесняйся, — раздался над ухом глухой голос, прерывая сомнения. И я вдруг ощутила, что его владелец стоит прямо за моей спиной. — Тебе это пригодится.

— Почему это? — подозрительно спросила я, схватив первую попавшуюся бутылку и щедро глотнув какого-то ароматного обжигающего пойла прямо из горла. И чуть не выронила ее, когда огромными ладонями он накрыл мои плечи. Судя по их тяжести дергаться было бесполезно.

— Что вы делаете? — пискнула, выдыхая.

— Не переживай, всего лишь небольшой обыск.

Жесткие ладони похлопывающими движениями спустились под грудь, деликатно миновав условно опасную зону, затем прошлись по бокам, добрались до бедер, залезли в карманы шорт.

Я старалась не дышать, чтобы не усилить контакт, потому что это все было неправильно. И откровенные касания, и несколько бурная реакция моего тела. Все неправильно. Все.

О, господи! Стоя прямо за мной, он накрыл руками живот, и я поняла, что пора заканчивать. Все еще держа бутылку в руках, извернулась и отступила в сторону. Он не держал, но сказал нечто не очень уместное:

— Лифчик сними.

Я поставила бутылку на стол, недоуменно посмотрела и не пошевелилась.

— Или ты снимаешь белье, или я ощупываю все руками сам, — прищурился он и сделал шаг в мою сторону.

Боже! Я отпрянула, глотнула еще и потянулась к застежке, ощущая блаженное расслабление в голове.

— Скажите хоть, что вы ищете, — пробормотала я, поспешно расстегивая и вытягивая бюстгальтер через рукав. Протянула ему.

Мужчина хмыкнул:

— Всегда поражался способности девушек раздеваться, оставаясь одетыми.

Ощупав чашечки, он вернул предмет мне, не забыв выразительно взглянуть на грудь, которая без этой детали гардероба выглядела значительно меньше. Да, я ношу пуш-ап! Грандиозное изобретение, памятник бы поставить его создателю. Кстати, кто он, сей достойный всяческих похвал человек?

Удивившись направлению своих мыслей, я поняла, что слегка захмелела. Кинула взгляд на этикетку оставленной бутылки — оказалось, что я столь щедро отхлебнула абсента. Дважды. Работая в баре, я была осведомлена, что крепость абсента порядка 70 градусов.

— Эээ... — произнес абсент моим голосом. — Раз уж вы только что облапали меня, думаю, будет неплохо представиться, прежде чем переходить к дальнейшему диалогу. Или что там у вас намечается.

— Зови меня Марк.

Ну разумеется, простых имен мы не держим. Хотя, не мне судить, точно не мне.

— Дарина.

Всегда мечтала, чтобы мое имя производило такое впечатление. Блондин на мгновение замер. Взгляд протяжно и более внимательно скользнул сверху вниз, затем в обратном направлении.

— Дарина, а дальше?

— Юрьевна Кузнецова.

В чуть прищуренных глазах отразился интерес. Восприняв это как поощрение к действию, я решила брать быка за рога и продемонстрировать, что я не бедная овечка. Правда, есть большие подозрения, что решение приняла не я, а алкоголь, плескавшийся в крови.

— Что ж, Маарк, — абсент зачем-то томно выделил его имя, — предлагаю перейти на «ты». Тем более, что вы и так...

Не обращая внимания на его чуть ошарашенный взгляд, схватила со столика два стакана, плеснула в каждый еще чуток абсента и предложила собеседнику. Изогнув бровь, он принял напиток.

— На брудершафт, — пискнул все еще играющий в крови абсент, а моя рука переплелась с мужской. Глядя в серые глаза, я выпила. Он повторил, тоже не отрывая от меня странного взгляда. Ничем иным, как шоком, я объяснить свои последующие действия не могу.

— Кажется, там в традиции еще что-то, — оживился освеженный абсент, а мой рот сам собой приблизился к его и прижался в легком касании. Губы замороженного почему-то оказались теплыми, а еще мягкими и сухими. Видимо от несоответствия ожидаемого действительному я растерялась, в беззвучном «Ах!» разомкнув губы, отчего невинный

поцелуй стал больше похож на настоящий. Да что я делаю?! Видимо, пресловутый адреналин, помноженный на алкоголь, творит что-то невероятное. Как давно я не целовалась? «И пары часов не прошло», — съехидничал внутренний голос.

Собралась тут же отстраниться, но сильные руки вдруг схватили меня за плечи и притянули ближе, а губы агрессивно прилипли к моим. Волна жара прокатилась сверху вниз, и на этот раз я удивленно ахнула уже в голос. Воспользовавшись этим, чужой язык молниеносно проник в мой рот, от чего я буквально остолбенела. И от наглости, и от своей неприемлемой реакции. Ведь он же фактически похитил меня, что я творю? Впрочем, продолжалось это всего мгновение, потому что разбитая губа тут же взорвалась от боли.

Это привело меня в чувство и заставило абсент заткнуться. Резко отпрянув, я пыталась восстановить дыхание, боясь даже взглянуть на едва знакомого мужчину, с которым только что целовалась.

— Скорая психологическая помощь, — невозмутимо пояснил блондин свои действия, отойдя на несколько шагов.

Ага-ага, как же. Извращенец! Вдох-выдох. Или это я извращенка? Решила оставить животрепещущий вопрос на более подходящее время.

— Так что вы... ты хотел найти? — прочистив горло, спросила я, решив, что уж за такую плату имею полное право попать нормы вежливости.

«Очевидно, твои гланды!» — ехидно подсказал внутренний голос, и я непроизвольно закатила глаза.

Осмелившись перевести взгляд, увидела, что Марк провел рукой по прилизанным светлым волосам, от чего несколько прядей упали на лоб, выбившись из укладки. Похоже, он уже взял себя в руки. Или вообще не придавал значения произошедшему, потому что жестом пригласил присесть на кушетку, небрежно скинув аптечку на пол.

— Раз уж с насущными потребностями мы разобрались, скажи-ка мне, Дарина, не встречалась ли тебе на днях такая небольшая флэшка?

Я села. Встала. Снова села. В голове пронеслись картинки, освежая воспоминания последних дней. Ноги под кустом, присвоенная мной флэшка, вырванная из рук сумка, и еще грабители до этого, подозрительные типы у дома. Боже, кажется это было миллион лет назад. Мотоцикл, общага, Макс... Макс! Что с ним? А флэшка... Флэшка, Макс, как они связаны? Думай-думай!

Но думать не получалось. Я схватилась за голову.

Блондин тем временем терроризировал меня глазами, явно пытаясь по мимике определить мысли.

— Была такая, — наконец, произнесла я. Я не в том положении, чтобы лгать, да и с чего бы защищать совершенно бесполезный для меня предмет, от мысли о котором я уже покрываюсь нервными пятнами? Я и ввязалась во все это по глупости.

— И где же она?

— Надежно спрятана, — сообщила я. — Что с моим спутником?

— Где надежно спрятана? Он скрылся с места аварии.

— В одном месте. Он пострадал?

— В каком месте? Очевидно, нет, раз скрылся на собственном байке.

Скрылся. И меня кинул. Я нахмурилась. С другой стороны, что ему оставалось делать? Вспомнился мини-спецотряд «людей в черном». Перевес явно был на стороне этого замороженного блондина. Точнее, вымораживающего блондина. Пока ни его действия, ни

слова не обещали страшной кары. До сих пор все вели себя прилично, не пытались воздействовать силой или еще как-то навредить. Даже пресловутые «люди в черном» вели себя вежливо, когда везли к блондину.

Кстати!

— А ты кто, собственно говоря, такой? — этот вопрос стоило задать раньше. Намного раньше. Уж наверняка до того, как его язык оказался у меня во рту. Точнее не так — до того, как я сама спровоцировала его на подобные действия. Ну а вопрос с Максом я решила пока оставить, как не самый насущный.

— Я юрист. Так возвращаясь к флэшке. Насколько надежно это место?

Юрист? Ага-ага.

— Весьма. Ну, в смысле, вряд ли кто-то додумается там искать.

Не сообразила, что звучит это весьма неоднозначно, потому что его взгляд опустился ниже талии.

— Мне что, продолжить обыск? — проникновенным тоном поинтересовался блондин, а в глазах появился хищный блеск.

— А? — не сразу поняла, к чему он клонит. А осознав, густо покраснела. — Нет, во мне ее нет, если ты об этом.

— Ты уверена? — он явно решил поиздеваться. Урод отмороженный. Мне порядком это все надоело.

— Позови гинеколога! — рывкнула изо всех сил и закрыла глаза рукой. Я устала. Слишком много выпила. Действие адреналина закончилось. Тело начало ныть, явственно ощущая последствия аварии. В висок вдруг ударила молния, расколов мою бедную черепушку надвое.

Я застонала и схватилась за голову. Похоже, он понял, что слегка перегнул палку, потому что взгляд вновь стал серьезным. Кивнул.

— Остаешься пока здесь. Приведи себя в порядок и спускайся на ужин. Там продолжим разговор.

При упоминании о еде желудок заурчал. Попыталась вспомнить, когда ела последний раз. И не смогла. Я смущенно схватилась за живот.

Марк больше ничего не сказал, постучал в дверь. Я услышала щелчок замка. Выпустил хозяина, дверь снова заперли снаружи.

Я без сил откинулась на кушетку.

Как долго я пребывала в анабиозе, не знаю. Я ничего не ощущала и, кажется, заснула прямо на жестком диванчике. В чувство привел стук в дверь. Вслед за этим в дверях появилась моложавая женщина с затянутыми в пучок темными волосами, одетая в черную юбку и белую блузку.

Я вскочила, а дама оглядела комнату, отметив кровавые разводы на кушетке, беспорядок на столике с напитками, небрежно брошенный на пол кружевной лифчик и все еще безупречно заправленную постель. Явно мысленно поставила галочки напротив нужных пунктов в списке дел. Затем взглянула на меня, провела столь же беглый осмотр. Я уверена, что от нее не ускользнула ни одна деталь, но профессионализм не позволил прокомментировать увиденное даже мысленно.

— Марк Вадимович интересовался, готовы ли вы, — произнесла она хорошо поставленным голосом. — Но я вижу, что нет.

Опустив взгляд на повязку на бедре, спросила несколько теплее:

— Может, вам помочь? — и улыбнулась приветливой улыбкой, диссонирующей с холодной внешностью.

Ответить сил не было, ибо у меня раскалывалась голова. Застонала, потянулась к чемоданчику с медикаментами и порылась в поисках лекарства от боли. Вот оно — ибупрофен! Теперь выживу. Держась за голову, проковыляла в ванную и запила таблетку прямо из-под крана.

Когда вернулась, экономки как не бывало. Через пять минут она вернулась со стопкой одежды.

— Думаю, вам будет неудобно на каблуках, поэтому спуститесь босиком, хоть это и противоречит правилам Марка Вадимовича. Из-за вашей раны он сделает скидку.

Я закатила глаза. Что за балет? Сделает скидку? Откуда такие нелепые правила?

— Он эээ... аристократ? Марк? — тактично поинтересовалась.

— Как сказать, — неопределенно протянула дама, повернулась и вышла, оставив одежду на кровати.

Я с вождением посмотрела на нее и кинулась в душ. Белье и рваную одежду кинула на пол, хотя все внутри протестовало против картины грязного тряпья на белоснежном кафеле. Такими темпами, глядишь, мой невроз успокоится.

Мне так хотелось уже смыть с себя пот вместе с событиями прошедшего дня, что даже не задумалась запереть дверь.

Кое как смыл с себя пот и пыль, сполоснув волосы мужским шампунем, я вышла из ванной и быстро натянула одежду. Предоставленное белье было еще в упаковке. Кстати, вполне провокационное — кремовые стринги с кружевными вставками и такой же бюстгальтер. Не знаю, кому он принадлежит, но девушку природа одарила щедрее, чем меня. Бюстик повис неприглядными складками. Ну и черт с ним! Обойдусь.

Трикотажное черное платье-водолазка длиной ниже колена село идеально, обрисовав немногочисленные изгибы тела. Ну да, я не фигуристая, осиной талией и крутыми бедрами похвастаться не могу. Зато стройная. Хм, ну, вполне стройная — между 44 и 46 размером. Нормальная, в общем.

Волосы высохнуть не успели, расчески я не нашла. Оставим лежать так, спутанными

влажными прядями. И пусть этот аристократ сделает еще одну скидку. Оптом, так сказать.

За окном стемнело. Задаваясь вопросом, сколько времени я была в отключке, дернула дверную ручку. К моему удивлению, дверь поддалась. Не заперто. За дверью тоже никого не было. Так. Направо тупик. Значит, мне налево. Подавила нервное хихиканье.

По пути сюда я вряд ли была способна оценить обстановку, но теперь с любопытством осматривалась. Над интерьером явно трудился специалист. Мне импонирует лаконичный дизайн, поэтому обстановка не напрягала. Стопы утопали в ворсе пушистого ковра. Не менее расслаблял и тот факт, что до сих пор никто не покусился на мою честь и не угрожал насилием. Ха-ха, скорее это я в соавторстве с алкоголем покушалась на нравственность замороженного «аристократа».

Провела рукой по шершавой стене, выкрашенной в молочно-белый цвет. Да, я бы добавила цветовых акцентов. А то как-то все... безлико. А вот пушистый ковер доставлял ногам прямо-таки неземное удовольствие. Интересно, как за ним ухаживают? Выглядит совсем новым.

Когда меня привезли, я не видела размеров жилища, но широкая и довольно пологая лестница навевает мысль, что это нехилый особняк. Спустившись вниз, побрела на звук голосов, стараясь справиться со смущением. Сейчас мне стыдно, что повела себя как озабоченная маньячка. Надеюсь, Марк поймет, что это было следствием стресса, и не воспримет, как приглашение продолжить близкое общение.

Стоп. С чего бы ему хотеть близкого общения? Я обычная среднестатистическая девушка, с обычной фигурой, приятным, но не выдающимся лицом. Эээ, и с дрянным характером, заставляющим влипать в истории. И со специфическим неврозом. Да. Такой коктейль вряд ли его возбудит.

Снова стоп. Я не хочу возбуждать всяких подозрительных блондинов. Нет, нет и нет. И вообще, есть же Макс. Или нет?..

«Твои прошлые отношения закончились несколько месяцев назад, пора бы замутить с кем-то, чтобы снять напряжение», — провокационно зашептал внутренний голос.

— Заткнись! — вслух уверенно сказала я паршивцу и именно в этот момент наткнулась на чью-то широкую грудь. Оказывается, я так погрузилась в размышления с околоинтимным подтекстом, что не заметила, как дошла до столовой. Мужчина никак не отреагировал на мое общение с пустотой. Я раздраженно дернула плечом — идеальное воспитание, чтоб его!

Взглянула вокруг. Огромный круглый стол был накрыт на три персоны. И очевидно, что одна из означенных персон стоит передо мной.

Подняла глаза и уткнулась взглядом в безупречно завязанный галстук темно-бордового цвета, гармонирующий с костюмом глубокого синего цвета. Ощувив на талии прикосновение руки, торопливо отступила. Но Марк всего лишь хотел вежливо направить меня к столу.

— Ты задержала ужин, — упрекнул он таким тоном, будто распекал за опоздание супругу, прожившую с ним двадцать лет и знакомую с внутренним распорядком замка... то есть особняка.

— Меня переключило, — отвечаю.

Он озадаченно выгнул бровь, как будто вовсе не имел подобного слова в лексиконе.

— Прошу прощения, — исправилась я. — Я чересчур утомилась за этот невероятно длинный день и, кажется... меня переключило! Вырубилась я. Отъехала. Двинула кони. Спала без задних ног...

— Кажется, двинуть кони — это фразеологизм для несколько иной ситуации, — невозмутимо перебил меня этот представитель современной аристократии и, несомненно, доктор филологических наук.

Я угрюмо взглянула на него, но ничего не ответила. Интересно, что блюстителем культуры не отодвинул для меня стул, а стоять в демонстративном ожидании я не стала. Голодный взгляд уперся в блестящий бок запеченной целиком утки. На серебряном блюде. На. Серебряном. Блюде.

Чтооо?!

Начавшееся неконтролируемое слюноотделение заставило прокашляться, прежде чем спросить:

— Будет кто-то еще? — взгляд в сторону третьего прибора.

— Еще одна дама.

Дама, значит. Ага. Уж не ее ли шмотки на мне сейчас? И как она отреагирует на факт, что я щеголяю в ее трусах? Да черт с ней, ее реакцией. Я изнемогаю. Изнемогаю от голода.

— Я могу приступить? — голодный блеск моих глаз мог бы испугать кого угодно, но Марк был невозмутим.

— Чувствуй себя как дома.

Я аки коршун набросилась на добычу, отрезав кусок птицы и шмякнув на тарелку, не глядя на растерянного официанта, застывшего рядом с кулинарными щипцами и ножом в руках. Мне было все равно. Закинула кусок сочащегося соком мяса в рот, даже не замечая его вкуса, и проглотила не прожевав. Господи, как вкусно! А когда-то я всерьез подумывала стать вегетарианкой.

— Я искренне извиняюсь, — произнесла с набитым ртом. — Просто последний раз я ела, дай бог, вчера в обед... Кстати, который час? — Мой мобильный остался... неизвестно где.

Блондин взглянул на запястье, украшенное стильными часами, вежливо сообщил:

— Двадцать минут восьмого.

И наставительно добавил:

— Нельзя себя так истязать.

Я не поняла, к чему этот менторский тон. Это такой имидж? Но когда он лапал мое тело в поисках флэшки, на джентльмена совсем не походил. Решив оставить скользкую тему, я попыталась завести светскую беседу:

— Так, значит, я нарушила какие-то правила? У тебя каждый день ужин по расписанию?

— Ну что ты. У меня ненормированный график работы. Но когда удастся провести вечер дома, стараюсь следовать традиции.

— Ага-ага...

— Да, — скривившись, поправил Марк.

— Да... А когда присоединится вторая... дама? — я невольно фыркнула, произнося это старомодное слово.

— Думаю, скоро.

— Ей не обязательно придерживаться правил?

— Иногда я даю поблажки. Например, раненым...

... Или чересчур горячим, закончила я про себя, уставившись на красотку, неожиданно появившуюся в дверях столовой. Пока она плыла к своему месту, я успела хорошо

рассмотреть. Двенадцатисантиметровые шпильки подчеркивали тонкие щиколотки и удлиняли и без того бесконечные ноги. Тонкая талия — ах, черная зависть! — перетекала в пышную грудь размера минимум третьего. Теперь понятно, чье белье мне сегодня предложили. Венчала все это телесное совершенство аккуратная голова с каштановыми волосами, уложенными в ракушку. Злорадно отметила, что впечатление портит чересчур короткая шея. Впрочем, на девушке платье с высоким горлом. Вероятно, это оно искажает облик.

Дама уверенным шагом пересекла столовую, обвила руками шею Марка, оставив на его щеке кроваво-красный поцелуй. Тот лишь слегка приобнял девушку и, взяв со стола текстильную салфетку, невозмутимо стер со щеки след от губной помады.

— Дарина, это Марина. Марина, это Дарина.

Та повернулась ко мне лицом, демонстрируя ярко-зеленые глаза, не чета моим:

— Приятно познакомиться.

— Да ты ведьма, — придя в себя, бестактно сообщила я, видимо, находясь под стереотипами многочисленных поглощенных книг в жанре фэнтези. Она радостно засмеялась.

— Да, так и есть. Владею магией. — и склонила голову набок, изучая меня. — Милое платье.

— Ах, это. Да. Надеюсь, я вас не стеснила, — я поднесла к губам стакан воды и сделала щедрый глоток, чтобы скрыть неловкость.

— Ну что ты! Друзья Марка — мои друзья, — кажется, она говорила искренне. — И давай без церемоний, на «ты», раз уж начала. Или нам выпить на брудершафт?

Я поперхнулась, закашлялась и метнула взгляд на Марка. По его лицу ничего не понятно. Решила поддержать светский разговор:

— Ты здесь живешь? А то Марк сказал, я нарушила правила, спустившись к ужину несвоевременно.

Брюнетка бросила на него неопределенный взгляд.

— Живу. Но у нас особые отношения, — лукаво произнесла она.

Особые. Это значит... ну, то, что значит. Такая горячая штучка даже слепого соблазнит одним своим голосом. А уж Марк Вадимович на зрение не жалуется. И наверняка...

Но тогда какого черта его язык делал у меня во рту?! Ведь это он перевел, в общем-то, невинный поцелуй в совершенно иной статус. Или это типично шовинистический способ указать женщине на ее место? Порабощение с помощью сексуального насилия? Внутри начало разгораться раздражение — на него, на себя, на всю донельзя странную ситуацию, заложницей которой я стала.

Так, что там советовал психолог? Вдох-выдох. Внутренний голос игнорировать. Принимать ситуацию как есть. Я закрыла глаза. Да, скоро забуду это, как страшный сон. Выйду на любимую работу. Наверно, любимую... Увижу друзей, точно любимых. Я позволила себе увлечься мечтами. Но тут угомонившийся было внутренний голос ехидно прошелестел: «Строя планы на будущее, помни: чтобы туда попасть, надо пережить настоящее».

— Убила бы! — сквозь зубы выругалась я, заставив вздрогнуть сидящих за столом. Тут поняла, что некоторое время в столовой было тихо, потому что все занялись, собственно, трапезой. А моя угроза несколько вывела из равновесия это чинное общество.

Проигнорировав удивленный взгляд блондина, решила последовать всеобщему примеру

и взялась за вилку. Наконец, голод был утолен, а на столе еще оставалась приличная порция еды.

— Вина? — возник чересчур близко над ухом официант.

— Нет, пожалуй, не надо, — передернула плечами, вспомнив абсент. А Марк взял быка за рога:

— Итак, мы остановились на том, что нужный мне предмет спрятан в надежном месте. Это банковская ячейка? Сейф?

Ха.

— Марк, при всем моем уважении к тебе и вот этому вот всему, — я обвела руками дорогую обстановку, — я понятия не имела, что сей предмет имеет какую-то особую ценность и его следует спрятать в сейфе. Все это просто сплошное недоразумение. Я не хочу иметь ничего общего с этой темной историей. Я просто помогла пострадавшему. И случайно влезла куда не следует.

— Максиму?

— Вы знакомы? — встрепенулась я.

— Встречались, — туманно ответил блондин, пожав плечами, и сделал глоток коньяка из пузатого стакана. Я зачарованно наблюдала, как поднимается и опускается его кадык. Зажмурила глаза. Я слишком устала. Как можно пялиться на мужика, у которого есть жена. И жена сейчас сидит рядом. Ну, или не жена, а любовница. Не суть...

«Да он и сам не блюстититель нравов!» — внес разумный довод внутренний голос.

Так. Глубокий вдох. Игнорировать.

И я продолжила:

— Эээ, Марк. Я расскажу все, что хочешь, но мне надо понимать, кому я это рассказываю. И в чем вообще причина переполоха.

— Ты же сказала, что не хочешь иметь ничего общего с этой историей.

Резонно. Но не говорить же ему, что шило в попе мешает сидеть спокойно. И вообще, Макс мне приглянулся. И я бы хотела выяснить подробнее причины всего происходящего, чтобы спокойно позволить ему... Аааа!..

— Да замолчи ты!

— Чтоооо? — мужчина поперхнулся коньяком и надсадно закашлял. Марина встрепенулась и похлопала его по спине.

А я поняла, что произнесла фразу, адресованную внутреннему голосу, вслух. Снова.

— Я пытаюсь уговорить свое второе Я, — сообщила, как будто это совершенно нормально. Собеседники переглянулись с сомнением.

— Слушайте, — я пытаюсь спасти свою репутацию, прежде чем мне вызовут скорую помощь. — Я не буйная. Просто это был чертовски длинный день. У меня стресс, вероятно, обезвоживание, и я явно не отвечаю за свои поступки! — многозначительный взгляд на Марка, который столь усердно сверлил взглядом, будто вознамерился пересчитать мои ресницы. И молчал. Опять.

Он вообще какой-то слишком молчаливый. И закрытый. Замороженный, короче. Я не могла его понять. Предпочитаю общество более открытых людей. Вот как Макс, например. Весельчак и обаятельный.

— Ладно! — Марина хлопнула ладонями по столу, прекратив это безмолвное противостояние. — Я, пожалуй, пойду. Меня ждут.

— Идешь развлекаться? — понимающе спросил Марк.

— Если развлекаться в твоём понимании — это соблазнять миллиардера, то, пожалуй, да! — Игриво наклонила голову, послала ему воздушный поцелуй и, полностью проигнорировав законы логики, вместо того, чтобы двинуться на выход, удалилась наверх.

Я ничего не поняла. Там незримо присутствует миллиардер? Вопросающе гляжу на блондина.

— Ты насытилась? — вместо ответа на мой безмолвный вопрос, спросил он.

Насытилась? Серьезно?! Ну что за средневековье. Хотя, ему, должно быть, около 35. Древность, а не мужчина. Попытка убедить себя в том, что он древность, провалилась с треском, стоило только вспомнить поцелуй. Он не вел себя, как древность. Да и самой прикрываться неадекватным состоянием малодушно. Стоило признать — этот темный блондинистый тип волновал.

Я повернулась к стоящему поодаль официанту и кивнула на свой бокал.

— Красное сухое, пожалуйста.

Парень наполнил бокал и дисциплинированно отдалился на несколько шагов.

— Уверена? — ироничный тон мужчины заставил назло ему выпить вино залпом. Марк кивнул официанту, чтобы тот повторил. На этот раз я не спешила пить, а обхватила ножку фужера пальцами. Тепло алкоголя разлилось по телу и развязало язык.

— Итак? — начала я, но тут же остановила себя, не в силах удержать челюсть на месте — через холл вышагивала Марина.

Но теперь на ней не платье-водолазка, а нечто атласное, сверкающее, ниспадающее складками до пола. В ушах и на шее бриллианты — о, я уверена, что настоящие! Волосы все так же уложены в скромную ракушку, но прическа дополнена изящной сверкающей заколкой. Это тоже бриллианты?

— Она сногсшибательна, — выдыхаю я с завистью.

К удивлению, Марк кинул весьма равнодушный взгляд на Марину.

— О да, она профессионалка.

— Прости, что? — я совсем некультурно вытаращила на его бесстрастное лицо. В моем понимании профессионалка — это женщина легкого поведения. Он встречается с проституткой? Это настолько не вязалось с его щегольским образом, что я не выдержала:

— Ты встречаешься с проституткой?

От столь неожиданного заявления выдержка на минуту отказала Марку, глаза округлились, и на скулах выступили красные пятна. Ого, да ты не столь идеальный, со злорадством порадовалась я.

— Обалдела?! — совсем неаристократично вскинулся мужчина, но тут же успокоился — Марина — моя помощница. Для деликатных дел.

— Деликатных?

— Да. Но она не профессионалка интимной сферы. Я использовал это слово в отношении ее актерских качеств. Марина — мастер перевоплощения. Умеет добывать информацию. И вообще незаменимый человек в моем деле.

В каком деле? Я все еще ничего не понимала. Этот лощеный мужчина с манерами английского лорда вызывал во мне чувство когнитивного диссонанса. Сначала производит непристойный обыск, затем строит из себя оскорбленного праведника. И все вкупе выставляет меня полной дурой.

Вдох-выдох. Принимать как есть. Окей. Так и буду. Мне все равно. Вернемся к нашим баранам. Эээ...к блондинам.

— Марк, — проникновенно сказала я. — Нужная тебе вещь находится в доме моего друга, запрятанная, так скажем, весьма удачно. Завтра же я заберу ее и вернусь к своей обычной жизни. Как тебе план?

— Отличный план.

Ужин явно завершился, поэтому я встала, сжимая бокал с вином в руке. Марк последовал моему примеру. Я не понимала, куда себя деть, а вообще предпочла бы совсем здесь не находиться. Но мне оказали первую помощь (точнее, я сама ее себе оказала), накормили, не угрожали. Поэтому чувство самосохранения притупилось.

— Анна, подготовьте все необходимое для нашей гостии, — обратился мужчина к кому-то у меня за спиной. Обернувшись, поняла, что это та самая экономка.

— А пока готовят, прошу, — он со сдержанной улыбкой положил руку мне на талию, возможно, чуть ниже, чем следует, и направил в гостиную прямоком на мягкий диван. Большой черный кожаный диван. Я такие видела в порнофильмах. И обычно они имели скрытые механизмы, позволяющие быстренько трансформировать их в кровать.

— Полагаешь, работает? — приглушенный голос оторвал меня от размышлений. Я вздрогнула. Он понял, о чем я думаю?

— Что? — пискнула.

— План работает?

Ах, это. Я села. Диван оказался мягким, я такие не люблю, в них так глубоко тонешь, что выбраться без посторонней помощи нереально.

— Надеюсь, — выдавила с трудом, потому что мужчина уселся рядом, провалившись вместе со мной так, что наши бедра почти соприкоснулись. Я поежилась под пристальным взглядом, ощущая это привлекательное и, несомненно, опасное тело слишком близко.

— Ты меня боишься, — не спрашивает, а утверждает.

В ответ мои мышцы непроизвольно напряглись, по телу пробежали мурашки, а соски затвердели, к моему стыду отчетливо обозначившись под тонким трикотажем.

— Или нет, — добавил Марк, кинув мимолетный взгляд на грудь.

Я мигом осушила половину бокала. Подумала чуток и проглотила остаток. Бокал поставить было некуда. Марк взял его из моих рук, легко поднялся с этого неудобного дивана, чем вызвал восхищение своей физической формой. И облегчение.

— Скорее не понимаю, — честно призналась я. — Люблю людей более открытых.

— Как Максим?

— Макс? Ну да.

— Ты действительно считаешь его открытым? — он деловито стучал стеклом за барной стойкой.

— Почему тебе интересно, что именно я считаю?

— Скажем так, мне интересно не твое мнение, а его объект. — Он вернулся и протянул наполненный бокал. — Который, по моему мнению, вовсе не так открыт, как ты полагаешь. Впрочем, субъект тоже вызывает вопросы.

— То есть себя ты считаешь открытым человеком? — проигнорировав его намеки относительно себя, скептически поинтересовалась и тут же одернула себя. Ну зачем я ввязываюсь в бессмысленное обсуждение?

— До некоторых пределов. Например, сейчас я совершенно открыто пытаюсь тебя напоить, — он вновь присел рядом и также совершенно открыто коварно улыбнулся.

Я поперхнулась и уставилась на блондина. Впервые видела, как он улыбается. Нет,

скорее, ухмыляется, приподнимая один уголок губ. А в глазах сверкает дьявольский огонек. Он похож на Криса Хэмворта на тех фотографиях, где актер позирует, глядя в объектив пронзительным взглядом, заставляя девушек в воображении вытворять неприличные вещи. Взять бы его прилизанную шевелюру, сжать волосы в кулак, притянуть к себе и... Стоп! Я очнулась и сглотнула, отводя глаза.

— Если честно, не понимаю, зачем ты это делаешь.

— Что? Пытаюсь напоить?

— Пытаешься соблазнить.

Ответом мне явился откровенный хохот. Но в следующее мгновение он замолкнул и напялил на лицо невозмутимое выражение.

— Пожалуй, я чересчур расслабился, — он указал на свой почти опустошенный стакан. — Не у одной тебя был тяжелый день. Невинный флирт — неплохой способ снять напряжение. Но ты права, вернемся к теме, — неожиданно закончил он.

Я была несколько ошарашена тем, что он так нагло обсуждал попытку затащить меня в постель. Но и не настаивал. Что подтверждало полное отсутствие настоящего интереса ко мне. Это успокаивало. И бесило.

Прокашлялась:

— Эмм да. Так что мне нужно сделать, чтобы забыть все это? — обвожу рукой гипотетическое это.

— Позволить себя напоить до потери памяти? — невинно поинтересовался он.

— Ты меня понял, Марк. Я не дура. Во что именно вляпалась, не понимаю. Но пахнет оно не цветами. Я просто хочу отдать твое имущество и больше ничего не знать. Никогда. Ни об этой вещи, ни о тебе.

— А вот это вряд ли.

— Что ты имеешь в виду? — от нехорошего предчувствия во рту пересохло.

— Вряд ли удастся забыть обо мне, — ставший вмиг ледяным тон дал понять, что он имеет в виду вовсе не свою привлекательность.

Я с ужасом воззрилась на мужчину, из облика которого куда-то испарилась игривость. На первый план выступил жесткий и бескомпромиссный характер. Меня обдало волной жара, на этот раз не имеющего ничего общего с возбуждением. Я поняла, что ситуация куда хуже, чем я предполагала.

— Но ты не переживай, — успокаивающе проговорил блондин, — мы решим этот вопрос к обоюдной выгоде. Я не склонен принимать чрезмерные меры.

Меня это несколько не успокоило, а лишь вызвало еще большие опасения за будущее. Ситуация приобрела оттенок нереальности. Я снова почувствовала себя героиней малобюджетного детектива, снятого по откровенно слабому сценарию. Так не бывает!

Пережить настоящее, всего лишь пережить настоящее, твердила про себя как мантру. Опрокинула в себя еще один бокал вина. Уже третий по счету. Пожалуй, пора притормозить.

Мне осталось прояснить одну вещь:

— Так кто ты все-таки такой? — язык отчего-то перестал слушаться и у меня вышло нечто вроде «тыкххтотсетакой». Но он, видимо, понял, потому что ответил:

— А об этом мы поговорим не сегодня.

У меня потемнело в глазах, комната закружилась, и все пропало.

Утро началось... Собственно, оно просто началось для меня. И в свете последних событий этому факту стоило порадоваться.

Порадоваться можно было и сноскому самочувствию — голова не болела, не была тяжелой и соображала неплохо. Несмотря на то, что меня вчера явно чем-то опоили. А вот чему не стоило радоваться, так это некоторым провалам в памяти.

Как, черт возьми, я оказалась в постели?!

Приподняла одеяло и...

И в одних трусах?!

Вопрос, чем меня опоили, как-то отошел на второй план. Зато всплыл другой — зачем?

Надо, наконец, последовать совету психологов и со всей очевидностью признать — в моей жизни явно что-то пошло не так! Говорят, признание проблемы является первым шагом к ее решению. Ну вот — я признала. Решение, ты где?!

Нет, сейчас я точно чувствовала себя героиней дешевого бульварного романа. Никогда бы не подумала, что подобные ситуации могут быть в реальной жизни. Опоили неизвестно чем, утащили в кровать, раздели. Нет, не то чтобы я опасалась совращения. Вспомнив предыдущий день, осознала две вещи.

Первое — вряд ли блондин склонен к насилию, тем более, практически бездыханного тела.

Второе — меня все-таки кто-то раздел. Неужели Анна? Или Марина? Ну-ну, надейся дальше, Риночка. О, а может, это был официант? А что?

Бессильно зарывчав, откинулась на подушку и признала, что для раздевания моего бесчувственного тела пришлось бы приложить мужскую силу. И как ни прискорбно, быть раздетой блондином казалось наименьшим злом. Все-таки мы с ним целовались. Раздевание — лишь закономерное развитие событий.

Что такого, что он увидел мою филеечку, соблазнительно выглядывающую из стрингов, чтоб их?! И грудь, между прочим, вовсе без лифчика? И пирсинг в пупке, который я сделала исключительно из вредности и чувства юношеского максимализма лет 5 назад? Ну чего он там не видел?

Здравый смысл подсказывал, что теперь уже точно все видел. В смысле, мое все. А на части тела других девушек, представленных его взгляду ранее, мне было глубоко наплевать. Хотя бы потому, что сейчас это мои части тела, мои!

Беспокойство мурашками зашевелилось на кончиках пальцев, мгновенно перебралось куда-то под ложечку, поднялось к напряженному горлу и вылилось жалобным стоном. Я мигом вскочила и обвела взглядом обстановку. Она была безупречна! Не к чему придраться! Все равно я расправила складки на одеяле, будто желая придать упорядоченность покотившейся под откос жизни. Спокойствие медленно снизошло на меня. Еще пару минут тяжело дышала, приводя взбесившийся пульс в норму, а затем огляделась в поисках вполне конкретного помещения. Увидев в углу дверь, предположила, что санузел именно там, и без задней мысли, как есть, в трусах, бросилась к ней и распахнула.

В лицо ударил пар, и я на мгновение зажмурилась. А когда открыла глаза, им предстало завораживающее зрелище. Марк стоял в открытой кабинке спиной ко мне, облокотившись руками о стену и опустив голову под душ. Я невольно задержала взгляд на поджаром теле,

рельефных мышцах спины, спустилась к подтянутым ягодицам и бедрам.

Кто бы мог подумать, что под классическим костюмами скрывается такое тело? Это тот, который мамонта без усилий догонит и забьет. Рот непроизвольно наполнился слюной, а тело напряглось. Я сглотнула и перевела глаза выше.

Видимо, мужчина почувствовал дуновение свежего воздуха, потому что повернул голову и через плечо посмотрел прямо на меня. А я... А что я? Я ничего!

Какой-то миг — и я захлопнула дверь с задуманным возгласом:

— Чтоб тебя!

Отскочила к кровати, схватила одеяло и кое как завернулась в него. Вот теперь он точно видел мое все! Ванная комната совмещена с двумя спальнями, дошло до меня. Услышала приглушенный смех и покраснела. А перед глазами все еще стояла... стоял... Блииин... Я, конечно, не девственница, да и мужская физиология не является секретом, но когда видишь почти незнакомого мужика голым, все равно стыдно.

Стук в дверь заставил подскочить.

— Свободно, — донеслось с той стороны. Марк явно пытался замаскировать смех кашлем.

Я подождала, пока хлопнет дверь, на цыпочках подошла, приоткрыла дверь, убедилась, что в ванной пусто. Забежала, быстро защелкнула замок с его стороны, потом со своей и только тогда сбросила одеяло на пол.

Меня тут же передернуло. Подняла одеяло, отперла дверь, отволокла его на кровать, быстрее молнии юркнула в ванную и снова заперла замок.

Ступив в душевую кабину, с удивлением обнаружила на полочке гель для душа с ароматом ванили, шампунь и бальзам для волос. Вчера их тут не было. Или это другая ванная?

Я огляделась. Да нет, все то же. Решив не заморачиваться, воспользовалась предоставленными благами с большим удовольствием. Затем покопалась в ящиках и обнаружила несколько нераспакованных зубных щеток, фен и даже женские гигиенические средства.

Предпочла не думать обо всем этом. Почистила зубы, высушила волосы и с предосторожностями вернулась в спальню.

На кушетке рядом с кроватью обнаружила новые джинсы и черную футболку. И собственное выстиранное нижнее белье. Облачившись во все это, решительно распахнула дверь и... столь же решительно ее захлопнула.

Потому что там, в коридоре, облокотившись о стену, стоял Марк. К счастью, одетый. Разумеется, в безупречный светло-серый костюм. Но я все равно не ожидала сего явления. Придя в себя, открыла дверь вновь и уставилась на недоумевающего хозяина дома.

— Доброе утро, Марк. — Голос звучал ровно и непринужденно. Я — сама выдержка. Горжусь.

Мужчина окинул меня взглядом и направился по коридору. Я за ним. Он что, ожидал меня, чтобы проводить вниз?

— Дарина, завтракаем быстро и вперед.

— Рина.

Марк обернулся и поднял бровь.

— Меня обычно не зовут полным именем, — пояснила я, входя в столовую.

Блондин улыбнулся и произнес:

— Тогда Дара.

В его устах это имя прозвучало интересно. Сегодня не было ни адреналина, ни алкоголя, и я вовсе не ощущала себя такой смелой, как вчера. Поэтому опустила глаза и присела за стол. Блондин сам наполнил мою чашку кофе.

— Сливки?

Я отрицательно покачала головой и пригубила напиток. Он уже не обжигал, поэтому расправилась с ним за три глотка. Потянулась к кофейнику еще. Кофе был неплох. Но я варю лучше.

Марк тоже пил черный и без сахара. Он быстро расправился с омлетом, а я все еще не могла найти силы впихнуть в себя хотя бы кусок. Поэтому, когда он встал и жестом пригласил к выходу, я поднялась с облегчением.

Ощувив прикосновение к талии, раздраженно нахмурилась. Марк всего лишь направлял, но меня его манера постоянно прикасаться и сокращать дистанцию не радовала, особенно в свете утренних событий. Это все было неправильно.

Будто почувствовав мое настроение, мужчина слегка отстранился. На заднем сиденье внедорожника места было достаточно, поэтому пространство между нами позволило несколько расслабиться. Когда-нибудь я забуду утренний инцидент и смогу чувствовать себя в его обществе свободно. Хотя, о чем это я? Когда-нибудь? Да я надеюсь уже сегодня развязаться со всем этим и блондина больше не видеть.

Старалась забыть его угрозы и сохранять оптимизм.

— Итак, куда едем? — голос вывел меня из задумчивости.

— Ленская, 14. Там общага.

Водитель слегка повернул голову и кивнул, давая понять, что понял и проблем не возникнет.

Я уныло смотрела на проплывающий за окном сначала загородный, а затем городской пейзаж, пытаюсь осознать, во что втянула меня судьба. Марк сосредоточенно что-то вычитывал в смартфоне.

Мысли были путанными и нерадостными, и я хоть как-то попыталась их упорядочить, в конце концов, это первая возможность спокойно подумать.

Итак, что мы имеем? Я нашла мужика без сознания, явно подвергшегося насилию. Невольно схватила не принадлежащее мне имущество в виде флэшки. И эту флэшку желает заполучить Марк. С чего он взял, что вещь находится у меня? Очевидно, следил. За мной или за Максом? С чего бы за мной? Значит, за Максом, предполагая, что флэшка у него. Далее по дороге с места происшествия мою сумку попытались украсть, точнее я кинула ее сама. Затем другую попытались украсть. Да что там?! Украли. Но флэшка-то находилась в первом случае в кармане, а во втором — дома. Если бы не забыла ее дома, то она, несомненно, оказалась бы в сумочке в виду отсутствия карманов на одежде. Кстати, а кто украл?

Я покосилась на блондина. Он невозмутимо смотрел в экран гаджета, но, почувствовав мой взгляд, поднял голову. Я решила уточнить:

— Марк, а где моя сумка?

— Сумка? — недоуменно воззрился он.

— Ну, твои вчерашние помощники ее не брали?

— С тобой же ничего не было, кроме тебя самой. Я еще удивился. Предположил, что она пропала в аварии.

— А раньше? Ну, после того, как я вызвала неотложку для Макса? И еще через день.

Марк странно на меня посмотрел и продолжал молчать. Нахмурился. Набрал чей-то номер и задал собеседнику несколько вопросов.

— Черт, так и знал, что без него не обойдется, — процедил он, дав отбой. Лицо блондина приобрело задумчивое и какое-то ожесточенное выражение.

Я испуганно посмотрела на мужчину:

— Что? В первые разы это были не твои люди? — сделала я правильные выводы.

— Не беспокойся, у меня все под контролем.

Я постаралась заткнуться. Ага, у него под контролем, а у меня? В сумке хоть и не было особо ценных документов, но были разные дисконтные карты, включая именной пропуск на фитнес. По нему меня не сложно найти.

Кто были те мужчины? Я что, еще кому-то нужна? Не слишком ли много желающих на мое тело? Очевидно, они находились неподалеку, когда я обнаружила Макса, и видели, что я что-то подняла с земли. Но в суете приехавшей помощи не разобрали, куда убрала это что-то. В первый раз в сумке искомое не обнаружили, во второй раз тоже. Но и в общагу к Сашке меня никто не сопровождал. Подозрительных типов я видела только у своего дома. Значит, скорее всего, они уверены, что флэшка со мной. И будут меня искать. Дома. Или на фитнесе. Я зажмурилась в страхе.

А Марк тем временем внимательно рассматривал, как меняется выражение моего лица. И выводы сделал верные.

— Дара, в твоих интересах рассказать обо всем подробнее. Мои люди следили за тобой, а точнее за Максом. И в контакт вошли только после той забегаловки, из которой вы вдвоем

рванули неизвестно куда.

— Как неизвестно куда?! От твоих людей и рванули! Но флэшки со мной уже не было! И эти не знают, где она. Это наверняка.

Марк, видимо, слегка запутался в моих показаниях, потому что остановил поток слов жестом.

— Теперь с начала и по порядку. Начиная с момента, как обнаружила Максима.

Я отвернулась. Какой у меня резон ему доверять? Но если не ему, то кому? Я провела в его доме немало времени, получила помощь, вполне уважительное отношение. И сама вряд ли справлюсь теперь, когда стало происходить нечто совершенно непонятное. Но этого субъекта я знаю меньше суток! Тем не менее склоняюсь к мысли ему довериться. Что это, раннее проявление стокгольмского синдрома?

Марк с отстраненным интересом наблюдал за борьбой мысли, которая, как и всегда, столь явно отражалась на лице. И ждал, не настаивая. Наверно, именно это и решило дело в его пользу. Я резко выдохнула, успокаиваясь. Больше все равно никого нет. А затем выложила все, что произошло с момента, как обнаружила ноги в кустах. И про преследовавших типов, и про второго, укравшего сумку, и про двоих, ожидавших у подъезда, и про Сашку, к которому я рванула на мотоцикле Макса. А закончила моментом, как мы убегали от людей Марка.

— Дальше ты все и сам знаешь, — завершила я повествование. А Марк некоторое время посидел, обдумывая.

Тем временем мы подъехали к общежитию, а я не спешила выходить. Какое-то предчувствие мешало выйти, найти флэшку и разделаться со всем этим побыстрее.

Я всем телом повернулась к мужчине:

— Слушай, блон... эээ, Марк. Ты меня пойми правильно. Я очень хочу отделаться от тебя и всей этой истории. Не знаю, кто ты, но наде...

— Юрист, — невозмутимо перебил он.

— Ну да, конечно, — хмыкнула я. — Так вот, ты своей великой юридической силой сможешь сделать так, чтобы меня больше не трогали? Я как-то...

— Не переживай, не в моих интересах, чтобы тебя трогали. И вообще своих людей я привык защищать.

— В смысле? — я опешила. Каких своих? Я даже близко не собираюсь становиться «его» человеком.

— В коромысле, — одним словом Марк разрушил весь образ утонченного аристократа. Снова. Как будто поставил целью все время выбивать из колеи. — Иди, найди и принеси то, что должна. Потом поговорим.

И так безапелляционно это звучало, что я пошла. А он за мной.

Вахтерша, пожилая баба Зуля, встретила меня радостно. Хотя я давно здесь не жила, она помнила, как я в бытность свою студентом угощала ее любимыми ирисками. Да и потом частенько заглядывала в Сашке, вручая взятку шоколадкой.

— Дарушка!

— Зульфия Абидовна, я сегодня без сладкого. Не из дома, видите ли, — развела руками.

— Да что ты, доченька, пустое! А что так, не из дома? Чай у жениха ночевала? И правильно, давно пора. А что не замужем, так кого это сейчас волнует. Успеется, коли мужик нормальный.

Тут она с интересом покосилась на Марка, невозмутимо внимавшего ее инсинуациям.

— Баба Зуля, мне бы к Сашке поскорее...

— Так нет его. Уехал сегодня с ранья.

— А? Куда уехал?!

— Так землю копать. Давно собирался.

Я удивилась:

— На картошку, что ли?

Вроде, студентов уже лет тридцать не заставляют отрабатывать на картофельных полях.

Да и какая картошка, июль на дворе.

— Какая картошка? — вторила вахтерша. — На раскопки он подался. Ты разве не в курсе?

— Блииин! — я закрыла лицо руками. Конечно, в курсе. Сашка же что-то вчера говорил, что собирается двинуть на археологические раскопки куда-то в Крым. За Любой.

Нехорошее предчувствие кольнуло под ложечкой, и я опрометью бросилась по лестнице. На раскопки — значит, взял инструменты. Блин-блин-блин. Он же что-то мне пытался рассказать, а я не слушала, погрузившись во все происшествия.

Оставалась маленькая надежда.

Подобно урагану я ворвалась к Сашке в комнату, которую он делил еще с одним парнем. Не обращая внимания на кувыркающуюся в постели парочку, подскочила к шкафу и распахнула.

Пусто!

Надежда умерла.

— Рина?! — остолбенел Дима, тот самый, который только что самозабвенно предавался греху с какой-то блондинкой. Она, кстати, вообще под одеяло спряталась. И возмущенно добавил:

— Вообще-то стучаться надо.

— Да что я там не видела? — фыркнула. — И если уж на то пошло, то запирается надо.

— Так мы запирались!

Я покосилась на дверь. И вправду, щеколда была задвинута, а на ней сиротливо висела петля. Видимо, я в порыве снесла замок. Виновато посмотрела на парня.

— Извини, Дим. Не хотела портить тебе утро. Ну кто ж закрывается на щеколду? На замок надо!

— Пофиг, мы только начали, — угрюмо пробормотал он. — Ты что здесь делаешь?

Тут за спиной образовался блондин и мигом срисовал обстановку, сделав правильные выводы. Достал из портмоне пару крупных купюр и кинул на стол.

— На новый замок, — пояснил он и с легким интересом посмотрел на девушку, выглянувшую из-под одеяла. Та, узрев столь импозантного мужчину, вмиг вылезла побольше, лишь слегка прикрыв грудь тканью, и повела плечиком.

Дима с возмущением зыркнул на нее. Я театрально закатила глаза. Марк вопросительно взглянул уже на меня. Развела руками:

— Нет.

— И где же? — ледяным тоном поинтересовался он.

В комнате как будто сразу стало свежее, и я поежилась.

— Ммм. Была в чемодане, то есть в инструментах. А Саша уехал. А инструменты с ним Ну я же не знала! — в отчаянии всплеснула я руками, наблюдая, как по мере моих объяснений, мрачнело лицо Марка, в конце концов превратившись в маску полной

невозмутимости.

Он молчал. И это было жутко. Я понимала, что ледяное спокойствие скрывает не очень добрые чувства.

Я еще немного порылась в шкафу, поползала по полу для виду. Но знала, что здесь ничего быть не может. Я запрятала вещичку так, что выпасть она никак не могла.

Развела руками и затараторила, спеша предотвратить взрыв:

— Здесь ее точно нет. И выпасть она не могла, я на 100 % уверена. Она была в надежном потайном кармашке на молнии, и Сашка туда точно не полезет, потому что незачем. Надо только поехать в Керчь и забрать у него.

— Всего лишь в Керчь? — прозвучало издевательски.

— Угу, — я покаянно опустила плечи и уставилась в пол.

— Даррра! — рыкнул Марк, видимо, все-таки выйдя из себя. Но тут уже спокойнее добавил. — Телефон друга у этого Казановы возьми, вряд ли ты его на память помнишь.

И вышел.

Я быстро записала Сашкин номер телефона и еще несколько номеров общих знакомых, ведь мой-то смартфон потерял, включая сим-карту. Устав расстраиваться по этому поводу, я еще раз извинилась и поплелась за Марком.

— Значит, так, — без предисловий начал блондин, едва я забралась в салон. — Сегодня летим к твоему дружку и забираем флэшку.

— Сегодня я не могу, — возмутилась я.

— Почему же?

— Потому, что у меня есть работа! И терять я ее не собираюсь.

Он взглянул на часы.

— Уже полвторого. Не поздновато ли на работу?

— У меня ночная смена, — буркнула неохотно. Обычно к моим ночным сменам окружающие относились неодобрительно, как будто я занималась чем-то аморальным. — И потом, Саша наверняка отправился туда поездом. Если выехал вчера вечером, то наверняка туда еще не приехал. Из Питера до Крыма почти двое суток.

Марк побарабанил пальцами по сиденью, что-то обдумывая. Потом согласился с доводами.

— Тогда отправляешься на работу, а завтра получишь инструкции и билет на самолет.

Думать, каким образом блондин собирается доставать билет до Крыма в высокий сезон, я не стала. Не мое дело. Нужно еще зайти домой, взять униформу и... Стоп! Там же буквально пару дней назад меня поджидали подозрительные личности. Со всеми перипетиями я совершенно выкинула это из головы.

Неожиданно судорожно вцепилась в рукав Марка. Он удивленно посмотрел, осторожно отцепил руку и разгладил помявшуюся ткань.

— Мне нужно домой. А там... — я не смогла договорить, но мужчина и так все понял.

— Сереж, — обратился он к водителю. — Сходишь с Дариной к ней домой, оценишь обстановку, доложишь. Потом отвезешь ее на работу на такси. Ждешь меня там. У меня еще дело, я заберу автомобиль.

Сухо и без излишеств. Я поджала губы. Похоже, оставлять меня в покое не собираются даже на работе. Ну и ладно. Иметь рядом сильного мужчину как-то спокойнее.

В квартиру родной пятиэтажки поднимались молча. Казалось, что с момента, как я

сбежала от подозрительных типов, прошли не сутки, а неделя. Чуйка наострила нос и беспокойно царапала внутренности где-то в районе солнечного сплетения.

Вставив ключ в замок первой двери, обнаружила, что он закрыт на два оборота вместо привычных четырех. Замерла и уставилась на спутника, который спокойно и уверенно мониторил пространство вокруг. Водитель, или кто он там был на самом деле, понял меня правильно — выхватил ключи из застывших рук, аккуратно отстранил плечом от дверей.

Вторая, внутренняя дверь, оказалась приоткрытой. И тут я с испугом увидела, как мужчина, которому Марк доверил мою безопасность, привычным движением выхватил из-под пиджака пистолет. Срисовав с моего лица эмоции, чуть качнул головой и успокаивающе улыбнулся.

Далее его действия напомнили мне всю ту массу боевиков, в которых главный герой — коп или еще какой спецгент. И вот он приоткрывает дверь, направив дуло пушки внутрь, затем распаивает ее, стремительно направив в другую сторону и одновременно развернув корпус так, чтобы прижаться к двери. Еще несколько выверенных движений в полной тишине — и он втащил меня внутрь, захлопнув дверь. На полный осмотр однушки много времени у него не ушло. А я все это время молча и даже с каким-то непонятным удовольствием наблюдала действия профессионала. А он явно им был. Бывший полицейский? Военный?

От мыслей отвлек, собственно, их объект. Стремительно и в то же время тихо, вернулся в прихожую, на ходу убирая оружие в кобуру, спрятанную под пиджаком.

— Все в порядке, — сообщил он. — Почти.

Это «почти» заставило меня отмереть, и я огляделась. Массы вещей у меня в обиходе не имелось, но теперь казалось, что по квартире прошелся торнадо, извергнув из внутренностей все, что копилось там несколько лет.

Пол плотно укрывало шмотье, убранное на зимнее хранение на допотопные антресоли. Обувь валялась там же, представляя собой угрозу для передвижения. Я даже удивилась, как мой охранник умудрился ни разу не споткнуться. Снова с восхищением взглянула на этого подтянутого мужчину, уже внимательнее изучив его. Взгляд прошелся снизу-вверх — по подтянутой фигуре, заключенной в строгий костюм, широким плечам, лицу, дававшему понять, что этот мужчина имеет богатый и весьма разнообразный опыт. На вид ему было чуть больше пятидесяти. Седина коснулась не только висков, но и легкой сетью разбавила темные от природы волосы. Голубые глаза смотрели остро, но в данный момент с слегка насмешливо.

— Осторожно, милая дама, а то я могу подумать, что мне повезло вам понравиться, — с непередаваемой интонацией профессора филологии сообщил он. — И это заставляет чувствовать себя странно, ведь у меня дочь вашего возраста.

Я встрепенулась и слегка покраснела. Ну да, от моего пристального взгляда на нем чуть одежда не загорелась.

— Дарина, — улыбнулась я, протянув руку.

— Сергей, — рукопожатие было вполне крепким, но осторожным.

Я еще раз осмотрелась и направилась в единственную комнату. Как ни странно, но этот бардак не вызвал маниакального желания немедленно взяться за уборку. Наверно, потому, что он был возведен в некий абсолют хаоса. Ну, как-будто так и надо...

В спальне и по совместительству гостиной, гардеробной я попыталась отыскать униформу. Позабыв о маячившем позади Сергее, перебирала валявшиеся на полу вещи. А тот

явно искал в погроме что-то свое, одному ему известное.

Отстраненно подумала, что у меня, наверно, шок.

— О, вот и жилет!

Как я буду все это убирать? Наверно, проще сразу сложить в большие мусорные пакеты и разобрать по ходу дела, иначе, со всеми возникшими сложностями мне так и придется жить среди кучи тряпья.

Изнутри начала подниматься волна негодования на блондина, к которой тут же прибавилась доля самокритики.

«А он-то при чем? — прошелестел ехидный внутренний голос. — Скорее, надо спасибо сказать, что не оставил одну». В красках представив, как бы я повела себя, обнаружив все это в одиночестве, вынуждена была согласиться с внутренней ехидной.

Итак, я вляпалась во что-то, чего не понимаю. Вляпалась сама, по собственной воле, находясь в здравом уме и твердой памяти.

— О, и брюки с рубашкой!

Я взглянула на часы на дисплее смартфона — время к пяти вечера. А моя смена начинается в шесть. Я смоталась в ванную комнату, уже без удивления узрев разбросанные по полу медикаменты и средства гигиены, быстро переоделась в униформу, собрала волосы в конский хвост и вернулась в комнату.

Сергей как раз заканчивал говорить по телефону, видимо, описывая все увиденное. Жестом попросив меня подождать, молча слушал собеседника. Наконец, разговор завершился.

— Понял, — коротко отрапортовал и нажал отбой. Затем уставился на меня изучающим взглядом. Я непонимающе смотрела в ответ.

Видимо, что-то решив для себя, он кивнул на выход. Я еще раз убедилась, что взяла все необходимое, надела удобную обувь и вышла, все еще ощущая спиной сверлящий взгляд временного бодигарда.

На работе меня встретили радушно, а сопровождающего удивленными взглядами.

— Не спрашивай! — закатила я глаза в ответ на невысказанный вопрос бармена Наташи, когда Сергей невозмутимо уселся за барную стойку. Я сочла за лучшее налить ему кофе в благодарность за все и заняться непосредственными обязанностями.

Рабочий день, а точнее ночь, тек как обычно. В это время суток кофе заказывают только уже перепившие или сопровождающие. Частенько наблюдаю здесь водителей, вынужденных дожидаться, пока нагуляется «золотая молодежь». Наш бар был не то чтобы пафосным, но достаточно популярным у состоятельной публики.

Вот и Сергей, как те водители, все еще бдил на вахте рядом с моим телом. В виде исключения мы предложили ему бизнес-ланч, хотя ночью его никто не готовит. Коллеги потихоньку поглядывали на моего бодигарда, пытались задавать вопросы. Но я отмалчивалась.

В очередной раз нырнув с головой под стойку за сиропом для латте, вздрогнула от неожиданного хлопка по столешнице. Выпрямилась и не поверила своим глазам.

— Ты что-то потеряла, — произнес Макс таким тоном, как будто мы не расставались накануне при весьма неординарных обстоятельствах. И положил на стойку мою сумку, а точнее холщевый мешок, выполняющий роль этого важного для любой девушки аксессуара.

Я не знала, какие эмоции испытывать — радость от внезапно обретенной сумки вместе со всем ее содержимым, включая смартфон, или растерянность от присутствия Макса у меня на работе.

Краем глаза уловила, что Сергей переместился из-за ближайшего столика за стойку, напряженно наблюдая за моим собеседником. Собственно, я тоже наблюдала за ним напряженно, не зная, как и реагировать. То, что произошедшее вчера было связано с Максом, и его сегодняшнее явление никак не состыковывались. Или он считает меня глупой, не способной сделать выводы, или сам не в курсе происходящего.

«Да нет, в курсе!» — вынес вердикт внутренний голос. — «Вспомни, хотя бы, как он улепетывал от преследования. И вообще тебя бросил».

Ууу, вредина! Всю личную жизнь мне попортит этот внутренний голос, открывая глаза на недостатки потенциальных кавалеров.

Тут я осознала, что так и стою, пялясь на Макса, зависнув на внутреннем монологе. И отмерла.

— Спасибо, я думала, что потеряла ее, — и все-таки он такой привлекательный с этой ленивой улыбочкой и прядью темных волос, упавшей на лоб.

Макс чуть откинул голову, убирая вихор, и я обратила внимание на небольшую татуировку прямо на шее под подбородком. Devil — буквы расположены вертикально. Макс сглотнул, а я замороженно наблюдала, как поднимается и опускается кадык.

— Деточка, ты бы не смотрела так на парня, а то даже у меня колокола начинают звенеть, — сообщил громким шепотом Потапыч, невесть-когда образовавшийся за стойкой.

Какие колокола? О чем он? Я встрепенулась и осознала, КАК именно пялилась на шею Макса, и какие выводы могли сделать окружающие.

Огляделась. Обнаружила, что на меня устремлены несколько пар глаз. Сергея — настороженно. Макса — нахально. Барменши Наташи — намекающе. Администратора Сони

— обвиняюще. Наконец, Потапыча — выжидающе.

— Кому кофе? — мой возглас можно бы сравнить с иерихонской трубой. Даже за дальними столиками взметнулось несколько рук. К тем ту же секунду помчались официантки, помня простую истину — кто первый встает, тому Бог подает... В данном случае клиент — чаевые.

А я выдохнула, потому что внимание публики слегка рассеялось.

— Пожалуй, американо, — прогудел низким голосом Макс. — Без сахара.

— У нас все подается отдельно, — успокоила я, краем сознания отмечая тот факт, что сейчас начнется горячая пора, потому что официантки уже бегут в моем направлении.

Глянула на заказы. Быстро сварганила американо для Макса, тут же поставила новый рожок для латте, нагнулась к мини-холодильнику за мороженым, достала лоток, налила сироп, затем кофе, молоко, поменяла рожок, поставила два бокала для гляссе, наполнила их эспрессо, споро бухнула по шарикую мороженого, ловким движением наполнила молдер молоком, взбила, одновременно заваривая новую порцию эспрессо, куда тут же быстро, но виртуозно, вылила взбитое молоко. Все! Американо, латте с шоколадным сиропом, два гляссе, капучино стояли ровненько в ряд. И всего за пару минут.

Официантки, знакомые с моим искусством не первый день, невозмутимо взяли заказы и отправились к своим столикам.

А Макс оторопело пялился на меня. Ну да, дружок, ты еще час-пик в обеденные часы не видел.

Я с торжеством улыбнулась, но улыбка вмиг погасла, стоило услышать хрипловатый голос:

— Впечатлен. А с завязанными глазами сможешь?

Не сказать, чтобы приход этого персонажа был неожиданностью, но из колеи несколько выбил.

Я уставилась на блондина, который присел за барную стойку, вызвав в ближайших рядах ажиотаж, такой же, как до того вызвал Макс. А именно — Наташа, забив на свои обязанности, уместила грудь третьего размера на стойку, пытаясь заглянуть Марку в лицо. Соня — подалась корпусом тоже вполне точеного тела в сторону пришельца. Сергей, слава богу, никуда не подался, но как будто подобрался. А Макс...

Макс продолжал сидеть с невозмутимым видом. Только я, замороженная его татуировкой, обратила внимание, как напряглись мышцы шеи. Перевела взгляд на блондина — тот мельком глянул на Макса и нарочито безразлично развернулся ко мне. Ну-ну, изображайте тут.

Не знаю, что бы я ответила на его вопрос, если б не Потапыч, ввернувший свое веское слово:

— Да Ринка запросто!

Эх, Потапыч, и чего ты не напился до состояния зюзи сегодня? Сейчас бы вызвали кортеж как раз для доставки в родные пенаты.

Марк обратил ко мне взор горящий. И ладно бы горящий вожделением, но нет. Взор сей горел ожиданием моего падения. По крайней мере, именно это я рассмотрела. И внутри меня взвилось что-то.

— Да легко! На что спорим?

— На желание, — невозмутимо ответил Марк, — это классическая ставка.

— Без ограничений? — уточнила я, впадая в азарт.

Замороженный как будто перестал быть таковым, потому что я усмотрела в его глазах огонек.

— В рамках закона, — чуть подумав, кивнул он.

— Идет!

Я вложила руку в широкую ладонь, а Потапыч, с интересом наблюдавший за договором, разбил. Собственно, за договором с интересом наблюдал не только он. Абсолютно все, кто находился в ближайшем периметре, заинтересованно подтянулись поближе. Даже гости за первым столиком прекратили разговоры и уставились на меня.

Тут же откуда-то возникла повязка на глаза типа ночной маски, я надела ее и настроилась. Я досконально знаю, что и где у меня стоит. С напарницей мы договорились ничего не менять, и уже привыкли к тому, что и где находится. Это значительно ускоряет процесс, особенно в час-пик. Да и подобные соревнования мы устраивали не раз. Зрелища привлекают публику. Но блондин этого не знал.

— Какой кофе?

— Латте макиато, — усмешку в голосе блондина я распознала сразу. Ага, думаешь, задал задачу? Думаешь, руки ошпарю, взбивая молоко?

Вдох-выдох. Рука привычно потянулась к холодильнику. Без труда достала молоко и налила в питчер. Зарядила рожок порцией кофе. Правая рука нащупала темпер, спрессовала кофе и вставила в кофемашину, подставила чашку. Звук льющейся жидкости. Шесть секунд — выключила. Нащупала кнопку капучинатора, питчер и подставила его под струю пара. Ровно, неглубоко. Как надо.

Я не знала, взбился ли кофе, но по аромату ощутила, что достаточно. Сверху схватила айриш-бокал, бухнула на стойку, споро вылила молоко, взяла чашку с эспрессо, наощупь влила в бокал. Все.

Выдохнула. И сняла повязку.

Марк уже тянул руку к напитку, а я... Я увидела на стойке пачку молока, которое сегодня собиралась списать, потому что оно прокисло. Как я могла забыть?! И перепутать?!.. Ааа, мое желание пропадает. Если он попробует эту кислятину, я явно проиграю.

В панике бросила взгляд на напиток в руках блондина и, не думая, кинулась с диким воплем, выбивая кружку из рук.

Бокал в лучших традициях замедленной съемки взмыл вверх, перевернулся, обдав рубашку Марка порцией кофейного напитка, и приземлился на стойку, почему-то не расколовшись.

Повисла тишина.

— Молоко скисло, — нарушила я сакральное и посмотрела на блондина. На его груди расплывалось темное пятно. В этот момент я порадовалась, что макиато все-таки получается не совсем кипятком.

Я ждала чего угодно, но не того, что произошло.

Марк кивнул Сергею на дверь и нетерпеливо отмахнулся от предложенного Наташей полотенца, а затем вперил в меня взгляд холодных серых глаз. Так и сидели — Наташка растерянно хлопала ресницами, Макс ухмылялся, Соня хмурила брови, Потапыч будто замер в моменте с разинутым ртом, Марк сверлил меня взглядом, а я делала вид, что протираю и без того сверкающие бокалы для латте — до тех пор, пока не вернулся Сергей с запакованной рубашкой в руках.

— Я могу снова сделать, — пискнула.

— Уволь. С тебя желание. И будь добра, покажи, где здесь уединенная подсобка, — попросил блондин, а я чуть не расплавилась от того, каким взглядом меня наградила напарница после столь двусмысленной фразы.

Подталкиваемая красноречивым взглядом администратора Софьи, как бы намекающим, что за свои ошибки надо отвечать, я прокашлялась:

— Разумеется.

Вышла из-за барной стойки и тут же была крепко ухвачена за локоть замороженным. Так и пошли — под взглядами собравшейся компании — прямо в уединенную подсобку.

В помещении, надо сказать, было довольно тесно — по одной стене расположились стеллажи с продуктами длительного хранения, а по другой... По другой не было расположено ничего, так как не позволяло пространство. Марк зашел первым и начал деловито расстегивать бывшую ранее белоснежной рубашку.

— Дверь закрой, — не оборачиваясь бросил оторопевшей от его действий мне.

— Может, мне выйти? — спросила, справедливо полагая, что мое присутствие при переодевании не обязательно.

В ответ блондин лишь мотнул головой и оголился. Слава богу, лишь до пояса.

В камерке вдруг стало еще теснее, а воздух сгустился так, что стало трудно дышать. Я не знала, куда деть глаза, которые предательски возвращались к мужественному торсу и перекатывающимся под кожей мышцам. Владелец торса, казалось, не ощущал неловкости. Резко встряхнув новую рубашку, быстро надел ее, расправил движением плеч и поправил манжеты.

После чего, наконец, посмотрел на меня и сделал шаг в мою сторону.

— У меня к тебе всего две просьбы, — сказал он таким тоном, что стало ясно — это не просьбы вовсе, а указания.

Я непроизвольно отступила, хотя, было некуда, и уперлась спиной в закрытую дверь.

— Готова внимать, — выдавила.

— Во-первых, Макс у о причинах твоего отъезда ничего не говори. Я бы попросил тебя вообще прекратить с ним всякие контакты, но ты ведь не слушаешь.

Я отрицательно замотала головой, подтверждая, что да — таки не послушаю.

— Отсюда моя вторая просьба, — Марк шагнул еще ближе, буквально подавив меня своими габаритами. И все еще расстегнутая рубашка, через которую ощущалось тепло его тела, к этому не имела никакого отношения. Блондин положил одну руку на дверь позади меня, а вторую на стену, наглядно продемонстрировав таким образом смысл выражения «зажать в угол».

Я сглотнула и подняла глаза. От его взгляда по позвоночнику пробежал холодок, и все ощущение интима куда-то исчезло.

— Постарайся держать свои руки подальше от его штанов, — изрек Марк, и этим неожиданным заявлением вышиб почву из-под ног.

Я округлила глаза:

— С чего ты взял, что я...

— С того, что я хорошо его знаю, — взгляд глаза в глаза было выдержать непросто. — К тому же мои шпионы донесли, что перед тем, как смыться от них на байке, вы целовались, — неожиданно быстро закончил он.

— Эээ...

— Дара, ты меня услышала? — он наклонился так, что я ощутила дыхание на своем

лице.

Медленно кивнула.

— Скажи да. Словами, — Марк не отпускал.

— Да поняла я!

— Отлично, — мужчина отстранился и с невозмутимым видом продолжил застегивать рубашку.

— А что, до вот всего этого ты ее застегнуть не мог? — не удержалась от подколки.

Блондин широко ухмыльнулся и покачал головой:

— Считай, что это один из способов манипуляции. А теперь на выход.

Я повернулась, слегка пришибленная столь наглым его признанием своих талантов в области манипуляции.

— И да, Дара...

Вопросительно обернулась.

— Серега поедет с тобой. Мне не понравилась обстановка в твоей квартире.

Я не нашла, что возразить. Да не очень и хотелось, телохранитель мне не мешает.

Увидев, что я не собираюсь возражать, Марк подтолкнул к выходу. И я вышла, что мне оставалось. Но приняла решение не обращать внимания на его предупреждение относительно Макса. И хоть он и у меня вызывал много вопросов, захотелось сделать все блондину наперекор. Потому что бесит!

Билеты были взяты на утро следующего дня. Я прикинула, что несмотря на самолет, приеду на место позже Сашки. Он хоть и передвигался на поезде, но выехал вчера рано утром, поедет через Крымский мост и высадится вблизи нужного поселка. Мы же летим до Симферополя около трех часов, откуда придется три-четыре часа ехать в обратном направлении на автомобиле. Чтобы иметь представление о том, как спланировать действия, набрала смс.

Оказалось, что к моменту моего прилета друг действительно будет уже на месте. Я уточнила координаты, но объяснять, с какой целью рванула в Крым, не стала — решила, что не стоит разбрасываться информацией, тем более от этого предостерег Марк.

По пути в аэропорт, да и в самой воздушной гавани, ничего подозрительного я не заметила. Сергей абсолютно не напрягал. Приятный и обходительный мужчина, и что самое главное — ненавязчивый. Потому что после ночной смены я дико хотела спать.

Брать багаж не стала, ведь обратные билеты блондин купил уже на следующие сутки. Купальника, закинутого в небольшой рюкзак на всякий случай, было достаточно. Накладными расходами меня снабдили, так что везти с собой горы еды не было необходимости.

Разместившись в эконом-классе, я почти сразу заснула, извинившись перед спутником. Да и он тоже не горел желанием общаться после бессонной ночи. Поэтому полет прошел гладко.

А вот дальше начались проблемы.

Нет, мы не потеряли багаж, хотя бы по той причине, что его не было. Сергей быстро организовал аренду какого-то мощного автомобиля, больше похожего на бронетранспортер. Сашка уже отрапортовал о своем прибытии на место и наседавал в попытках узнать причины моего незапланированного трипа. Он так достал еще в аэропорту, что я набрала друга, пока ожидала улаживания формальностей с арендой машины.

— Ты достал, — озвучила свои мысли, стоило только ему ответить на вызов. — Я не могу говорить об этом. Но должна предупредить тебя, чтобы ты был осторожен.

— Ринка, я правильно понимаю, что это как-то связано с той флэшкой?

— Тихо ты! — Я заозиралась, хотя понимала — даже будь рядом шпион, он бы не услышал голос друга на том конце. Хотя, кто их знает со всеми шпионскими штучками. Марк настоятельно просил держать язык за зубами и даже мысленно не упоминать о компьютерном девайсе.

— Могу только сказать, чтобы берег вещи получше. Не оставляй их без присмотра.

— Какие вещи?

— Все!

— Но...

— Просто не оставляй ВСЕ свои вещи без присмотра, пока я не приеду, — значительно так сказала я, выделяя каждое слово.

— Что? Твою ж... Только не говори, что эта штука у меня. Черт! Как она вообще могла оказаться у меня?! — друг значительно повысил голос, поэтому слышно его было даже на пару метров вокруг.

— Блин, Саш, не сыпь соль на рану. Мне уже осточертело это дело, — плаксиво

пожаловалась я. И закончила:

— Буду у тебя часа через три.

— Ну это вряд ли. Автобусом часов около пяти, я узнавал.

— А я не автобусом! Тут такая махина, а не машина. Может даже вертолет!

Недолгое молчание, и потом подозрительное:

— Рин, а ты с кем едешь? С тем чуваком на байке? — в голосе друга отчетливо слышались странные нотки. Ревность, что ли? Совсем берега попутал.

— Саш, а давай я сама буду решать, с кем и куда ездить. У тебя там Любовь под боком. В смысле, и Люба и любовь. Два в одном! И нет — я еду не с тем чуваком, а с телохранителем.

— С тело... кем? — мне показалось, он как-то растерялся.

— Мне один чувак выделил другого чувака, типа, с оружием такого, который должен охранять мое тело от разных дел, — я попыталась использовать лексику Сашки, чтобы до него лучше дошло.

— Ааа, — он решил закрыть тему, чувствуя мое раздражение. — Но подробности потом с тебя!

Я попрощалась и, заложив смартфон под мышку, стала копаться в сумке в поисках пудреницы.

Тут толчок, рывок — и я уже стою и ошалело провожаю глазами какого-то придурка, улепетывающего с моей сумкой в руках.

Да чтоб вас! Сколько можно!

Кто-то заохал, кто-то стал звать полицию, а я в полном ступоре пыталась понять, чего же лишилась на этот раз. Так, дорожная сумка у меня под ногами. В ней документы, ключи от дома... А в той сумке, что удаляется от меня со спринтерской скоростью, нет ничего, кроме косметики и гигиенических принадлежностей. Что-то мне подсказывало, что целью вора были не они. Это же чувство намекало, что третья кража подряд ну никак не может быть совпадением.

Я вытащила из-под мышки смартфон и уставилась на него вопросительно. Но гаджет молчал. И все же уверенность в том, что целью был именно смартфон, укрепилась. Я ведь только что во весь голос обсуждала с другом темные делишки.

Быстро огляделась. За мной кто-то следит? Или следил, и теперь, получив, что нужно, скрылся?

От ощущения тяжелой руки на плече я подпрыгнула, взвизгнув. И облегченно выдохнула, увидев Сергея. Вокруг не то чтобы собралась толпа, но поглядывали на меня с интересом. А именно чужого внимания мне сейчас хотелось меньше всего.

Сергей профессиональным взглядом оценил обстановку:

— Что произошло?

— У меня только что украли сумку. Прямо здесь. Минута прошла.

Бодигард еще раз просканировал пространство, схватил за локоть и потащил к выходу. Я безропотно, успев ухватить дорожную сумку, побежала с ним. Уж чего-чего, а полиции мне сейчас совсем не надо. Ни вопросов, ни протоколов.

Быстро добравшись до выделенного автомонстра, уселись, стартанули, и только потом Сергей спросил о подробностях.

Я поделилась своими соображениями, помахав перед его носом смартфоном, чтобы показать, что он в сохранности.

— А в сумке что?

— Пудра, противозачаточные и тампоны, — призналась я сдавленно от смеха, который вдруг накрыл меня, стоило представить, реакцию воров на такой набор.

Мужчина тоже улыбнулся уголком рта, но профессионализм не позволил расслабляться.

— Я виновата, — покаялась. — Не стоило звонить Саше. Мы не упоминали ни о чем таком. Наверно... Хотя, сейчас сложно сказать.

— Информация на твоём смартфоне могла бы привести их к твоему парню.

— Очевидно, — я представила, что чуть не подставила лучшего друга, и запоздало испугалась.

Сергей тем временем набрал на мобильном номер и отчитался о происшествии. Кому именно — сомнений не вызывало. Но я отвернулась, не желая слушать.

Сергей явно получил от блондина указания надрать мне зад, но, взглянув на меня, не сказал ни слова. Видимо, я все-таки вызываю в нем отцовские чувства, порадовалась я.

Пейзаж, мелькающий за окном, был прекрасен. Горные вершины, голубая дымка вдали, серпантин дороги. Но меня из сладостного созерцания выдергивало всякий раз, когда в зеркале заднего вида обнаруживалась машина.

«Здравствуй, невроз! Мне как раз нужен сосед», — ехидно сказал внутренний голос. Я с ним согласилась.

Дико хотелось есть, но мы не зашли ни в одну из придорожных кафешек, встретившихся на пути. Один раз остановились на заправке, где под конвоем меня препроводили в туалет, а затем позволили купить какой-то батончик и кофе.

— Извини, Дарина, — сокрушался Сергей. — У меня распоряжение Марка Вадимовича не останавливаться и не спускать с тебя глаз. Если честно, он уже пожалел, что не поехал с тобой сам.

— Упаси Боже! — открестилась я от такой перспективы. А спутник хмыкнул.

— И как, он хороший работодатель? — поинтересовалась, чтобы отвлечься от нервов.

— Он платит хорошие деньги. И не самодур.

— Неужели? — искренне удивилась я.

Вскоре мы свернули на грунтовую дорогу, окруженную уже степным пейзажем. Я поняла, что подъезжаем, когда вдали показались огоньки.

— Это Яковенково, — подтвердил спутник. — Приехали.

Первым вышел телохранитель. Осмотрелся, позволил выйти из машины и мне.

Из прохладного салона я нырнула в теплый влажный воздух побережья. Он мягко обнял голые ноги и руки, мгновенно покрывшись испариной. Я люблю тепло, но в более сухом климате, а повышенная влажность вызывает неприятные ощущения липкости. Да еще нервы шалят из-за последних событий. И от долгого сидения шея затекла.

Раздался резкий хлопок. Я подскочила на месте. Сергей тоже подскочил, но не на месте, а ко мне, ловко опрокинул на землю и прикрыл, оглядываясь. Вслед за хлопком раздался смех и шипение напитка, льющегося в стаканчики.

Кто-то в ближайших кустах разливал шампанское. Оставалось надеяться, что наши телодвижения остались незамеченными, а то выглядело до ужаса глупо. Я пыталась унять бешено бьющееся сердце, встала и прямо спросила:

— А что, есть основания полагать, что в меня кто-то будет стрелять?

Телохранитель ответил не сразу.

— Это, скорее, рефлекс, — слегка отведя глаза, сказал он. Я не стала вдаваться в

подробности, ощутив, что он недоговаривает. И испугалась еще больше.

Набрав друга, выяснила, где он, и еще тот факт, что на территорию лагеря и раскопок посторонних пускают только днем. А день уже закончился. Сашка сказал ждать ближе к лагерю и отключился.

Ждать пришлось недолго. В скором времени я уловила движение, и из густой южной темноты вынырнула высокая фигура друга. Хотя никакого романтического интереса он давно не вызывал, не могла не оценить и стать, и широкий разворот плеч, и уверенную походку.

Все-таки внешне он уже мужчина. А внутри пацан пацаном. Когда он приблизился, стало ясно, что пацанская сущность пытается воплотиться во вне в виде смешных гавайских шорт, из которых торчали волосатые бледные ноги.

Нет, ноги — не самая привлекательная часть мужского тела. Точнее, почти всегда самая непривлекательная. Особенно, когда бледная. Почему у мужчин даже при развитой статной фигуре ноги остаются какими-то тонкими?

Тут вспомнились другие ноги, которые вполне гармонировали с остальным телом. И эти ноги, а еще задницу и спину я лицезрела буквально вчера утром под душем. Неуместные мысли заставили покраснеть и вернули в реальность, которая широким шагом приближалась, чересчур широко улыбаясь.

— Рина, любимая! — на весь лагерь заорал друг и попытался заключить меня в объятия. Я лапоть не позволила, отскочив, но Сашка, будто не замечая моих телодвижений, все-таки обхватил руками и тише проговорил.

— Я сообщил, что ко мне прибыла девушка. Только так тебя пустят в лагерь. Ну ладно, девушка, так девушка. А как же бодигард? Я озвучила вопрос. Парень взглянул на Сергея критически, будто придумывая.

— Представим отцом.

— Чьим? — я не поняла.

— Твоим. Приехал с дочуркой, чтобы мне было удобнее просить твоей руки и сердца. Я момент обдумывала легенду и пришла к выводу, который и озвучила:

— Саш, это бред.

— Нда, — тут же сник парень. — Ты права. Про него я ничего не придумал.

И опять с любопытством уставился на Сергея, который хранил молчание, что-то обдумывая. Наконец, встряхнулся:

— Если ты, — взгляд на Сашку, — обещаешь не отходить от Дары ни на шаг, и вы быстро вернетесь, то я подожду здесь. Полчаса! Потом, боюсь, придется принять меры.

Прозвучало спокойно и внушительно, ни у кого не возникло желания прояснить, какие именно меры. Мы успешно минули импровизированный пост охраны, где гоняли балду двое студентов, и мне подумалось, что можно было вообще ничего не придумывать, а просто пройти.

Добрались до палатки. У Сашки оказались настоящие хоромы, с прихожей и внушительным основным отсеком. Наверно, для своей Любви подготовил, чтобы удобнее было любить.

На четырех квадратах предбанника уместился складной стеллаж с разными вещами. На земле валялись небрежно брошенные штыковая лопата и лопатка поменьше, а в углу притулился чемодан. Именно на него я и напала аки коршун.

Осмотрела все карманы, но набора инструментов не обнаружила. Даже подкладку

прощупала — мимо! Куда они могли подеваться, ведь не отправился бы будущий Индиана на раскопки без набора?

— Где твои инструменты? — прошипела я, схватив друга за грудки. При этом медленно приближалась к его лицу, отчаянно тараща глаза, потому что эмоции не позволяли объяснить все спокойно. Еще бы, от этого зависела моя жизнь. Если флэшка не обнаружится в ближайшее время, мне конец. Ну, или моей нервной системе конец, не суть. — Что? — сдавленно спросил Сашка и попятился, углядев, видимо, в моих глазах долю безумия. Собственно, и действия мои были далеки от нормальных.

— Инструменты! — рявкнула, — Которыми копаешь, чистишь, обмахиваешь...

От неожиданности парень сделал шаг назад, споткнулся о лопату и упал, задев стеллаж, на верху которого стояла какая-то ваза. Она покачнулась и начала крениться, угрожая рухнуть Сашке на голову. Я застыла на мгновение, потом метнулась к шкафу, пытаюсь удержать раритет. Но видимо грации и скорости пантеры мне не досталось. Зато малость перепало от бегемота. Потому что вместо того чтобы схватить вазу, я сама споткнулась о ту же лопату, пролетела вперед с вытянутой рукой, и подтолкнула ею падающее произведение искусства. Ускорившись, оно рухнуло на землю просвистев в паре сантиметров от Сашкиной головы. Он ошарашенно переводил взгляд с осколков на меня, а я в обратном направлении. С минуту Поиграв в гляделки, мы встрепенулись. — Что это было? — с ужасом спросила я, полагая что угробила будущий редчайший экспонат музея. — Не знаю, это у тебя надо спросить — с укором произнес Саша. — С ума сошел?! А я откуда знаю, что вы пооткапывали? Что я разбила?

Секунду друг обрабатывал информацию, а затем ответил:

— А, это? Это всего лишь кувшин для воды.

— Ценный? — от сожаления голос мой осип.

— Да не, в местном хозмаге с утра взяли. Ринка, ты лучше мне ответь, что это с тобой было.

Я устало опустила рядом с ним на землю и уткнулась лбом в согнутые колени. Чуть успокоившись, произнесла:

— Я ее спрятала в чехол с твоими инструментами. А ты уехал. — Я не стала говорить, что моя жизнь зависит от кусочка металла с пластиком, зачем зря пугать пафосными заявлениями. — Пожалуйста, скажи, что инструменты у тебя, ты их никому не отдавал, не продавал, не терял, в аэропорту не забывал. А?

— Я одолжил Любе. У нее с багажом проблемы возникли, — невинно ответил друг, даже не подозревая, насколько близко находится сейчас к больничной койке.

— И где Люба? — вопрос прозвучал подчеркнуто спокойно.

Саша почему-то изменился в лице и сглотнул. Ну и что, что я снова ухватила его за воротник рубашки? Она и так вон мятая. Ну подумаешь, глаза выпучила... Они и в спокойном состоянии немаленькие. Мог бы и привыкнуть.

— Спокойно, Рин, — парень ухватил мои кисти, вцепившиеся в воротник, и начал успокаивающе их поглаживать.

— Да я спокойна, — произнесла и удивилась, насколько скрипучим оказался голос.

— У меня нет зеркала, чтобы показать отражение, иначе ты бы так не думала. Да ты выглядишь, как Наталья Варлей в роли панночки. В этом эпизоде, знаешь, когда она в гробу летает.

Да, я знала. «Вия» 67-го года мы смотрели не раз вместе с Сашкой. И честно, до сих пор считаю, что это самый страшный фильм ужасов из всех когда-либо просмотренных. Причем, если спецэффекты вызывали лишь смех, то лицо Натальи Варлей, разгуливающей по церкви и летающей в гробу, вгоняло в ужас.

И я так выгляжу?! Брр. Вдох — выдох...

Видимо, я перестала быть похожей на мертвую ведьму, потому что друг расслабился.

— Пойдем. И это, Рин, ты меня пугаешь. В смысле, ты уверена, что все хорошо?

— Нет!

Вопрос закрыт.

К месту раскопок, где, несмотря на позднее время, копалась Сашина любовь, мы пробрались без приключений. По дороге парень просветил насчет развалин, назвав их некрополем Кыз-Аул, который, по некоторым версиям, принадлежал древнему городу Китей.

— Представляешь, там захоронена вся аристократия Боспора!

— Да что ты говоришь?! — Я изображала интерес, но слушала вполуха, потому что археологией не интересуюсь от слова «совсем». Правда, при упоминании мертвецов остановилась.

— И как они?

— В смысле?

— В смысле, как сохранились? Не люблю истлевшие кости.

Сашка рассмеялся:

— Да им больше двух тысяч лет! Чтобы обнаружить кость, придется попотеть целой группе.

Тем временем мы приблизились к месту раскопок. Осмотревшись, Саша уверенно направился к единственному источнику света, расположившемуся неподалеку.

В густой южной темени рассмотреть что-либо в подробностях не представлялось возможным. Но удалось разглядеть наполовину закопанные лабиринты. Чуть адаптировавшееся зрение выхватило из темноты лопаты и какие-то инструменты, разваленные то тут, то там. К одному из закутков мы и направились.

На дне ямы глубиной около полутора метров увлеченно копошилась блондинка, одетая в свободные брюки цвета хаки и футболку с длинными рукавами. Невольно позавидовала ей, ведь у меня уже все тело, облаченное в короткие шорты и майку, было искувано местными насекомыми.

Саша ловко спрыгнул в яму на какой-то большой ящик, подав руку мне. Только тут девушка соизволила обратить к нам светлый лик. Я с любопытством уставилась на нее, отметив, что из карих глаз потихоньку уходит выражение, как у маньяка, дорвавшегося до очередной жертвы, а тени прошлого уступают место осознанию настоящего.

Лицо ее показалось смутно знакомым. То ли потому, что живем в одном подъезде, то ли потому, что все Сашкины девушки чем-то всегда напоминали одна другую. Ну, просто каждый раз, встречая его с очередной блондинкой, я боялась называть ее по имени — вдруг это не прошлая дама сердца, а уже следующая.

Друг тем временем кратко пересказал суть проблемы и представил нас друг другу. Люба дружелюбно улыбнулась, но все-таки ненавязчиво вклинила между нами с Сашкой свое тело. Мне польстило, что меня считают угрозой. Вдруг захотелось подразнить ревнивую подружку. То ли задело ее отношение, то ли самооценку захотелось поднять. То ли просто

характер пакостный.

Я обошла Любу по кривой, приблизившись к Сашке с другой стороны, положила руку ему на предплечье и чуть прижалась. Заметив нахмуренный взгляд девушки, не смогла сдержать смешка.

— Спокойно, Люба! Не претендую! — и отлепилась от парня.

Подруга чуть свободнее выдохнула, но бдительности не потеряла.

— Так где там инструменты, Саш? — надоело ломать комедию, да и устала я, будто весь день кофе не только варила, но и вручную кофейные ягоды собирала.

Люба подняла с земли знакомый чехол. Сцапав его, я прощупала кармашки, но ничего не ощутила. В панике залезла в самый маленький потайной карман и с облегчением обнаружила крохотную флешку.

Чуть не расплывшись от радости прямо тут, на камнях и песке, я выдохнула. И ощутила, насколько напряженной все это время была. Скоро все закончится.

Вдруг на смену облегчению пришло иррациональное чувство страха. Видимо, интуиция сработала раньше органов чувств. В какой-то момент я слышала то ли сильный шорох, то ли слабый топот.

— Ты кого-то ждешь? — схватила Любу за руку.

Та с недоумением посмотрела на меня.

— Рин, вряд ли в такое время сюда кто-то соберется, — сказал Сашка, тоже уловив непонятный звук.

Парень выглянул из ямы, благо, рост позволял и прошептал:

— Ошибся. Кто-то идет. Но все свои пьют по кустам. Это точно.

Взвращенная за последние несколько дней паранойя всколыхнула во мне желание немедленно куда-нибудь спрятаться. Взгляд упал на ящик, по которому мы недавно спускались в яму. Оценив его внушительные габариты, я кинулась к крышке и начала с усилием дергать ее вверх.

— Ты что делаешь?! — во взгляде друга читалось какое-то двойственное чувство. С одной стороны, он опасался за состояние моего ума, с другой — и сам, зная предысторию даже в общих чертах, начал впадать в панику.

Подлетел ко мне, одним махом поднял тяжелую крышку.

— Залезайте!

Я схватила ничего не понимающую Любу, буквально загрузила ее в свободный, к счастью, ящик, залезла сама, а сверху забрался Сашка.

— Нет, так не пойдет, ты нас задавишь! — сдавленно прошипела я, толкая друга в грудь. Невольная соседка была солидарна, потому что тоже замолотила по его груди руками. К счастью, молча. Удивительно умная девушка! Надо Саше сказать, чтобы держался за нее. Но ведь не будет, кобель.

Парень быстро выскочил, и мы поменялись местами. Попутно я схватила с земли фонарь. Но выключателя не нащупала. Видимо, в экстренных ситуациях мозг начинает работать вдвое быстрее. Вмиг осознав, что он слишком большой, чтобы спрятать своим телом, стянула с себя майку, к счастью черную, и нырнула в ящик, одновременно закрывая крышку и отчаянно шипя на всех, чтобы молчали.

Они и так молчали. Сашка — потому что понимал. А Люба — потому что была ошарашена всем происходящим. Ну и друг зажимал ей рот, не без этого.

В последний раз полюбовавшись на ее дико вращающиеся глаза, я накинула майку на

фонарь, заглушив свет. Мы погрузились во тьму.

Надо сказать, что ящик оказался великолепным. Не знаю, кому молиться за то, что доски оказались довольно сносно обструганными. А размер позволял спрятаться нам всем троим. Хоть и без комфорта.

Мы замерли. На дне ящика Сашка, а на нем, почти полностью покрывая немаленькое тело, — мы вдвоем с Любой. И фонарь, прикрытый майкой.

— Молчим! — шикнула я снова.

Все, в общем-то, желания поговорить не испытывали. И правильно делали, потому что сверху вдруг послышались голоса.

— Где они?

— Тот парень сказал, что видел двоих, идущих в сторону раскопок.

По спине пробежал сонм мурашек, потому что я узнала эти голоса. Те самые, из подворотни.

По напрягшемуся телу друга поняла, что он ощутил мой страх. Мы все втроем старались не дышать, слушая шаги наверху. Мы не оставили следов своего пребывания здесь, поэтому оставалась надежда, что никому не придет в голову обыскивать ящик.

Повернуть голову я не могла, но сквозь крошечные щели заметила скользнувший луч фонарика. Какое-то время он метался вокруг, затем ноги протопали дальше, оставив осыпаться пески истории. И осыпались они аккуратно на ящик, через щели которого пыль проникла, вызвав нестерпимое желание чихнуть.

Видимо, не только у меня, потому что Люба рядом начала как-то подозрительно вздыхать и уткнулась в грудь Сашке. Я последовала ее примеру, пытаюсь сдержать чих.

Но ничего не выходило. В носу свербело, как бы я ни чесала языком нёбо. Зажать нос пальцами не было никакой возможности. Сколько времени прошло, не знаю, но в какой-то миг я не сдержалась и чихнула прямо в Сашкину подмышку. Мне вторила Люба, правда, уткнуться к мягкое тело не догадалась или не успела. Звук чиха вышел эпичным.

Вместе с ним сверху раздались шаги, затем кто-то спрыгнул сперва на ящик, затем на землю. В следующее мгновение крышка распахнулась, явив лицо того, кого я вовсе не ожидала здесь увидеть. Ибо это невозможно, если только он не освоил искусство пространственных порталов.

Марк взирал на нашу троицу с таким выражением лица, будто увидел... нечто совершенно обыденное, а вовсе не парня с двумя девушками сверху. Причем, одна из них без верха. Ну, почти. Мой кружевной лифчик не тянул на полноценную преграду, но все же стоял на страже нравственности. В какой-то мере.

— Тебя нельзя оставить одну даже в присутствии телохранителя, Дара!

Против воли губы растянулись в облегченной улыбке, а наружу рвалось слово, которое можно было объяснить только шоком и отходняком.

— Тройничок!

Блондин, скривившись, протянул свои лапы и, ухватив меня под мышками, одним движением вытянул наверх. Краем глаза заметила, как сверху бесшумно скользнул Сергей в какой-то странной полусогнутой позе и с вытянутыми руками.

Смысл той позы стал ясен позже, когда в тишине прозвучал оглушающий выстрел. После него последовал вскрик, шум какой-то возни, а вслед за этим наверху показалось лицо Сергея.

— Готово, — коротко отрапортовал он.

Все это время мы так и оставались: я почти в объятиях Марка, Люба — в объятиях Сашки, обретавшегося на дне ящика.

Обожаю мужиков! Они не акцентируют внимания на незначительных мелочах. Вот и Сергей сделал вид, что не видит нашей двусмысленной позы. Марк быстро считал местность, обнаружил мою майку и сунул ее в руки. И даже шалопай-Сашка вмиг сориентировался, сопоставив какие-то ему одному ведомые факты. И благообразно помалкивал. Я, закаленная событиями прошедших дней, не задавала вопросов. Но это пока.

Только Люба, которая была, очевидно, на сто процентов незакаленной женщиной, вдруг, начала судорожно всхлипывать. Саша тут же применил самый действенный успокоительный прием — начал ее целовать.

Взглянув из-под ресниц на Марка, обнаружила на его лице странное выражение. Он как будто ожидал и от меня истерики. Но истерика не желала брать меня в крепкие объятия.

Я надела майку, пока Сергей то ли деликатно отворачивался, то ли сканировал окрестности. Облегчение, испытанное при виде замороженного блондина, вдруг уступило место апатии. Марк выжидающе на меня смотрел.

— Ах да, — я выудила из кармашка флэшку и вложила ее в ладонь Марка. Ну не ожидал же он, в самом деле, что я тоже начну рыдать, а он сможет утешить поцелуями? Бррр!

Мгновение растерянно взирал на девайс, потом отмер.

— Идем, — короткий приказ, затем сильные руки подхватили, поставили на ящик, а там меня перехватил Сергей.

— Молодые люди, — строго обратился Марк к влюбленной паре. Сашка осоловело уставился на блондина. Но взгляд его тут же обрел ясность.

— Вам лучше убраться отсюда. И не оставлять следов.

Друг кивнул и потянул свою девушку на выход.

— А эти? — пискнула я, неопределенно кивнув в сторону.

— Несчастный случай, — коротко ответил Сергей.

— Но я слышала выстрел.

— Предупредительный.

Я предпочла пока не вдаваться в подробности. Сергей повел меня к машине, а Марк остался с Сашкой. Я изнывала от желания узнать, что там происходит, но понимала, что парни договорятся сами.

Меня оперативно затолкали на заднее сиденье. Сергей порылся в своей дорожной сумке и явил свету кожаную фляжку. Протянул мне. Не знаю, что там было, но к моменту возвращения Марка я уже готова была пасть в объятия Морфея. Только последний вопрос не давал покоя.

— Марк.

Голова устроившегося на переднем сидении блондина чуть повернулась.

— Ты как тут оказался?

— Когда позвонил Сережа, я был в Москве и по счастливой случайности успел попасть на рейс буквально в течение часа. Так что, когда вы подъехали в Яковенково, я уже сидел на вертолет в Анапе. И как оказалось, не зря торопился.

Вертолет?! Господи, да что на этой флэшке такое? План расположения секретных баз ЦРУ?

— А эти люди... ну...

Казалось, он понял, о чем я.

— Жить будут. Но только потому, что нам невыгодно поднимать шум. Скажут, упали пьяные, разбили головы.

— А они... — повторила я, имея в виду совсем другой вопрос.

И снова Марк меня понял правильно. Чудеса!

— Нет, они не будут никого обвинять. Им невыгодно светиться.

— А...

— Спи!

И я заснула.

А проснувшись, обнаружила, что мы стоим в небольшой пробке. Села, осмотрелась и пришла к выводу, что мы едем не в Симферополь. За рулем сидел Марк.

Поймала его взгляд в зеркале заднего вида. Обратила внимание, что под глазами залегли тени. Было ясно, что устал зверски.

— Я могу повести машину какое-то время, — предложила, потому что чувствовала себя отдохнувшей.

— Есть права?

Я пожалала плечами. Права были, но где-то у тех парней, которые украли первую сумку. Надо бы восстановить.

Марк косился в зеркало, но молчал. Пока мчались по мосту, я восторженно наблюдала за морем, проносящимися мимо автомобилями, ясным небом. Шок потихоньку отпускал, оставляя после себя вполне ровное настроение.

Через какое-то время Марк затормозил на обочине. Сергей все еще спал в откиннутом переднем кресле. Блондин сел, а точнее, лег на заднем, кое как скрючившись. Заняв место водителя, я почувствовала себя уверенней. Быстро не ехала, все-таки не часто оказываюсь за рулем, и опыта маловато. Хотя ехать по трассе было просто, все равно я ощущала напряжение.

Через пару часов меня сменил Сергей. Марк, тоже проснувшийся к тому времени, затолкал меня назад, сам заняв переднее кресло. И я снова провалилась в сон. По пути мы нигде не останавливались и почти не разговаривали. Исключение составила короткая остановка на заправке, чтобы сходить в туалет и перекусить.

Выехав затемно, провели в дороге около суток. В Москву въезжали уже под утро. Это с какой же скоростью они гнали?

Марк на удивление быстро решил все вопросы в аэропорту. К счастью, самолеты до Питера летали часто. Проведя совсем немного времени в воздухе, приземлились, покинули самолет. И тут я оказалась в крепких объятиях Марка.

Но нет, он вовсе не воспылил страстью. Сжав руки на моей талии, блондин безэмоционально смотрел мне в глаза. Примерно десять секунд смотрел. Потом вытащил из внутреннего кармана пиджака флэшку и вложил мне в кармашек джинсовки.

— Дара.

— А?

— Мне нужно, чтобы это пока осталось у тебя.

Я не поняла.

— Зачем? Если тебе не нужна эта штука, нахрена все это?!

— Дара!

— Ну?!

— Просто поверь.

— Я не хочу иметь ничего общего с этим! — все-таки в голосе проклюнулись истерические нотки.

Теплая ладонь легла на голову, прижав к мужскому плечу. Вдруг я ощутила, как земля уходит из-под ног, при этом другая ладонь сильно обхватила за талию. Таким образом Марк буквально перенес меня с одной мобильной ленты на другую.

— С тобой все будет в порядке.

Уверенный голос вселил такую же уверенность и в меня. Иррациональное чувство доверия пугало. С какой стати я чувствую себя безопасно не только в присутствии блондина, но и от одних его слов?!

Злость накатывала волнами. Ощувив изменение моего настроения, Марк убрал клешни с талии и отступил. На следующую ленту я встала самостоятельно. Не хотела ничего — ни разговоров, ни утешений, ни объяснений. Я просто устала!

Из-за испытываемых эмоций мне было все равно, что Марк с Сергеем не стали отвозить такую ценную меня домой, а отправили на аэроэкспрессе. Мозг как будто пребывал в стазисе. В таком же полутупленном состоянии я добралась до дома. На краю сознания брезжила мысль, что бояться уже ничего не надо. На другом — воспоминания последних дней, говорящие обратное. Где-то посередине затесалось воспоминание о том, что у меня, вроде бы, есть работа. И совсем уж абсурдное предположение, что завтра моя смена, ведь вообще-то она должна была быть сегодня, но я не явилась.

К тому времени, как я подошла к квартире с намерением открыть дверь, я находилась в странном оцепенении.

— Думал, тебя не дождусь, — произнес над ухом голос.

От неожиданности я вскинулась, ударив затылком того, кто находился сзади. Очевидно, в нос.

Короткое, но емкое, ругательство заставило меня отринуть мысли о том, что Макс здесь забыл. Быстро отперев дверь, я втянула пострадавшего внутрь. Собиралась кинуться к аптечке, но вдруг оказалась прижатой к сильному мужскому телу.

Аромат кофе, корицы и немного табака окутал меня. Переживания последних дней взорвались пружиной. Накачанное адреналином и кортизолом под завязку, тело требовало разрядки.

Поэтому, когда мужские губы уверенно накрыли мой рот, мысли о том, продолжать или нет, даже не возникло. Я как будто находилась в двух телах. Одна я отстраненно наблюдала за тем, как Макс прижимает к себе, покрывая поцелуями лицо, шею, нагло забираясь под одежду руками.

Другая я ощущала странное несоответствие всего происходящего уже произошедшему. Что-то неправильное было в этих действиях, но суть ускользала от затуманенного сознания.

Постепенно первая «Я» вытеснила вторую.

Губы Макса тем временем спустились на шею, а руки начали снимать майку. Очень быстро я оказалась без лифчика, а он без футболки. Он двигался дергано, рвано, торопливо...

Постепенно прикосновения стали более жаркими и замедлились. Это помогло отключить внутренний монолог и отдаться ощущениям. Почувствовать себя живой после всего произошедшего.

Макс, целуя чувствительный сгиб шеи, опустил руки на талию и кончиками пальцев провел по периметру пояса шорт до пуговицы. Я позволила расстегнуть молнию и стянуть мешающую деталь гардероба. Распаленный, он не стал медлить и вместе с шортами избавил меня от остатков одежды. Подхватив под бедра, отнес на диван и уложил на него, нависнув сверху. Тот факт, что он все еще в брюках, а я полностью обнаженная, будто наотмашь ударил по сознанию.

Шок. Резко я осознала, что испытываю шок. И то, что я делаю, не совсем правильно.

Но я уже лежу голая под привлекательным мужчиной. И у меня стресс. И вообще! Да будь что будет! Я хотела его с самого начала. Так вдруг, близость с ним окажется такой, как я и ожидала?

Поэтому с усилием откинула посторонние мысли, сосредоточившись на ощущениях. И на визуальной картинке. Наблюдая, как он стягивает джинсы вместе с бельем, облизывала взглядом каменные мышцы груди и пресса, и ниже. Ого!

Макс достал из кармана брюк серебристый квадратик и вновь навис надо мной. Обеспечив нас защитой, наклонился и продолжил прерванное.

Я откинулась назад, отдаваясь острым ощущениям. Когда мужская рука накрыла чувствительную точку внизу живота, мир рассыпался искрами. Я в изнеможении откинулась на диван, пропустив момент, когда Макс тоже пришел к финишу.

Не скоро ко мне вернулся дар речи:

— Что это было? — я лежала на груди мужчины, а он обнимал меня одной рукой, другой водил по позвоночнику вверх-вниз.

— Это был секс, Рина.

Я засмеялась. Сбросив напряжение последних дней в этом акте страсти, тело было изнежено, а ум расслаблен. Кружившие вокруг сомнения потеряли яркость. После разрядки не хотелось думать ни о чем. Я лежала на плече сильного мужчины и хотела полностью довериться ему. Просто забыть обо всем.

Проснулась от ощущения прохлады и какого-то дико несоответствующего утру звука. Я лежала на разложенном диване обнаженная. Одна. Голова была тяжелой, будто накануне я выпила литр вина.

Но я отчетливо помнила, что алкоголя не пила. Зато занималась любовью.

Резкий звук вновь разорвал тишину, и я поняла, что это дверной звонок. Глянув на экран валявшегося рядом мобильного и увидев, который час, пришла в ужас. В еще больший ужас впала, когда увидела десяток пропущенных звонков.

Меня подорвало на постели. Обернувшись простыней, протопала к двери и предусмотрительно спросила, кто там.

— Марк.

Кто бы сомневался.

Я распахнула дверь. Блондин мельком глянул на гордо закутанную в простыню меня и с видом хозяина прошел в квартиру. Мне не оставалось ничего иного, кроме как закрыть дверь и пройти вслед за ним.

В комнате Марк выразительно осмотрел беспорядок на диване.

— Я тебя предупреждал?

Он почему-то решил, что со мной был именно Макс. Даже не собираясь извиняться, я задрала подбородок.

— Где флэшка?

Игнорируя холодный тон блондина, я прошлепала к джинсовке, валявшейся у двери. Прощупав карманы, поняла, что все. Приехали.

Злополучной флэшки там не было.

По моему виду Марк, видимо, понял. Потому что выражение лица его изменилось с непроницаемого на какое-то другое. Сочувствие? Нет, вряд ли. Я потеряла его вещь, он должен быть в бешенстве. Ну, в таком ужасающе тихом бешенстве. А вместо этого сочувствие?

Я отмела нелепые мысли. Но саму не покидало ощущение пустоты, обрушившееся словно лавина. Точнее, нет. На меня легла вся тяжесть осознания.

Подобно тонне снега, придавила меня, мешая дышать и соображать. Все пережитое напрасно?! Все эти погони, страхи, переживания, кражи. Все?!

Я начала задыхаться. Пыталась вдохнуть, но не получалось. Это паническая атака, поняла в омуте удушья. Ощутила руки Марка на плечах и услышала его тихий голос над самым ухом.

— Тихо, тихо, Дара, — шепот будто обволакивал. Я не чувствовала ничего, будто ударили обухом по голове, но голос неведомым образом начал приводить в себя.

Вдруг остро ощутила, что стою вплотную к блондину. Он обнимает за плечи одной рукой и поглаживает волосы другой. Подняла лицо, встретившись с серьезным взглядом серых глаз.

— Дара, флэшка у меня. У Макса фальшивка.

Медленно до меня доходил смысл сказанного. И когда дошел... Я резко отстранилась.

— Зачем? — это единственный вопрос, который мучил сейчас.

Блондин тяжело вздохнул, отвернулся.

— Ты меня использовал?

Многозначительное молчание.

— Ты знал, что он будет действовать... так?

Марк повернулся и прямо посмотрел мне в лицо. В глазах невозможно было прочесть ничего.

— Дара, я предупреждал, что надо держать руки подальше от его штанов. Не было такого?

— Было, — я опустила глаза. Но вины не чувствовала, потому что пришло осознание. — Ты мной манипулировал.

Блондин повернулся спиной. Голос его прозвучал безучастно:

— Приходи в себя. Сегодня у тебя ночная смена.

— С чего ты взял? — удивилась. — Меня вообще должны были уволить!

Да уж, я должна была выйти на смену вчера вечером, а вместо этого провела сутки в пути, никого не предупредив. Учитывая, что ночная смена всегда проходит напряженно, такие прогулы начальством не прощаются. И я об этом знала. Поэтому морально готовилась к поискам другого места и жутко радовалась, что эта дикая поездка закончилась.

— Видишь ли, Дара, у владельца бизнеса есть преимущества. А кто владелец бизнеса — тот я, — припечатал Марк, развернувшись и покинув мою обитель.

Я осталась в прострации, запоздало сообразив, что до сих пор нахожусь в простыне. И в таком виде и провела весь диалог с замороженным.

Позвонив коллегам, выяснила, что накануне неожиданно бизнес был продан другому лицу с сохранением всех рабочих мест.

Я опешила. Кто выступил в роли другого лица, можно было и не спрашивать. И только внутренний голос твердил: «Принимай как есть, Дарина! Принимай как есть...»

Минуло несколько дней, позволивших слегка прийти в себя. Не было больше никаких нападений, погонь, краж. Я будто вернулась в свою обычную жизнь.

Все было по-прежнему, кроме напряжения внутри. Оно росло, закручиваясь в спираль, но я не позволяла раздражению вырваться, продолжая делать вид, что все нормально. И не хотела признавать, что поступок Макса так сильно меня задел. Казалось, что я не привязывалась к нему так сильно, и с самого начала чувствовала некую фальшь. И тем не менее, используя близость со мной для отвлечения внимания, чтобы потом нагло спереть вещь, он показал... Хотела бы сказать, что истинное лицо, но нет. Он показал мне же самой мою уязвимость.

И я злилась. И немного страдала. И злилась!

Впрочем, Марк тоже хорош. С моей точки зрения это выглядело так, будто он подложил меня в постель Макса для достижения каких-то своих целей. Вопрос — каких? Хотел показать мне его настоящее отношение? Какое ему дело до моей личной жизни? Это оставалось неясным.

Да еще постоянно маячит перед носом, не давая забыть о событиях прошлой недели.

Я остервенело тыкала темпером в портафильтр, не замечая, что кофе от чересчур энергичных движений рассыпается вокруг траурной каймой. Мысли были далеко, а коллеги близко, поэтому я срывала злость на них. Ирина, работавшая сегодня барменом, с опаской косилась в мою сторону, но благоразумно молчала, не желая получить плевков в дежурный кофе.

В данный момент своего плев... то есть чашки ожидал клиент. Но был занят смартфоном, поэтому не замечал насилия, творимого над его будущим напитком. Сунув портафильтр в кофемашину, включила воду и, кажется, передержала. Горечь будет. Пенка не получилась. Но мне было все равно.

Поставила чашку перед молодым человеком, он с предвкушением вдохнул аромат и сделал глоток. И тут же выплюнул черную жидкость прямо на барную стойку.

— Что это? — просипел он, откашливаясь.

— Кофеман, блин, — буркнула себе под нос.

— Что?

— Ничего! — Это Ирина подскочила с тряпкой и салфетками. — Она говорит, кофемашину клинит. В качестве извинений предлагаем бесплатный напиток! Не кофе! — быстро добавила она, видя, как скривилось лицо посетителя.

Инцидент на этом был исчерпан. А на кофемашине появилась табличка «Извините, сегодня Вы не сможете насладиться бодрящим напитком. Приносим свои извинения».

Я бы написала проще: «Извините, бариста в неадеквате».

— Рина, что с тобой? — прошипела администратор, наклоняясь ко мне через стойку. Она только вышла из отпуска, и весьма удивилась тому, что у бара сменился владелец.

Впрочем, неожиданной рокировке удивились все, что не помешало сохранить оптимизм после известия, что изменения затрагивают только лишь верхи. А низы остаются на своих местах.

— Ничего, Оксан. Что-то не в форме я сегодня. Извини. Хорошо, гостей сегодня немного. — Я вздохнула, признавая свою неправоту.

Оксана нахмурилась и собиралась что-то сказать, но вдруг расплылась в профессиональной улыбке, имя которой «У меня все 64 зуба на заказ». Я проследила за взглядом и увидела Марка, задумчиво разглядывающего табличку.

Как всегда, безупречен — светло серый костюм, волосы, зачесанные с нарочитой небрежностью, расслабленная поза, выдающая, впрочем, непоколебимую уверенность в себе.

Время близилось к десяти утра.

— Дара, на минутку, — тоном хозяина произнес он и направился в кабинет управляющего, уверенный, что я последую за ним. Напомнила себе, что он хозяин заведения, но не мой. Тем не менее, причин отказываться не было, и я под сочувствующими взглядами коллег направила стопы за блондином.

Открыв дверь, он посторонился, пропуская вперед. Но именно сейчас эти великосветские манеры бесили неимоверно. Поэтому к тому времени, как он закрыл дверь, я кипела, как китайский чайник на плите, но совсем не ожидала вопроса:

— Работать сегодня еще хочешь?

— А? В смысле...

— В смысле, у меня сегодня прием по случаю приобретения нового бизнеса. — Это он о нашем баре, поняла я. — Предлагаю показать товар лицом и продемонстрировать свои навыки бариста. Работаешь сегодня у меня.

Я задумалась.

— А выбор у меня есть?

— Конечно, — ухмыльнулся он, усаживаясь в кресло. — Но альтернатива отсутствует.

— То есть, если я откажусь, меня уволят.

Многозначительное пожатие плечами.

— Марк, я не в форме сегодня. Ты же видел.

— Именно поэтому хочу устранить тебя из бара на вечер. На приеме основная масса — знакомые. Да и нагрузка не сравнится. Несколько чашек кофе за вечер ты сделать способна? Или тебе не нужны деньги?

Деньги, конечно, нужны. Причем, всегда. Они такие. Но я совсем не способна сосредоточиться и творить кофейную магию сейчас.

— Оплата за пару часов как за смену.

Да чего там сосредотачиваться? Кофе я, что ли, не варила?

В итоге кивнула.

— Отлично, — определился Марк. — Больше не задерживаю.

И уткнулся носом в какие-то бумаги.

Я размышляла, что все это значит. Ожидала, что начнет отчитывать за плохо выполняемые обязанности. Или язвить насчет отношений с Максом. Он ведь правильно понял утреннюю сцену. Я снова разозлилась. Ну вот принесла его нелегкая в самый неуместный момент! Подождать не мог? Или думал, что присвою флэшку?

Надо признать, по приезде любопытство заставило бы меня броситься к компу сразу. Но Вместо компа я бросилась в постель с Максом. Дура-дура-дура. Думала, стол очаровательна, что он потерял голову от страсти? Да наверняка просто не хотел, чтобы я увидела информацию, спрятанную на носителе.

Мысль о Максе, которому досталась пустышка, несколько грела душу. Но каков блондин, а! Как будто предполагал, как будут развиваться события. Хотя, он мог, имея в распоряжении заведомо больше информации. Макса наверняка знал лучше меня. И явно

недолюбливал.

Мысль плавно перетекла от одного мужчины к другому. Зачем отправил меня с флэшкой домой, если не доверял? Суть этой игры я постичь не могла, но ясно было, что я оказалась пешкой в их партии. То есть блондин тоже использовал меня. Неужели, действительно предполагал подобное развитие событий и ждал, когда Макс уложит меня в постель?

«Держись от его штанов подальше». Марк предупреждал, но я не вняла ни его словам, ни собственному здравому смыслу.

Мне казалось, что наши с Марком отношения вышли на такой уровень, имя которому я пока дать не могла. Не начальник — подчиненный. Не случайные знакомцы. Не друзья. Я хмыкнула при этой мысли. Так кто же? И зачем ему потребовалось это участие в моей жизни? Флэшку он получил, Макса вокруг пальца обвел. Но на хрена тратить деньги на приобретение бара? Только чтобы иметь на меня влияние?

А есть ли влияние, задумалась я. Я — свободный человек, могу уволиться. И даже если он выполнит угрозу, и я не смогу устроиться ни в один бар, то всегда есть альтернатива.

«Но альтернативы нет» — вспомнилось мне.

Да, попала. Стоило признаться себе в том, что я вовсе не против иметь Марка в качестве начальника. Он интересен, и я еще не разгадала эту личность. А движущие им мотивы можно выяснить. Постепенно.

В общем, в семь вечера я прибыла в особняк.

Прием тянулся бесконечно уныло. Ничего скучнее я еще в жизни не видывала. Куча народу в коктейльных платьях и дорогущих костюмах осаждали фуршетный стол, время от времени разбавляя алкоголь чашкой кофе. Невольно следя взглядом за блондином, я заметила, что сам он не пьет. Из чего сделала вывод, что у вечера есть и иной смысл. Что это — деловые контакты, знакомства с девушками? Последняя мысль вызвала раздражение.

Бухнув латте макиато перед какой-то брюнеткой так, что часть выплеснулась на стойку, я невежливо отвернулась и стала натирать бокалы. Краем глаза заметила взгляд, брошенный Марком в мою сторону и его нахмуренные брови. Ну и черт с ним, я не просила эту работу. Дама тем временем подобралась к блондину и, слегка повиснув на его руке, что-то прошептала на ухо, указав взглядом в мою сторону. Ой-ой, кажется, на меня пожаловались.

Мысли витали вокруг Макса и его предательства. Хотя, предательством это и не назовешь, мне никто не обещал любви до гроба. Допустим, честь я не блюла, этого добра не надо. Но какая же я дура! Непроизвольно сжала бокал, и стекло треснуло в руке. К счастью, через полотенце осколки не добрались до ладони.

— Черт, — выругалась, опустила, чтобы подобрать осколки. И тут же надо мной нависла тень.

— И как ты это объяснишь? — прохладно спросил блондин.

— Наверно, бокал с дефектом был. Нормальный бы не треснул.

— Я не об этом. А о твоём состоянии.

— Что с моим состоянием не так?! — огрызнулась. Я не понимала, чего он от меня хочет.

— А то, Дарина, что талантливый бариста в твоём лице, очевидно, решил потравить всех моих гостей. Ты портишь мою репутацию.

— Да я не просилась на твою вечеринку! Сказала же, что не в форме. Но ты ж упёртый!

Что до качества кофе, то спроси своих рабов на плантациях, что за отраву они собирают! — повысила я голос и краем глаза заметила, что некоторые гости стали оборачиваться.

Глаза Марка едва заметно сузились, он зашел за стойку, крепко схватил за локоть и потащил из зала.

— Куда? А кофе? — жалобно попыталась напомнить я.

— Обойдутся, целее будут.

Блондин силой отволол меня подальше от зала, толкнул в какую-то небольшую нишу, прижал к стене и грубо впился губами в мой рот. Я перестала дышать и боялась пошевелиться, пока его губы терзали мои, а язык пытался проникнуть глубже. Просто акт подчинения какой-то!

Я с силой стиснула зубы. Откуда-то из глубины поднималось возбуждение, и это была злость. Злость на всех мужиков, которые почему-то решили, что таким способом решаются все проблемы. Для них секс — оружие, а такие дурочки, как я, ведутся.

Вырваться я не могла, стальное тело буквально вжало меня в стену, не давая простора для маневра. Для крика не хватало дыхания. Поэтому недолго думая я со всей силы укусила Марка за губу. Он отпрянул, выругался, но не отпустил. Струйка крови потекла по мужественному подбородку, а я ощутила во рту металлический привкус. Ох, как я его! На мгновение пришло чувство вины.

— Пришла в себя, дура?! — Он встряхнул за плечи так, что затылком я ощутило ударила об стену.

Чувство вины тут же ушло.

— Нет! — выдохнула ему в лицо, с яростью глядя в антрацитовые от гнева глаза.

— Тогда продолжим снимать твой стресс самым надежным и известным с древних времен способом. И лучше не ори, не то вставлю кляп.

Он неожиданно подхватил меня под колени, перекинул через плечо и понес, не обращая внимания на мои кулаки, молотящие по спине.

— Куда ты меня тащишь, извращенец?!

— Туда, где помягче, — процедил блондин и на секунду прижался губами к моему бедру.

Эээ, что это было? Он кровь о меня вытер? Как о тряпку? Я с удвоенной силой заколотила по спине. Растрепавшиеся волосы частично закрывали обзор, но я все равно поняла, что тащит он меня не вверх в спальню, а в подвал. Вот черт, надеюсь, у него там не припрятана комната с БДСМ атрибутикой. Мысль показалась абсурдной, и я слегка расслабилась, понимая, что пятьдесят оттенков серого мне не грозят. Несмотря на неприличные мысли где-то на краю сознания, я понимала, что насиловать меня никто не собирается.

Спустившись вниз, Марк протопал по коридору, толкнул плечом дверь, и я оказалась кулем брошена на что-то мягкое. Осмотревшись, поняла — тренировочный зал. Под ногами расстилались маты, у одной стены стояла беговая дорожка и гребной тренажер, скамья и стойка с гантелями. Ближе к другой стене висело несколько боксерских груш разного размера. Именно туда мужчина и направился, сняв обувь. На ходу скинул пиджак и расстегнул рубашку.

Я не могла понять, зачем меня сюда притащил. А он тем временем выжидающе уставился на меня, все еще неэлегантно развалившуюся на полу.

— Что разлеглась? Обувь сняла и встала рядом.

Затем снял рубашку, вытер ей все еще кровоточащую губу и бросил на пол, туда же отправились брюки. Я ошалело хлопала глазами. Что за стриптиз?

Правильно поняв мой взгляд, блондин усмехнулся:

— Неудобно в классическом костюме, — взял со стеллажа тренировочные штаны и быстро натянул их. Поразительно, ни грамма скованности. Он разделся настолько естественно, будто только и занимался тем, что щеголял перед девушками в трусах. Я вспомнила тот самый эпизод в душе и покраснела. Хотя, какая скованность с таким телом? Мускулистое, но не перекачанное, очень подвижное. Он не просто двигался, а словно перетекал из одной позиции в другую. Опять пришло сравнение с мощным телом Макса, который явно немало времени проводил в качалке. А у Марка вон другая активность.

Созерцание прервал ехидный голос:

— Женского комплекта нет, поэтому или голой или будешь так. Только жилеткуними.

— Что голой буду так?

— Я же сказал, напряжение снимать самым естественным способом. И не выйдешь отсюда, пока не выбьешь из себя всю дурь.

Тем временем я подошла к снарядам.

— Знаешь, что это?

— Боксерские груши.

— Отлично, не все мозги тебе Макс вытрахал. Становись вот к этому мешку и начинай.

— Что начинать? — да, я тормоз.

— Бить начинай, идиотка. Только ногами. Перчаток для тебя нет. Но тебе пока и так хватит.

Грубость Марка настолько выходила за рамки его привычного поведения, что спорить не возникло и мысли. Я неуверенно пнула мешок ногой, но тот даже не пошевелился. Сколько же в нем веса? Попыталась толкнуть. Слегка сдвинулся, но не более.

Марк тем временем ловко забинтовал запястья, натянул боксерские перчатки и произвел несколько быстрых ударов по соседнему снаряду. Я невольно залюбовалась тем, как напрягается пресс и перекачиваются мышцы спины. Как быстро и точно наносятся удары. Как упрямо сжата челюсть. В этом было столько животного магнетизма, что мое нутро сжалось, откликаясь на древний, как сама жизнь, инстинкт. Но Марк мигом разрушил момент, неожиданно развернувшись, подскочив и слегка толкнув перчаткой в живот.

От неожиданности я упала.

— Ну ты и рохля, — грубо хохотнул он и скинул перчатки. — На месте Макса я бы тоже дальше одноразового переписа не пошел. Не стоишь трат времени.

Мерзкие слова вновь разбудили во мне ярость. Я вскочила и совершила удар ногой. Но не по снаряду, а по блондину.

Точнее попыталась. Потому что он увернулся, схватил мою ногу за щиколотку и резко дернул, опрокидывая на маты. Сел сверху, зафиксировав ноги, а руками прижал к полу мои руки, которыми я уже целилась в эту идеальную, мать ее, грудь с намерением расплосковать ее ногтями.

Минуту он с интересом разглядывал меня, как энтомолог распластанную на доске редкую бабочку. В глазах вспыхнуло непонятное удовлетворение, которое тут же уступило место сарказму. Склонился ниже и медленно, разделяя слова паузами, произнес:

— Не только рохля, но еще и слепая. Я не мешок. Бей по мешку, я сказал.

И отпустил.

Не решившись снова нападать на Марка, я всю злость вложила в удар по мешку. Потом еще один и еще. Не знаю, чем он был набит, но удары ощущались весьма сильно. Явно останутся синяки. Но я уже увлеклась, а боль в ногах вытесняла боль душевную.

Наверно, неуклюже размахивая ногами, выглядела я нелепо, но блондин больше не издевался. Он полностью погрузился в тренировку и не обращал на меня внимания. Уже через несколько минут я выдохлась и рухнула на мягкий пол. В голове слегка гудело, ноги ныли. И тут я вспомнила:

— А гости?

Марк перестал терзать свою грушу.

— С ними ничего не произойдет, Марина развлечет. Ты уже выдохлась? Ну ка встань.

Я с кряхтением поднялась. Мужчина снял перчатки, кинул на стеллаж со спортивным инвентарем и подошел ближе. От разгоряченного тренировкой тела исходил жар, вызывая совершенно неуместные эмоции. Протянув обе руки, он пощупал мои бицепсы.

— Ндаа, хилая ты. Спортом совсем не занимаешься? Напряги пресс.

— Занимаюсь. Иногда. — Я напрягла мышцы и ахнула, когда Марк, удерживая одной рукой за плечо, ладонью нажал на живот.

— Здесь ничего так, но можно лучше. Понимаешь ли, сила удара идет не от руки, а начинается именно здесь, — и он снова положил руку мне на живот.

Мне стало неловко и от его близости, от нахлынувших не к месту ощущений. Поэтому среагировала, как и всегда в стрессовых ситуациях — агрессией:

— Слушай, ты, тренер пересушенный. Мне вообще до лампочки сила удара. А вот ты меня уже всю облапал.

— Не беспокойся, секс с тобой в мои планы не входит. — Он убрал руки и наклонился ближе. — Но это не точно.

Я уже настолько устала, что эта издевка вызвала только усталый вздох.

Марк одобрительно усмехнулся.

— Вижу, тебе лучше. Отправляйся в душ, в таком виде выпускать к гостям тебя нельзя. И вообще на сегодня свободна. Предлагаю переночевать здесь.

Безапелляционный тон не позволял усомниться в истине — он не предлагал, а приказывал. Да и у меня возвращаться в потенциально опасную комнату, где не так давно провела ночь с Максом, желания не было. Я кивнула и поплелась наверх. Тем более завтра дневная смена.

Вспомнив об этом, вернулась за жилетом и обувью. Открыв дверь, увидела, что Марк снова боксирует, кажется, погрузившись в процесс полностью. Несколько секунд я раздумывала, может, действительно клин клином? Но тут же отогнала эту мысль как нелепую. Зачем плодить проблемы. Подобрала одежду и пошла искать экономку, чтобы попросить выстирать униформу.

Ночью мне не спалось. События последних суток вереницей проходили мимо, как пресловутые овцы, только вместо сна вызывали бессонницу. Мысль о Максе уже не причиняла того дискомфорта, что в первые дни. Очевидно, самый древний и естественный способ борьбы со стрессом работает. Я была благодарна Марку и за тренировку, и за намеренную грубость.

И за рубашку.

Я усмехнулась.

Вчера, поднявшись в комнату, где ночевала в прошлый раз, и помывшись, я задалась вопросом, в чем же мне спать. Голышом залезать в кровать в чужом доме показалось неуместным. Выискивать Марину внизу среди гостей не было никакой возможности, ведь униформу уже забрала экономка, обещав выстирать и высушить к утру.

Поэтому я завернулась в полотенце и пошла на штурм соседней комнаты, которая, как я поняла, принадлежит блондину. Спальня совсем не походила на мою. Никакой белизны и классики. Основательную долю в комнате занимала кровать из массива дерева, раза в полтора больше той, что стоит у меня. Это удивило, не ожидала от замороженного страсти к подобным интерьерам. Небольшой столик у окна тоже был деревянным и тоже был уставлен разномастным алкоголем. Интересно, это такая причуда богатых?

Представила, как он накачивает литрами дорогого французского шампанского какую-нибудь томную барышню, и без стимуляторов готовую прыгнуть в безразмерную постель, передернула плечами.

Поплутав взглядом, обнаружила дверь, за которой скрывалась гардеробная. Эта комната впечатлила меня больше всего особняка. Наверно, полсотни костюмов — от классики до кэжуал-стиля — аккуратно распределены по вешалкам. Внизу пространство занимают полки с обувью, количеству которой позавидует любая девушка. Рубашки в упаковках аккуратно поместились в индивидуальных ячейках. Я помедлила и выбрала одну из новых. Надевать ту, что уже носил Марк, показалось чересчур интимным. Надеюсь, он не будет против.

Да вряд ли вообще заметит отсутствие одной. Я махнула рукой и отправилась восвояси.

Сон не шел, звуки вечеринки постепенно стихали. Наконец, раздался шелест гравия под колесами последней машины.

Наступила тишина.

И вот, лежу, мучаюсь от бессонницы. Хлопнула соседняя дверь, раздался шум воды в ванной. Перед внутренним взором вновь встала фигура Марка. Капли воды стекают по плечам, груди, очерчивают рельефный пресс и устремляются к...

Я застонала и накрыла голову подушкой, не желая слышать плеск воды, раз уж он вызывает столь странные фантазии. Я же н аднях спала с другим парнем! А теперь мечтаю о другом... Бррр.

Сколько пролежала так, не знаю. Вынырнув из-под подушки, услышала тишину. Меня мучили жажда и голод, поэтому выбралась из постели, тихой поступью прошла к двери и высунула наружу нос.

Носа оказалось недостаточно, я же не гамбийская хомяковая крыса, обоняние которой позволяет даже найти туберкулез у человека. Поэтому пришлось высунуть и лицо с присутствующими на нем глазами.

Коридор пуст. Хотя, какая разница. Надеть все равно нечего, придется щеголять в рубашке, благо она мне доходит до середины бедра.

Полагая, что кухня должна быть внизу, отправилась туда. К счастью, дом уже погрузился в сон, и мне никто не мешал. Спустившись по лестнице, нерешительно помялась на месте. Кажется, во время приема блюда носили с правой стороны. Туда и направилась.

Но кухня так и не нашлась. Странно, я была уверена. Как вообще можно жить в таких хоромах, где для ориентировки требуется навигатор?!

Для очистки совести стала толкать двери одну за другой, хотя на кухонные они вовсе не походили. Так, здесь, похоже, бильярдная. Здесь пустая комната. Интересно, для кого?

Толкнув третью дверь, поняла, что попала в кабинет. Ряды стеллажей с кипами документов и книг занимали все стены. Огромный письменный стол распростерся на полпомещения. Письменные принадлежности, бумаги-бумаги...

Любопытство — не порок, особенно, если его проявление не грозит потерей носа. Я подошла к столу и провела рукой по гладкой поверхности из какого-то дерева красноватого оттенка. Взгляд упал на стопку кодексов и сводов законов, скользнул к ноутбуку.

Флэшка! Та самая!

Я подобралась и схватила ноут, повернув к себе.

Жадно открыла крышку ноутбука. Загорелся экран с требованием ввести пароль. Черт! Вряд ли он установил пароль qwerty или 123456.

И все же просто ввела первый вариант, не надеясь на что-то. Экран на мгновение погас, и началась загрузка.

Да ладно?!

Я уже ничего не слышала, кроме стука собственного сердца. Нашла в проводнике флэшку, дважды щелкнула. Открылось окно с информацией. Но... она все еще была зашифрована. Черт! Я надеялась, что Марку код дешифровки был известен.

Я вгляделась в экран, пытаюсь вычитать хоть что-то из тарабарщины символов, хаотично размещенных на экране.

— Надо сказать, на тебе рубашка выглядит лучше, чем на мне, — раздался от двери негромкий, с хрипотцой, голос.

Я вздрогнула и обернулась, пытаюсь закрыть телом следы преступления. Марк, постояв с минуту в дверном проеме и выразительно оглядев меня с ног до головы, стал медленно приближаться, а у меня подкосились ноги. Щеки опалило жаром — было жутко стыдно. Но не за свой внешний вид или попытку взлома личного ноутбука, а за то, что так бездарно попалась.

Он подошел почти вплотную.

— Но в следующий раз для сна бери что-нибудь более бюджетное.

— В смысле? — У меня в последние пару недель какой-то непорядок со смыслами, столь часто я задаю этот, в общем-то, риторический вопрос.

Я задержала дыхание, настолько неожиданная близость Марка вывела из колеи. Он был в трикотажных домашних брюках и майке, босиком. Волосы растрепаны, а не зализаны, как обычно, одна светлая прядь спадала до скулы. Таким я точно его не видела. Только одетым в классику. А еще в трусах и голым.

Но не таким... домашним. Он выглядел как прирученный дикий кот. И это было намного привлекательнее всего ранее виденного.

— Это Kiton, — сообщил блондин таким тоном, будто это все объясняло.

— И что?

— А то, что ее стоимость в районе сотни тысяч, — он тронул пальцем воротничок, слегка задев мою шею и переместив пальцы на ключицу. Сердце забилося. Гипофиз явно дал команду яичникам вырабатывать все, что там нужно, ибо внизу живота стало жарко.

— Сто тысяч?! — я всеми силами пыталась держать себя в руках и смотреть Марку куда-нибудь выше груди. В идеале в глаза, потому что вид столь близко находящихся губ меня тоже лишал мозгов. Весьма соблазнительных и несколько опухших после моего укуса губ. Уууу, черти тебя раздери!

— Плюс-минус, — лениво так пробурчал блондин и начал наклоняться. А я — отклоняться.

Отклонялась до тех пор, пока не оказалась прижата к столу так, что пришлось на него сесть. Марк же одну руку положил мне на спину, придерживая и не давая окончательно упасть, а второй потянулся к ноуту, не отрывая от меня взгляда и приближая лицо на неприлично близкое расстояние. Нащупал флэшку, выдернул ее и, чуть отстранившись, помахал у меня перед носом.

— Мне кажется, или это мое? — в голосе не было злости, только ирония.

Дабы нейтрализовать нежелательные действия со стороны мужчины, лучше всего обрушить на его голову тяжелый и тупой... аргумент.

— Строго говоря, еще вчера было мое, — я закусила губу, и взгляд мужчины мгновенно сфокусировался на ней. — То есть, я же ее добывала, хранила у себя, пожертвовала своим... эээ, телом.

Последнее слово я почти прошептала. Марк молчал, только в глазах его вдруг заплескалось что-то новое. Находясь и так слишком близко, он лишь чуть качнулся в мою сторону и накрыл губами мой рот. Я не подумала сопротивляться, потому что моральных сил на борьбу уже не было.

Этот поцелуй отличался от предыдущих, как взбитые сливки от скисшего молока. На этот раз со стороны мужчины не было желания подчинить или что-то доказать. Ну, разве что доказать свое право на гран-при в конкурсе поцелуев.

Руки Марка обвили мою талию, притиснув сильнее к крепкому торсу, а мои поднялись к его шее и запутались в волосах. Дыхание сбилось. Я приоткрыла рот, чтобы глотнуть воздуха. Он тут же воспользовался моментом и углубил поцелуй, нежно исследуя и играя языком с моим. Одна рука его легла на мое бедро и потянула рубашку вверх, задирая ее. От прикосновения горячей ладони к обнаженной коже будто оставались осязаемые следы.

Мужские пальцы были в опасной близости от самых сокровенных мест, пробираясь все выше и массируя внутреннюю сторону бедра. От чего в этих самых местах стало горячо и влажно.

Во рту я ощутила сладковатый и свежий ментоловый привкус. Невольно пришло сравнение с Максом, поцелуи которого имели вкус кофе и корицы. И эта мысль отрезвила.

Что я делаю? Я пару дней назад была с другим мужчиной, а теперь самозабвенно целуюсь с этим. Это уже не легкое поведение, а разврат какой-то. Я оторвалась от губ Марка и слегка его оттолкнула, тяжело дыша. Он не сопротивлялся, явно тоже несколько ошарашенный произошедшим.

— Марк... — я прокашлялась.

Внешне он уже почти взял себя в руки, хотя некоторые анатомические особенности, проступившие под брюками, явно показывали совсем иное.

— Будем считать это компенсацией за рубашку.

Повернулся и вышел, унося с собой флэшку. А я медленно стекла со стола на пол, пытаюсь прийти в себя.

Ничего себе компенсация...

Утром меня доставил на работу Сергей, с которым мы неплохо нашли общий язык. Я села на переднее сиденье и всю дорогу развлекалась выслушиванием баек о его работе. Только о работе с Марком он вообще не распространялся. Ну и ладно.

Блондина за завтраком я не увидела, как не увидела и всю следующую неделю. То есть он заглядывал в бар, чтобы подписать какие-то документы, нейтрально со всеми здоровался и исчезал в кабинете, куда вереницей стекались то бухгалтер, то сотрудники для выяснения текущих проблем. Но ни разу не зашла я, а он тоже не делал попыток вызвать меня по делу.

Видимо, качество работы устраивало. Меня же устраивало отсутствие необходимости с ним общаться. Это дистанцирование лучше любых слов говорило о его отношении к случайному поцелую. Правда, я не понимала, как сама отношусь к произошедшему. Строить брачные планы точно не входило в мои намерения, как и заводить легкую интрижку с этой темной лошадкой, к которой я пока не нашла подходящую сбрую. Ну, то есть, не раскусила и даже близко не понимала его намерений. Ясно же, что его интерес и близко не стоит с интересом романтическим. Где он, и где я? Поэтому все происходит, как надо.

Успокаивала себя подобными мыслями, а жизнь тем временем входила в свою колею.

В конце недели ожидалась зарплата, и настроение в коллективе по этому поводу было приподнятым. Сашка вернулся с раскопок, нагруженный какими-то древними черепками, и тоже ожидал, так как почти всю стипендию и часть зарплаты потратил на поездку. Так как в баре он лишь подрабатывал, зарплата ожидалась невеликая. Но ее хватило бы на то, чтобы сводить свою зазнобу на пару приличных свиданий. Правда, зазноба до сих пор увлеченно копалась в осколках истории в Крыму. Но Сашка не переживал и взял несколько дополнительных смен.

Перевод на карту вызвал у меня парочку вопросов, ибо содержал ровно на один ноль больше, чем я ожидала. Подавив порыв уточнить у Саши, видит ли он ту же сумму, что и я, отправилась к бухгалтеру.

— Нина Степановна, кажется, в моей зарплате ошибка.

Нина Степановна, женщина лет пятидесяти, ухоженная и весьма либеральных нравов, удивленно посмотрела на сообщение банка, которое я сунула ей под нос. Затем перевела взгляд на меня и сообщила:

— Риночка, никакой ошибки. Смотри, — она открыла программу, нашла мою фамилию и указала. — Тридцать — оклад, еще три — оплата дополнительной смены на приеме Марка Вадимовича, семь — квартальная премия. Остальное — представительские расходы. Это указание Марка Вадимовича.

— К-какие представительские расходы? Триста шестьдесят тысяч? — выдавила, упершись взглядом в монитор.

— Ну, это уж вы сами с Марком Вадимовичем разбирайтесь, какие. Мне сказали — я сделала.

И посмотрела на меня таким понимающим взглядом, что мне сразу стало ясно, в какие горизонтально-ориентированные дебри забралось ее понимание. Поняв, что оправдываться — значит, лишь подтвердить подозрения, я попрощалась и вышла. Радует, что либерализм Нины Степановны столь велик, и ей вообще пофиг на чужую жизнь, а в коллективе распространяться о своих догадках она не станет.

Весь остаток смены праведный гнев разгорался во мне, подобно пожару. Это вообще, что? Намек на... хм... какие-то услуги, подкуп? Что?!

Я кипела от злости, вызывая такси. Пыхтела от ярости, пока ехала. Краснела от сдерживаемых эмоций, пока набирала номер на домофоне особняка. И пред очи замороженного предстала красная, как рак. Он как раз ужинал в компании Марины и еще какого-то молодого человека, с интересом воззрившегося на мою униформу бордового цвета и лицо того же колера.

— Эт-то что? — прошипела я, ткнув ему в лицо смартфоном со злосчастной смской и не совсем контролируя язык. — Или ты думаешь откупиться от меня, чтобы я не вспоминала о том поцелуе?!

— Приятно видеть столь ответственный подход моих сотрудников к зарплате. Другие бы порадовались. Но обо всем по порядку. Во-первых, свои поцелуи я точно тебе компенсировать не обязан — насколько я помню, ты совсем не возражала. Во-вторых, ты лишила меня рубашки, и если кто-то кому-то что-то и должен компенсировать, то это ты мне. А по поводу начисления я собирался объяснить завтра, но раз уж ты здесь... Присоединяйся, — невозмутимо ответил блондин, приглашающе указав на соседний стул.

Незнакомый гость удивленно вскинул брови и покосился на хозяина дома, а Марина захихикала, как невоспитанная кикимора.

— Марк? Давно я так не удивлялась.

Я перевела дух, осознав, что в порыве злости выставила себя полной идиоткой. Состроив соответствующую мину, извинилась и отправилась в ванную. Где тут же увидела всю неприглядную правду о себе — я сама выглядела как кикимора.

В дверь поскреблась Марина:

— Можно? Подумала, тебе пригодится скорая косметическая помощь, а то распустилась. Ты себя хоть видела вообще?

Я опустила на стульчак и вздохнула.

— Только сейчас. Просто Марк, он... Он... — я снова начала закипать.

— Тише, девочка. Умойся. И успокойся. Этот кобель вообще не стоит твоих нервов, — уверила она, не замечая моей реакции на занятную характеристику своего босса. Подумала и добавила. — Ну, разве чуть-чуть.

Я побрызгала в лицо ледяной водой, подкрасила ресницы. Несколько раз глубоко вдохнула, чтобы нормализовать дыхание. Это помогло убрать лихорадочный румянец со щек.

Вернувшись в столовую, присела на свободное место рядом с незнакомцем, который галантно придержал стул. Марк при этом едва заметно фыркнул, но промолчал. Мне быстро подали приборы.

— Дара, позволь представить тебе Германа. Мой... эм... деловой партнер. Герман, это Дара.

При звуке моего имени Герман чуть поперхнулся, но тут же принял нормальный вид.

— Да-да, мой друг. Забудь. — ехидно и непонятно о чем, сказал Марк.

Тем не менее, незнакомец обратил ко мне удивительно теплый взгляд зеленых глаз.

— Дара, приятно познакомиться. Хоть этот хам, — кивок в сторону блондина, — и пытался испортить момент.

Я широко и искренне улыбнулась. Настолько мне импонировал новый знакомый. Мельком отметила слегка кислотоватое выражение лица Марка, но решила отправить его в игнор. К тому же было настроение позлить блондина просто так, из вредности. Еще бы —

сначала целует, потом на неделю забывает, затем осыпает кипой банкнот. Ну, не банкнот, но смысл тот же. Бесит!

Ужин прошел в рамках этикета, но я постоянно ерзала, не в силах отвлечься от мысли, зачем я здесь. Надрать Марку задницу! И никак иначе!

Правда воинственный настрой слегка таял от ненавязчивого внимания Германа. Внешность молодого человека вызывала интерес. Он явно ненамного старше меня. Каштановые волосы, аккуратная бородка с легкими баками, явно обработанная в барбершопе. Я не любительница бород, но Герману действительно идет, придавая изюминку и лоск внешнему виду. В болотного цвета глазах нового знакомого постоянно мелькали смешинки, когда он пытался травить байки, очевидно развлекая меня. Да и сложен неплохо.

Все это я отмечала, не задумываясь, пока парень проявлял чудеса галантности, то подливая вино в бокал, то предлагая закуски.

К тому времени, как пора было вставать из-за стола, я вполне растаяла и благосклонно принимала знаки внимания. Приятно, чего уж там.

Уходя, Герман взял мою руку и деликатно прикоснулся губами к кончикам пальцев.

— Увидимся, Дарина! — чуть подмигнул и... в этот момент дверь перед его носом буквально захлопнул замороженный. Даже показалось, что я слышу сдавленные ругательства с той стороны. Хотела тут же открыть и взглянуть, не расквашен ли нос у нового знакомого, но была перехвачена блондином, который бесцеремонно схватил за плечи, развернул в сторону гостиной и подтолкнул.

Хорошую мину я держала слишком долго, поэтому, сбросив его руки с плеч, не выдержала:

— Да что с тобой такое? Ты собираешься всех потенциальных кавалеров от меня отваживать?

— Поверь, Герман не может стать твоим кавалером, — вполне мирно сообщил Марк. — И когда ты узнаешь некоторые обстоятельства, согласишься со мной.

— Он что, гей? — я резко развернулась.

Марк замялся.

— Не сказал бы... Хотя, кто знает... Я не вникал в особенности его личной жизни.

— Тогда с чего решил, что он мне не подходит?

— Просто поверь.

— Ты меня достал!

— Взаимно!

Легкие хлопки донеслись до моего воспаленного яростью мозга, и я осознала, что стою чуть ли не впрытик к Марку, задрав голову, чтобы смотреть ему прямо в глаза. В ходе перепалки я себя явно не контролировала, наступая и наступая и, наконец, упершись носом буквально блондину в грудь.

— Bravo! — Марина продолжала хлопать, а я растерянно моргнула и сделала шаг назад.

— Вот это представление, — улыбнулась дива, совсем даже не собираясь деликатно оставить нас продолжать перепалку. Наоборот, наглые зеленые глаза с интересом перескакивали с моего лица на ходящие желваки блондина. При этом, выражение его лица оставалось невозмутимым, насколько это возможно.

Тот отмер первым, резко развернулся и ретировался, не произнеся больше ни слова.

— Дарина, если честно, первый раз вижу, чтобы Марка кто-то вывел из себя. А я его лет десять знаю, и весьма близко.

— И что это значит? — для профформы поинтересовалась.

Марина склонила голову и задумчиво уставилась на меня, потом взгляд скользнул вниз и поднялся, явно подмечая детали моего образа.

— Не знаю, солнце, но повторю — на моей памяти это первый раз.

Ага, значит, я блондина бешу. Прекрасно! Особенно, если учесть, что я так и не задала главный вопрос — какого черта на моем счету образовалось лишних триста пятьдесят тысяч?

Теперь отмерла я и бросив слова прощания, кинулась за Марком.

Как и думала, обнаружила его в кабинете. Влетев без стука, застала мужчину, наливающим в бокал виски. Смутилась, что не постучала. Дернулась было назад, но тут же передумала. Все равно зашла, чего уж там... Ступила вперед...

Марк с интересом наблюдал за моими метаниями, не приглашая, но и не прогоняя. Просто сжимал в руке стакан с толстыми гранями и смотрел в упор. И молчал.

Ты ж мой молчаливый!

Я откашлялась:

— Я...

Вопросительно поднятые брови. Облегчать мне задачу он явно не собирался.

— Эээ, хмм...

Левая бровь иронично изогнулась. Бесит!

— Я ведь по делу изначально приехала, — сформулировала, наконец, мысль.

— Ах, да. По вопросу моего якобы подкупа. И что ты там себе надумала? — казалось, мужчина уже успокоился. Теперь смотрел вполне равнодушно, как и прежде.

А мне полегчало. Вот не воспринимаю его в любом другом состоянии, кроме отстраненно-холодного, поэтому сейчас и у самой крыша на место встала. Решила показать хоть каплю воспитания:

— Марк, я извиняюсь за то, что подумала... Но что я могла подумать, когда на карту упало лишних триста пятьдесят тысяч?! — снова начала заводиться.

— Триста шестьдесят.

— А? — сбил с толку своим уточнением.

— Должно было быть триста шестьдесят. Или мне провести аудит работы бухгалтерии?

— Триста... да какая разница? Пятьдесят или шестьдесят? Суть в том, что я должна была подумать.

— И что же?

— Ну, недавно мы с тобой... — я смутилась и, кажется, даже покраснела. Вопрос только, от чего — от смущения или от воспоминаний о своей реакции.

— Дара, — Марк поставил, наконец, стакан на стол, так и не сделав ни одного глотка. Затем сел, свободно откинулся на спинку кресла, расслабленно расставив ноги и положив руки на подлокотники.

Поза, прямо скажем, говорящая. Несколько лет на психфаке даром не прошли. И сейчас я видела, что Марк, намеренно или нет, пытается подавить меня своей уверенностью, одновременно однозначно подчеркивая гендерную принадлежность. Вот только зачем? Зачем меня соблазнять?

Мысли промелькнули автоматически, пока я следила за неспешными действиями, ожидая продолжения. И да — я однозначно ощутила свою женственность, потому что на эту позу отреагировала совершенно адекватно — мне захотелось присесть, хотя бы частично

спрятавшись за столом от неприкрытой мужественности и оценивающего взгляда.

— Дара, — серьезно повторил блондин, наконец, закончив демонстрацию мужского превосходства, — Как бы тебе объяснить. Мужчины лишнюю энергию сублимируют в спорт или секс. А женщины — в вынос мозга или секс. Так вот, я свою энергию регулярно сливаю в спортзале, а тебе, насколько я помню, эта идея не близка. Так, может, тебе стоит найти, с кем переспать — снова — и сделать это поскорее, пока мой мозг еще не окончательно вынесен твоими гормональными бурями?

Сказал вполне миролюбиво, даже с ленцой. И от этого чувство когнитивного диссонанса, возникшее сразу после упоминания об интиме, только усилилось. Слова настолько не соответствовали серьезному тону, да и вообще, как мне показалось, сути разговора, что я не нашлась, что ответить.

Присела, пододвинув стул ближе к столу и принялась сортировать ручки в органайзере по цвету.

Марк молчал.

Я тоже молчала, пытаюсь, в принципе, вспомнить, с чего собиралась начать разговор. Ведь разговор явно утек в какое-то не то русло.

Еще бы, когда образцовый самец, вызывающий естественное женское восхищение, да с которым ты не так давно целовалась, испытывая непередаваемые эмоции, вдруг, начинает говорить о сексе... То именно о нем и начинаешь думать. А в данном случае я пыталась о нем не думать.

Не думай о слонах, не думай о слонах... Ручки рассортированы. Какую тактику в разговоре выбрать? Пожалуй, стоит проигнорировать последние слова собеседника.

— Я хочу выяснить, для чего ты заплатил мне триста пя... шестьдесят тысяч.

Блондин соизволил принять нормальную позу.

— С этого надо было начинать. Ведь несложно, правда? — он даже легко улыбнулся. — Просто задать вопрос, а не придумывать себе невесть что. И да — я не плачу женщинам за секс. Ведь именно так ты подумала?

— Ммм, — теперь я чувствовала неловкость. Выставила себя полной дурой. И истеричкой. И наивной глупышкой, вообразившей, что я могу быть интересна такому как Марк.

— И да — я тебя хочу. Но не думаю, что мне придется платить за ночь с тобой, если я всерьез вознамерюсь тебя пои...корить. Покорить. Ты же не причисляешь себя к профессионалкам интимной сферы?

Я в очередной раз выпала в осадок, покраснела и уставилась в спокойное лицо мужчины. Надо было не забывать, что этот точно не испытывает лишних эмоций вроде неловкости. Он просто констатировал факт. Но на меня этот факт произвел неизгладимое впечатление.

— И да — принуждать тебя я тоже не собираюсь. Как и оказывать чрезмерные знаки внимания. Не мальчик уже. И тебе, как взрослому человеку, предлагаю не акцентировать внимание на житейских мелочах, не имеющих весомого значения.

— Житейских? — это все, что смогла выдавить, все еще не придя в себя.

— Ты молодая привлекательная девушка, я мужчина. Это основной инстинкт. Поэтому да — дело житейское. Но это не значит, что мужчины нападают на каждую молодую и привлекательную с целью утащить ее в пещеру. Неокортекс находится в достаточной степени развития и у мужчин, что бы там по этому поводу ни придумывали твои

феминистки, полагающие, что мужики думают лишь одним местом.

— Феминистки не мои! — поспешила откреститься от сомнительной компании, совсем потеряв нить рассуждений.

— Я рад, — убийственно спокойно заключил Марк. — А теперь о деле!

Я моргнула. Попыталась осознать все, что только что услышала. Собственно, мне и психолог то же самое советовал — принимать, как есть. Ну хочет, ну и что? Много кто много кого хочет, и все живы...

Тем временем Марк продолжал:

— Для тебя есть спецзадание. Через пару дней я иду на мероприятие, и хочу, чтобы ты меня сопровождала в качестве спутницы.

— Почему?

— Потому что мне нужна спутница.

— Но почему я? Уверена, у тебя найдется кто-то более подходящий.

— Дара, просто выполни просьбу. Поверь, это не связано с моим интересом. За выход плачу десятку. Считай, что это часть работы. И дальше ты все поймешь сама. К тому же, ты должна мне желание.

Ну, если так, то ладно. Принимаю, как есть. Все принимаю. И десятку тоже.

— Остальные триста пятьдесят — тебе на туалет.

Я оторопела.

— Ты имеешь в виду такие био-кабинки или ремонт в санузле? — я все еще думала, что неправильно его поняла.

— Нет, я имею в виду вечернее платье и все, что к нему прилагается.

— А женщина к нему не прилагается? Да на триста пятьдесят тысяч я себе гардероб на все сезоны соберу!

— Нет, ты не поняла, — Марк спокойно вздохнул. — Это мероприятие определенного уровня. То, что я тебе выделил на платье — совсем ничтожная сумма по сравнению с теми, которые потратят другие гости. И да — чтобы ты не переживала — потом я это платье пристрою с выгодой для себя. И ты мне ничего не должна.

Это он ловко пресек мои возражения. Но триста пятьдесят тысяч... Да я даже не знаю, в каких местах такое купить.

— Чтобы ты не продешевила с непривычки, отправишься с Мариной. Она точно знает, во что тебя одеть.

Меня все еще грызли сомнения. Закусила губу, размышляя, и поймала взгляд Марка. Говорящий такой взгляд. Прямо на эту самую губу. Да он даже не пытался скрыть интереса! И как я с ним пойду? Если придется провести так много времени вместе, я точно сама запрыгну в его постель.

— Танцы будут? — «пусть не будет, пусть не будет, пусть не будет».

— Все будет, — обнадежил этот ко...варный блондин.

Не прокатило. Вздохнула. Пусть будет, что будет. Все-таки хочется взглянуть на «мероприятия такого уровня» хотя бы раз. А потом, когда с этим делом разделаюсь, подобной возможности не будет. С сомнением покосилась на Марка. А разделаюсь ли?..

— Нуу, ладно, — согласилась.

Надо копить интересные воспоминания на скучную старость.

Какое-то время Марк испытующе на меня смотрел. От этого стало не по себе, и я уже собралась уходить, но была остановлена вопросом.

— Сергей сказал, что в пути у вас был инцидент?

Не понимая, о чем он, я обернулась и выжидающе уставилась в серые глаза, недоуменно подняв бровь.

— Тогда в Керчи... Был момент, когда ты испугалась, что в тебя могут стрелять.

С того приключения, казалось, прошло немало времени. Но от упоминания о нем по коже вновь пробежали колкие мурашки, собравшись где-то в области горла. Я сглотнула образовавшийся ком.

— Было такое. А что?

Марк не ответил. Встал, проследовал к выходу из кабинета и кивком предложил следовать за собой.

Мы прошли по коридору, спустились в полуподвальное помещение, в котором располагался спортзал.

— Ты устала?

— Да нет, не особо. — Что ему от меня нужно?

Мы прошли мимо двери в спортзал. Марк толкнул следующую. Вспыхнуло автоматическое освещение, и я шагнула в довольно узкое помещение, не больше трех метров шириной. Зато длина была немалой. Где-то на самом конце углядела мишени в виде человеческих фигур. Затем взгляд выхватил стеллаж у ближайшей стены — и я замерла, непроизвольно сделав шаг назад.

Марк, ухватив за запястье, не дал выскользнуть за дверь, и закрыл ее.

— Спокойно, Дара.

На стеллаже располагались в ряд несколько пистолетов и даже, кажется, винтовка. Я в этом не разбираюсь. Но выглядело устрашающе.

Блондин тем временем скинул пиджак, но устраивать стриптиз, как в прошлый раз, не стал. Закатал рукава и взял один из пистолетов, задумчиво повертел его в руках, чуть свел брови и в правую руку взял другой. Тот показался чуть массивнее. Я все еще стояла, прижавшись спиной к двери.

— Стейк или котлета?

— Что?! — голос мой чуть не сорвался на истерический визг, настолько нелепым показался вопрос.

— Я спрашиваю, тебе ближе классика или авангард?

— Классика, — ошарашенно выдохнула я.

Марк положил на место пистолет, бывший в левой руке. Второй перевернул рукоятку вперед и подал мне. Автоматически схватила оружие и от неожиданного ощущения тяжести охнула. Нет, пистолет не был тяжелым, но приятно оттягивал ладонь. Я никогда не держала огнестрельного оружия в руках, даже в пейнтбол не играла.

Хотя, нет. В школьные годы были у нас уроки стрельбы из пневматической винтовки. Вел их тот самый отставной военный, советы которого спасли от двух бандитов в самом начале всей этой истории. Прошло не так много времени с тех пор.

Усилием воли отогнала воспоминания и сосредоточилась на пистолете в руке и собственных ощущениях. Приятно будоражит, щекочет где-то под ложечкой. Я провела пальцем по стволу, почти наслаждаясь сдержанной мощью оружия.

— Пистолет Макарова, — раздался голос почти над ухом, заставив вздрогнуть.

Марк стоял в полуметре за мной.

— Классика, — добавил он, мягко выхватив пистолет из моей ладони. — Смотри

внимательно и запоминай. Идеальное оружие для небольших дистанций, достаточно простое для неопытных стрелков.

Интерес всколыхнулся в груди, заставляя с азартом следить за действиями мужчины.

— Защелка магазина, затвор, предохранитель слева сзади, его перед выстрелом нужно перевести в нижнее положение, — блондин по очереди указывал на детали рукояти и дула пистолета, одновременно демонстрируя их работу.

Дыхание непроизвольно участилось, пока я любовалась руками с длинными аристократическими, но сильными пальцами. Звук заправки магазина и щелчок взвода предохранителя почему-то отзывались глубоко в солнечном сплетении. И возбуждали.

— Если на тебя направят оружие, первое, что ты почувствуешь, — страх. Тело напряжется, тебе инстинктивно захочется нажать на спусковой крючок. — Марк указал на ту деталь пистолета, которую я всегда считала курком. — Поэтому не клади палец на спусковой крючок, пока не будешь готова выстрелить.

Он вложил пистолет в мою руку.

— Повтори.

— Эээ... — я не стала говорить, что больше следила за руками Марка, а не за его словами.

Он втянул носом воздух и на мгновение прикрыл глаза.

— Дара, соберись!

Вынул пистолет из моих рук, потом повторил все еще раз и показал, как менять магазин.

— Хотя, вряд ли тебе это понадобится. Но будет нелишним.

— Зачем?

— Для общего развития, — пожал плечами блондин. Схватил со стойки наушники, протянул другие мне. Сам быстро взял похожий (или такой же?) пистолет, вставил магазин с патронами, мгновенно прицелился и выстрелил по мишени. Раз, второй, третий. Размеренно, уверенно и не торопясь, почти не напрягаясь. При этом настолько быстро, что я едва успела осознать произошедшее. Чувствовался опыт.

Блондин нажал на кнопку, приближая мишень. Я обратила внимание на три аккуратных отверстия почти в самом центре.

— Ты точно юрист?

Марк усмехнулся:

— По основной профессии. На самом деле, для обучения требуется немало времени, но у нас его нет.

— Марк, ты меня пугаешь.

Он взглянул на меня с легкой улыбкой, как бы перечеркивая все прежде сказанное. Но червячок-то остался.

Он отдалил мишень метров на пять.

— Не думаю, что тебе когда-нибудь придется стрелять с большего расстояния. Попробуй выстрелить.

Я не думала, что мне вообще когда-нибудь придется стрелять, но возражать не стала.

Подняла оружие, прицелилась. Из уроков ОБЖ примерно представляла, как целиться.

Так, это целик, а там, на конце дула — мушка. Руки дожали, не позволяя их совместить. Вроде, перед выстрелом нужно выдохнуть. Выдохнула и нажала на спуск. Меня ощутимо качнуло назад, выстрел отозвался в груди как-то гулом.

На мгновение я оказалась дезориентирована. Помотала головой.

Марк приблизил мишень и указал на дырку где-то в левом нижнем углу, хотя я целилась в центр.

— Вообще, неплохо для выстрела на поражение. Но всегда делай предупредительный в воздух.

Меня пробрала дрожь.

— Ты зачем вообще мне это говоришь?

— Для общего развития, — повторил блондин, затем развернул меня к себе спиной, встал почти вплотную и обхватил руками мои запястья.

— Этой целью, другой придерживай руку снизу. — Щека Марка почти прижалась к моей.

Могла бы сказать, что от этой близости мурашки побежали по телу, но нет. Мурашки бежали от ощущения тяжести пистолета, зажатого в руках, и от чувства уверенности, которое дарило оружие.

— Палец на спуск не клади. Дыши. — Мужчина сделал ощутимый вдох и выдох, будто заставляя меня следовать ритму его дыхания. Так как стоял он, ощутимо прижимаясь к моей спине грудью, я ощущала каждый подъем грудной клетки.

Непроизвольно стала подстраиваться, дыша синхронно. Вдох-выдох, вдох- выдох. Замедляемся. Еще пару раз. И еще вдох.

— Теперь выдох — и плавно жми на спуск, — теплое дыхание коснулось шеи, а нос уловил аромат ментола.

Выдохнула, переводя палец на крючок, нажала. Отдачу на этот раз почти не ощутила, может, благодаря почти каменному телу за спиной.

Марк приблизил мишень снова, и я увидела новое отверстие ближе к центру.

— Это все ты, — я покачала головой.

— Нет, я тебя не направлял. Лишь чуть стабилизировал. Теперь сама.

Несмотря на усталость, я с воодушевлением принялась за дело, с каждым выстрелом ощущая себя все более уверенной.

После десятка выстрелов почувствовала сильную усталость в шее, а руки начали ощутимо подрагивать.

— Пожалуй хватит, — заявил Марк, отбирая у меня пистолет. — Запомни одно. Пистолеты могут быть разными, но принцип стрельбы один. Макаров — один из самых распространенных видов.

Я вздохнула, пытаясь унять возбуждение. А Марк мгновение смотрел на мои губы, искушенные во время тренировки.

Отвел взгляд:

— Я позову Сергея, отвезет тебя домой. Не забудь о мероприятии, — и вышел.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Учитывая, что мероприятие назначено на послезавтра, весь следующий день я провела, примеряя на себя роль вешалки.

Ассистентка Марка буквально высосала из меня силы, протащив по неведомым мне бутикам, о существовании которых я не знала и вряд ли когда-нибудь бы узнала. На меня вешали какие-то тряпки, аксессуары, прикладывали к лицу ткани, а ноги заковывали в пыточные орудия, которые услужливые девушки из магазина упорно именовали «лодочками на шпильке».

Мои возражения, предпочтения и желания не учитывались от слова «совсем». Марина смотрела на очередную тряпку, что-то бормотала, закатывала глаза, жестикулировала каким-то своим мыслям, потом одним движением руки будто перелистывала сцену, как в компьютерной игре — и вот я уже стою в красном вместо синего и в очередных ломонож... то есть, босоножках. Под конец дня я уже ничего не соображала, позволяла делать с собой, что угодно и покорно поплелась в салон на маникюр и какие-то косметические процедуры.

Марина выгрузила меня у дома около десяти вечера с ворохом пакетов, снабдив инструкциями насчет прически и макияжа.

— В идеале бы тебе в салон на профессиональный макияж... — протянула инквизиторша, оценивающе глядя на меня, груженую словно вол на ярмарке.

— Нет! — я собрала последние силы, чтобы отстоять хоть какое-то свое право. — Нет, нет и нет!

— Но...

— Марина, поверь, я знаю свою кожу лучше всех. И у меня был неудачный опыт такого профессионального макияжа. Ты же видишь, я с веснушками, а значит, и кожа очень чувствительная. — я подняла руку в упреждающем жесте, заметив ее попытки что-то возразить. — И каким бы классным ни был салон, я больше никому свое лицо не доверю. Точка.

Марина еще минуту смотрела на меня, потом кивнула. Помахала, села в свой практичный кроссовер и укатила.

Я же доплелась до дома, сгрузила покупки прямо на пол в прихожей и, опровергнув все представления о девушках, не стала пересматривать добытые богатства. Вместо этого рухнула на диван, который мне еще и кровать, ткнула в пульт и заснула, даже не посмотрев, какая передача включилась.

Проснулась уже утром, осознав, что накануне забыла включить будильник. Я проспала!

Быстро набираю номер, пытаюсь выпутаться из джинсов, в которых вчера легла спать, слышу спокойный голос администратора Сони.

— Сонечка, прости! Я сейчас будууу! — провыла в трубку, совершая забег в ванную.

Минутная тишина.

— Где будешь? — не поняла Софья.

— Эээ, — может, меня уже уволили? — На работе. Сегодня же моя смена.

— Рина, сегодня у тебя выходной. И завтра, кстати, тоже. Я думала, ты в курсе.

Я в курсе не была. И вместе с радостью испытала очередное раздражение. Нет, ну вот сложно было уведомить меня? В том, что без блондина тут не обошлось, я не сомневалась — только у его самомнения хватит наглости не предупредить о легких изменениях в графике.

Вроде как я сама должна была догадаться. А вот не догадалась!

Подышав, я пришла к выводу, что поведу себя как взрослый человек, и не стану срывать злость на блондине. Лучше буду ее копить, а тормоза спустить в какой-нибудь другой, более подходящий, момент.

И с головой окунулась в подготовку. Попутно удивилась, что наваленные в прихожей пакеты не вызвали дискомфорта. Вот ведь уездила меня ведьма. Кстати, она должна заехать за мной в шесть. Глянула на часы — время есть.

Не торопясь, приняла душ. Потом снова удивилась, достав платье из пакета. Оно ни капли не помялось! Ну вот совсем. Теперь я понимаю, за что заплатила. Это какая-то магия для богатых. Повесила наряд на плечики, сама занялась волосами. Накануне мне их так хорошо обработали какими-то масками, что даже после сушки лежали идеально. Соорудив легкие волны, осталась довольна.

На макияж потратила полчаса, выводя едва заметные стрелки, подкрасив ресницы и губы. Никогда особо не красилась, поэтому даже это показалось чрезмерным. Ни тональника, ни тем более основ, хайлайтеров и закрепителей я не наносила. Зато буду уверена, что не покроюсь пятнами.

Вновь посмотрела на часы, кинула на диван чулки и белье и решила выпить кофе, ведь до прихода Марины оставался почти час.

Только включила кофеварку для разогрева, как раздалась трель дверного замка. Хм, рановато. Придется ей подождать. Поплотнее закуталась в короткий халатик и пошла открывать.

Разумеется, на пороге не оказалось никакой Марины. Зато обретался Марк. Окинув быстрым взглядом мои голые коленки, ступил внутрь, не дожидаясь приглашения. Мне не оставалось ничего иного, как посторониться.

Блондин с хозяйским видом проник в гостиную, даже не потрудившись снять обувь. На мой укоризненный взгляд, ясное дело, не отреагировал, зато с интересом обозрел более чем скромную обстановку. Я ожидала увидеть брезгливость, но Марк как будто с удовольствием уселся на диван и, наконец, произнес:

— Прямо как в детство попал.

— Правда, что ли? — удивилась я. Мне казалось, что такие люди, ну, как бы рождаются с золотой или серебряной, на худой конец, ложкой во рту.

— Ага. И Югославия тут.

Да, стенка мне досталась старая, советского образца. Зато диван был современный. Я разорилась на него со второй же зарплаты. Ведь спать хотелось не на продавленном матрасе. И на этом самом диване сейчас сидел, как-будто так и надо, шикарный мужик, обозревая ненавязчивую эклектику, составляющую суть моего интерьера.

Я опомнилась:

— А где Марина? Я думала, она за мной заедет.

— А она и заехала, вместе со мной. Но на шпильках категорически отказалась подниматься на твой этаж. Лифта нет.

Почувствовала, что лицо мое вытягивается. А я ведь тоже на шпильках. Ладно, что-нибудь придумаю. У меня вон тут целый мужчина рядом.

Опомнилась, побежала на кухню, быстро сварила два кофе и отнесла в гостиную. Присела на диван, чувствуя, как соскользнула с ноги пола и без того короткого халатика. Взгляд Марка тут же опустился вниз, а я усилием воли заставила себя не одергивать нервно

подол. Не торопясь прикрыла оголившееся бедро, попутно отмечая, что блондин сегодня выглядит умопомрачительно элегантно.

Он, тем временем, поторопил меня:

— Дара, время идет.

— Только платью осталось, — сказала я, заглотив эспрессо и направившись к вешалке.

— А это что? Резинка для волос? Но лучше так оставь, распущенными.

Я удивилась. Резинка? Обернувшись, узрела, как Марк подцепил с дивана забытые мной трусики и крутил их на пальце. Кровь прилила к лицу.

— Это мое белье, — процедила, вырывая из его рук, собственно, белье.

У мужчины, судя по всему, случился легкий ступор. Ага, не все же мне его испытывать! Он явно пытался понять, каким образом сей кусочек ткани размером с половину ладони и тремя резиночками может оказаться бельем.

— Трусики? — выдавил он. Мне честно захотелось засмеяться, потому что такого ошарашенного выражения я никогда не видела на этом холеном лице.

— Да!

Он все еще молчал. Да, как никто, его понимала. Когда Марина заставила меня купить ЭТО, я чуть со стыда не сгорела. Но, к сожалению, при выбранном ею наряде, это был единственный способ сохранить остатки нравственности. Либо так, либо вообще без белья.

— Я не виновата, что твоя помощница-извращенка выбрала для меня платье, под которое вообще невозможно надеть приличное белье! — и гордо удалилась в ванную вместе с одеждой.

Дело в том, что Марина действительно каким-то образом заставила меня купить наряд, который я сама ни за что в жизни бы не надела. Это было платье в пол, с воротником-стойкой, полностью закрывающее грудь, но в столь же полной мере открывающее спину до самой талии. Спереди золотистая ткань, гармонировавшая с моими волосами, была собрана складками, вполне позволяя обойтись без бюстгалтера. От талии она ниспадала мягкими волнами, но ткань была настолько легкой и обтекающей, что мгновенно обрисовала все изгибы и даже контур белья. Поэтому пришлось приобретать трусики Т-стринги, у которых лишь малюсенький кусочек ткани, прикрывающий интимное место, а остальное — легкие едва заметные тесемочки.

Одевшись, вышла к Марку и по достоинству оценила все еще ошарашенное выражение его лица. Мужчина оглядел меня с ног до головы, лишнее мгновение задержавшись на бедрах. Но внешне быстро вернул себе невозмутимый вид.

Сунула мобильник и ключи в клатч.

— Я готова.

— Я, кажется, тоже, — непонятно откликнулся блондин, приблизившись и мягко направляя меня к выходу. Правда, задержавшуюся чуть ниже талии ладонь я ощутила. Он как будто пытался нащупать на мне то самое белье.

— Лучше бы я не знал, — донеслось до меня бурчание. И я в кои то веки порадовалась, что вывела замороженного из состояния почти вечного стазиса. Хотя... Марина правильно заметила, что в моем присутствии он почему-то выходит из заморозки несколько чаще.

Самооценка взлетела вверх вместе с настроением. Проблему спуска по лестнице на высоченных шпильках я решила просто — не стала надевать обувь, благо лето позволяло не мерзнуть. Сунув клатч Марку, взяла туфли в одну руку, подол в другую, ногой захлопнула дверь и пошла босиком.

Спустившись, оперлась на перила, надевая шпильки. Покачнулась, но тут же ощутила поддержку мужской руки.

— Благодарю.

Все-таки платью почти за триста тысяч как будто передает свое настроение хозяйке. Я чувствовала удивительную уверенность и почти полное отсутствие неловкости.

Правда, когда приехали в какой-то высокобюджетный ресторан, ненадолго оробела. Марк помог преодолеть неуверенность, приобняв за талию. Так и явились — Марк, с одной стороны обнимающий Марину, а с другой — меня. Встречавший нас у входа Герман поприветствовал, но трио разбил, украв Марину. Я осталась с блондином, который уверенно увлек меня в направлении бара.

От алкоголя отказалась, рассудив, что могу и ноги переломать на таких каблуках. К тому же не хотелось ударить в грязь лицом среди всех этих лощеных сильных мира сего. О да, теперь я поняла, о чем говорил Марк, упоминая стоимость нарядов. Прогнавшись по элитным торговым точкам, увидев наряды и цены, я могла представить благосостояние почти каждой из присутствующих женщин.

Осматривалась осторожно, стараясь не пересекать грань между любопытством и этикетом. Глоток воды со льдом позволил прийти в себя. Повертев головой, поняла, что на нас никто особо не смотрит.

Музыкальный коллектив на сцене играл что-то ненавязчивое, но танцующих почти не наблюдалось. Вдруг полилась ритмичная мелодия Карлоса Сантаны, а я ойкнула, когда стоявший до сих пор неподвижно блондин вдруг обвинил талию рукой и потянул в центр зала.

— Я не умею танцевать! — в панике прошипела.

— Не бойся, я поведу. Тебе просто надо расслабиться.

Расслабиться? Интересно, как? Учитывая, что мы оказались единственной парой на танцполе.

Марк резко привлек меня к себе, обняв рукой чуть выше талии, а другой взяв мою ладонь и прижав к своей груди. Я сглотнула, потому что во рту вдруг пересохло. И почему-то не смогла разорвать зрительный контакт, хотя ощущала сильную неловкость в его объятиях.

Марк действительно вел в танце так, что у меня получалось вполне сносно. Он не сжимал чрезмерно, давал свободу, но направлял уверенно. Через полминуты я уже смогла расслабиться и поддаться ритму. Этому немало способствовал и взгляд глаза в глаза.

Несколько ритмичных шагов, рука Марка на животе слегка толкает меня, вторая удерживает, позволяя раскрутиться. Затем меня тянет обратно, в результате чего после пары поворотов оказываюсь прижатой к партнеру спиной. Тепло от его рук на талии проникает сквозь тонкую ткань платья, пробуждая внутри чувственность. Обнаженной спиной ощущаю шершавую ткань пиджака, и контраст зажигает внутри что-то еще, что ухает вниз горячим комком.

— Пошалим? — и я, прижавшись телом, стекаю по ногам партнера вниз, чувствуя каждый его сантиметр, а мужские ладони скользят от талии вверх. Марк не теряет — легко ухватив под мышками, мягко подтягивает обратно. Мужская рука снова на моем животе, легкий разворот лицом к лицу, вторая рука скользит по бедру, приподнимая и закидывая на себя — и я опять прижата к блондину в весьма откровенном танцевальном па.

— Почему нет? — поддержал он игру. Его рот на уровне моих глаз. Что-то внутри заставляет потянуться к нему губами, остановившись в опасно-чувственной близости.

Глаза в глаза. Мужчина усмехается, но взгляд его штормит. Отпускает мое бедро, я делаю шаг назад, отстраняясь на пару ладоней. Завершающий поворот, наклон — и мои губы обжег молниеносный поцелуй. Я не успела даже осознать, как оказалась на свободе.

И да — теперь на нас смотрели почти все. Краска залила лицо от столь явного внимания. Марк же невозмутимо подставил локоть и отвел к прохладительным напиткам. Краем глаза заметила оценивающий взгляд какой-то брюнетки, лицо которой показалось смутно знакомым. Однако, задуматься об этом не позволил раздавшийся со сцены голос.

— Спасибо-спасибо. Благодарю за прекрасный танец. Сколько страсти! Это был прекрасный подарок. — Мужчина на сцене говорил, обращаясь ко всем присутствующим, но почему-то не отрывал взгляд от меня.

Он продолжил вещать что-то еще, благодарил гостей за посещение его юбилея. Тут я скосила взгляд на спутника, надеясь, что он оценит мое возмущение. Замороженный, впрочем, остался верен себе, никак не отреагировав на мое многозначительное молчание. Пришлось слегка ткнуть в черный бок.

— Ты не мог сказать, что мы идем на юбилей?!

— Зачем? — недоуменно взглянул блондин. — Ты собралась бы сделать подарок?

Секунду поразмышляв, отвернулась. Он прав. Что я могла бы подарить человеку, на юбилей которого приходят дамы в платьях за полмиллиона? Мужчины от них не отстают, наверно.

Тем временем, оратор сошел со сцены и направился напрямиком к нам. По мере приближения, я могла рассмотреть его подробнее. Издалека мужчина казался моложе, но теперь я поняла, что дело в идеальной выправке. Вблизи же стало ясно, что мужчине далеко за шестьдесят. Я рассмотрела лицо с сетью морщин, волевой подбородок, губы, сжатые в тонкую линию. Было похоже, что этот человек не привык тратить слова впустую. Но больше всего меня поразили глаза. Что-то слишком часто меня преследуют зеленоглазые люди. И оттенок... где-то я его видела. За спиной мужчины маячил Герман.

Точно! Вот где я видела этот оттенок. А еще каждое утро в зеркале.

— Марк! Я же услышу от тебя хорошие новости? — мужчина пожал блондину руку, а другой панибратски похлопал его по плечу. Пронзительный испытующий взгляд обратился ко мне.

— Юрий Владимирович, позвольте представить спутницу. Это Дарина. Дарина, Юрий Владимирович, мой партнер и хозяин сегодняшнего праздника.

— А мне показалось, хозяин жизни, — вырвалось у меня. Инстинктивно прижала руку к губам.

Однако ответом мне был только сдержанный смех. Мужчина взял мою руку и прикоснулся губами к кончикам пальцев. Я смотрела слегка растерянно, потому что внутри зрели подозрения и вопросы. Ко всем присутствующим. Присутствующие же как раз ни о чем не подозревали. Виновник торжества перекидывался непонятными фразами с блондином, Герман непонятно чему широко улыбался. Мне казалось, что только я не в курсе чего-то, что для остальных тайной не является.

И тут на сцене объявилось еще одно лицо.

Та самая брюнетка, показавшаяся мне знакомой, подплыла в облаке черного шифона и что-то прошептала Юрию Владимировичу на ухо. Он чуть нахмурился.

— Марк, предлагаю чуть позже встретиться у меня в библиотеке. Есть, что обсудить. Дарина, тебе стоит сопровождать его. Для тебя тоже найдется кое-что интересное. Хотел бы

сейчас, но увы.

Он стремительно повернулся и ушел, забрав с собой каких-то двоих амбалов.

Брюнетка, проводив его взглядом, повернулась ко мне. Выразительные почти черные глаза смотрели прямо, слегка неприязненно. Причину этой неприязни я поняла, стоило девушке обвить плечо Марка и буквально повиснуть на нем. В облике незнакомки было столько драматизма, что хотелось невольно оглядеться в поисках папарацци.

— Представь меня очередной пассии, Марк, — голос девушки оказался глубоким, но с какими-то срывающимися нотками. В общем, тоже драматичным. Сколько ей было? Точно не больше тридцати, но и не меньше двадцати пяти. В ее чертах я тоже уловила сходство с Германом. Похожий нос, разрез глаз, и только их цвет, темно-карий, почти черный, заставлял сомневаться в наличии родственных связей.

Однако Марк тут же развеял сомнения.

— Лера, позволь представить тебе Дарину. Дарина, это Валерия, старшая сестра Германа.

Я отметила, что блондин не стал переубеждать девушку насчет наших мнимых отношений. Но мне было интересней другое.

— И дочь Юрия Владимировича, так? — Я повернулась к Герману. — Он твой отец тоже?

— Совершенно верно, — улыбнулся молодой человек.

— Марк, давай отойдем. Хочу кое-что тебе показать, — Лерин голос звучал несколько манерно, тем самым раздражая меня.

— Лер, не сейчас. Я на работе.

— Да какая может быть работа?! Хотя бы потанцуй со мной.

Блондин бросил на меня взгляд, секунду что-то решал, потом кивнул Герману.

— Побудь с ней, — и увлек подругу на танцпол. В том, что это его подруга, нынешняя или бывшая, я не сомневалась. Герман проследил за моим взглядом, но не позволил заскучать. Несколько минут мы болтали ни о чем, после чего парень вдруг увидел знакомого и, извинившись, отошел. Я заметила, что танец завершился, но Марка кто-то отвлек.

— Потанцуете со мной, прекрасная незнакомка? — донеслось из-за спины слегка хрипло и как-то скрежещуще.

Я поморщилась. Не люблю высокопарных фраз. Обернувшись, поняла, что внешность полностью соответствует малоприятному голосу.

Мужчина, стоящий передо мной, наводил откровенный ужас. Нет, в его внешности не было ничего пугающего. Возраст — 55–60, короткие седые волосы, высокий лоб, выражение лица, претендующее на приветливое.

Но образ безобидного джентльмена напрочь рушился, стоило взглянуть на цинично опущенные уголки губ и встретиться с цепким взглядом. Чем-то неуловимо напоминал мне Гэри Олдмена в роли Дракулы в культовом фильме Фрэнсиса Форда Копполы.

Кажется, мужчина понял, что я раскусила его натуру, потому что перестал строить хорошую мину и повторил, предложив руку:

— Потанцуете со мной?

Я оглянулась в поисках спутника, но он был полностью погружен в разговор с кем-то шагах в двадцати от меня. Тем временем, Дракула, не дав опомниться, потянул в центр зала и притиснул к своему телу, полностью ведя в танце. Поежилась от его дыхания с ароматом табака и виски. Задубевшее тело явно чувствовало угрозу, но ум пока собраться не мог.

Я не совсем понимала, что ему от меня нужно, и чем вызвано столь неприемлемое поведение. Партнер тем временем медленно, но уверенно, увлекал в сторону выхода. Неожиданно резким движением отстранился, захватил мое запястье, словно в тиски, и рванул к двери.

Краем глаза заметила, что мой спутник встревоженно оглядывается, но крикнуть не успела, потому что в спину уперлось дуло пистолета.

— Лучше не трепыхайся, дорогая.

И я, переступая деревянными от напряжения ногами, послушно пошла на выход, мучительно размышляя, в какой такой дикий момент моей жизни в ней что-то пошло не так.

Меня споро затолкали на заднее сидение черного «Гелендвагена». Платье несколько мешало двигаться быстро. Чтобы залезть в этого монстра, пришлось задрать подол до самых бедер. Но не собственная скромность меня сейчас волновала. Я тихо затаилась на сидении в ожидании дальнейших действий похитителей.

Что меня именно похитили, я не сомневалась. Но восприняла это на удивление спокойно. То ли шок говорил, то ли опыт последних нескольких недель, когда меня преследовали, крали сумки, пытались... А что пытались? Вот убить меня точно ни разу не пытались. И это вселяло надежду, что и сейчас не сделают ничего смертельного.

Похититель уселся рядом и окинул взглядом с ног до головы, отметив непрезентабельный вид и задранное помявшееся платье. Автомобиль, тем временем, уже быстро набирал скорость.

— Вот почему, стоит только взять дело в свои руки вместо того, чтобы посылать всяких умников, как сразу виден результат?

Я подумала, что это риторический вопрос, пока не прозвучало ехидное обращение:

— А, умник? — и Дракула, как я решила его называть, слегка стукнул по спинке переднего сидения.

Я проследила за взглядом и с ужасом узнала в мужчине, обернувшемся на вопрос, Макса. Восприятие сделалось каким-то странным. Мозг подмечал детали, а тело будто одеревенело от напряжения, готовое на все — хоть бежать, хоть замирать.

— Макс?! Ты?! Это ты... все... — у меня не находились слова, хотя обычно возникали проблемы с остановкой словопотока.

— Рина, просто седи тихо, и тебя никто не тронет, — сухая констатация факта от человека, в объятиях которого я на днях таяла.

Тихо сидеть я не могла. Хотелось располосовать повернутую ко мне щеку ногтями, которые сейчас ощущались как когти.

— Ты меня использовал? С самого начала?..

— Так тебе удалось оприходовать девчонку? — перебил седовласый. — Хотя, надо заметить, что она ничего. Даже этот отмороженный законник запал.

Удивительно, с его определением Марка я внутренне согласилась, но принять факт, что он «запал» не могла. Макс снова обернулся, продемонстрировав щеку с напряженной складкой у рта:

— Это правда? Ты и под него легла?

Ну да, легла под него. На спортивные маты. Но объяснять все это бывшему любовнику не собиралась.

— Ты так быстро с меня прыгнул, что не было времени выбирать. Надо же было с кем-то кончить! — съязвила я.

Лицо брюнета напряглось, на скулах заходили желваки. Он уже собирался что-то сказать, как раздался голос Дракулы:

— Кончайте цирк. Приехали.

Куда, интересно?! И что за гул доносится снаружи?

Выйдя из машины, осознала, что попала.

Попала в один из кинофильмов о жизни миллионеров.

Я никогда не видела частных самолетов вблизи. Да и издалека не приходилось. Теперь судьба решила исправить ситуацию. Правда, я бы предпочла опробовать полеты на частных самолетах в качестве владелицы, ну, или на худой конец, жены миллионера.

Поняла, что в голову лезут совершенно бредовые мысли, но выкинуть их из сознания не могла, пока меня буквально загружали в самолет. Длинный подол мешал подниматься по ступенькам, постоянно путаясь в острых носках туфель. Я приостановилась, чтобы снять их, тут же ощутила, как талию обхватила сильная рука, а вторая подхватила под колени.

— Не прикасайся ко мне, — прошипела Макс, и он отпустил, как только ступеньки оказались позади. Отошел на пару шагов, криво ухмыльнувшись и подняв руки, показывая, что просто хотел помочь.

Мгновение задержала на нем взгляд. Кажется, в нем не сквозило ничего хорошего, потому что улыбка сползла с лица парня, а уголки губ едва заметно опустились. Мне показалось, или в этом выражении сквозила горечь?

Макс проводил меня внутрь. Несмотря на царившее напряжение, любопытство заставило оглядеться.

— Ого, — жаль, я не умею свистеть, а то присвистнула бы. В салоне было лишь несколько кресел, обитых натуральной кожей, и стены, облицованные натуральным деревом или каким-то материалом, весьма похожим на древесину. Интерьер не говорил, а буквально верещал о роскоши.

В конце салона с одной стороны расположился небольшой диванчик, а напротив плазма размером с обеденный стол, украшавший мою кухню. Рядом с диванчиком — столик, уставленный напитками, разномастными стаканами и столовыми приборами. За мини-гостиной виднелась дверь, видимо, в кабину пилота.

Я решила не церемониться, встала и уверенно прошла к дивану, схватила столовый нож и одним движением распорол подол до колена, затем ухватила его и в несколько резких движений оторвала по кругу.

За моими действиями наблюдали три пары глаз. Макс, еще один мужчина лет сорока, наверно, что-то типа бодигарда. И Дракула.

— Горячая ты штучка, — произнес последний, окинув взглядом тряпку, бывшую частью шикарного платья. Боюсь, блондину не светит вернуть потраченные на него деньги. Но это заботило меня менее всего.

Скинув туфли, нагло уселась на диванчик и схватила со стола первую попавшуюся бутылку. К счастью, с водой. Утолив жажду, почувствовала себя лучше.

Мужчины, тем временем, разместились в креслах и пристегнулись.

— Советую сделать то же самое, — это Макс.

Не видя иного выхода, села, зафиксировав ремень безопасности. Из динамика раздался мужской голос, очевидно, пилота, давший указание не отстегивать ремни, пока не взлетим. У меня было некоторое время подумать, в какой ситуации я оказалась, и успокоиться.

Минут двадцать, пока мы рулили и взлетали, прошли в тишине. Наверное, такие частные полеты стоят недешево, пришла в голову мысль. И наверняка, частной авиации нельзя летать где попало. Это вселило надежду, что далеко меня не увезут.

— Если что, у меня нет ни загранника, ни визы.

— Не потребуется, — коротко заметил двойник Гэри Олдмена и вновь замолчал.

Я все время ощущала на себе его сальный взгляд. Нет, не похотливый, а именно какой-то мерзкий, изучающий, оставляющий неприятное ощущение липкости. Чтобы хоть как-то

избавиться от ощущения, решила нарушить тишину:

— Вам нужна флэшка? — я была уверена, что она. Из-за нее начался весь сыр-бор вокруг моей тушки.

— О нет, солнце. Это стало неактуальным после того, как законник притащил тебя на юбилей, а вершитель судеб пожирал глазами со сцены. О, кстати, спасибо за танец! Даже у меня почти встал, — и Дракула расхохотался, видимо, от удачной шутки.

Я попыталась вникнуть, насколько это возможно, в сказанное, проигнорировав пошлый намек. Законник — очевидно, Марк. А вершитель судеб — это... Юрий Владимирович? Мне он тоже показался непростым и явно власть предержащим. Но больше я о нем ничего не знала, кроме цвета глаз, так похожего на мой. Последнее пугало в той же степени, в какой дарило непонятную надежду, вызывая томление в солнечном сплетении. Впрочем, надежду дарило и имя, схожее с моим отчеством.

Марк обещал, что после юбилея я все пойму. Видимо, не успела. Но его намеки говорили о многом. Герман не может быть моим кавалером, потому что он... мой брат? Показалось очевидным. Одинаковая радужка у трех людей, этот особый болотный оттенок, что-то среднее между зеленым и карим. А волосы... волосы ни о чем не говорят. Эта особенность могла мне достаться от матери.

Мысли промелькнули, пока я размышляла над смыслом последней фразы. И хотя это казалось невероятным, я, похоже, нашла родственников. Не об этом я мечтала. То есть, об этом, но не таким способом.

Сердце гулко заколотилось, попытавшись сперва покинуть грудную клетку, а когда это не удалось, рухнув вниз.

— Времени нет. Бери золушку и на выход! — голос проник сквозь дрему, заставив вскинуться и ошалело оглядеться.

Я по-прежнему находилась в самолете. Похоже, уже на земле. Макс навис надо мной, отстегивая ремни безопасности. Осознав себя в реальности, я откинула мужские руки и начала судорожно отстегиваться сама. Надевать туфли на шпильках не было желания, но альтернатива отсутствовала. Осознанная часть мозга выхватила эту формулировку из сумбурного гула, и я на миг замерла, вспомнив замороженного блондина. В области солнечного сплетения образовался комок... надежды. Да, это была надежда на мужчину, который каким-то образом за последние пару недель сумел проникнуть под броню, отращенную мной за время жизни в приюте. Не подпускай, не доверяй! Но именно сейчас, в экстремальных обстоятельствах, я ощущала полную уверенность в Марке. Он найдет.

Почувствовав себя уверенней, шагнула навстречу ночи и огням аэродрома.

Мы приехали в очередной загородный коттедж. Где он находился, понятия не имею. Часть пути я провела в отключке из-за стресса, поэтому даже отдаленно не могла представить, куда меня увезли. Сильно затемненные стекла внедорожника не позволили сделать ни единого вывода. Единственное, что осознала — гул большого города. А значит, я явно не в провинции.

Когда открылась дверца автомобиля, я была готова ко всему. Принимай, как есть, Дара. Первое, что увидела, — широкий двор с идеально стриженным газоном. Особняк (назвать это просто домом не поворачивался язык), частично скрытый ухоженными зарослями девичьего винограда. Хм, не похоже на логово убийц. И это радует.

Обращались со мной вполне вежливо. Более того, почему-то опекать заложницу поручили Максиму, что добавляло некоторой уверенности. Он проводил меня в комнату со стильной, но блеклой обстановкой, как в отеле. Дракула, очевидно, отправился по своим кровавым делам.

— Рина, я хотел поговорить, — голос был напряженным.

Я вздохнула, успокаиваясь.

— Макс, — покачала головой. — Действия всегда говорят больше, чем слова. Мне... не интересно.

— Рина, ты должна выслушать.

Обращение резануло слух. Да, меня всегда называли именно этим именем, но в сознании всплыло другое, которым именовал невыносимый и замороженный, но такой надежный и чертовски сексуальный блондин.

— Я ничего тебе не должна, — глянула на мужчину, словив волну раздражения от него.

В этот момент раздался стук, через пару секунд дверь распахнулась, зашла женщина с пакетом в руке. Внешность ее была столь безлика, что я поняла — прислуга. Ни на кого не глядя, молча положила пакет на кровать и так же без единого слова вышла.

Зашуганная какая-то. У Марка экономка хоть и вела себя до зубовного скрежета корректно, но хотя бы была живая.

В пакете оказались джинсы и футболка. Дежавю!

Макс стоял близ двери, не делая попыток оставить меня одну. Я выжидающе подняла

бровь — мол, сгинь. Не прорняло! Остался стоять, сложив руки на груди и сжимая челюсть.

Никакого санузла при комнате не было. Я мысленно чертыхнулась и повернулась к нему спиной. Спустила платье с плеч, глянула на Макса из-за плеча. Он и не думал отворачиваться! Стоял нарочито небрежно, но по напрягшейся шее я поняла — повело.

Скинула одежду на пол. О, я помнила, что практически голая. Бюстгальтера платье не предполагало, а трусики представляли собой насмешку над портновским искусством.

Усилием воли заставила себя оставаться спокойной. Сейчас мне точно было не до стеснения. А реакцию Макса на мое тело можно было использовать в своих целях. Как именно — я пока не придумала. Но уже осознала, что он все еще меня хочет.

Переступив через кляксу ткани, наклонилась к пакету, но в этот момент вдруг оказалась зажатой в тиски мужских рук. Макс подошел со спины, прижав меня к себе. Нет, это низкий прием — воспользоваться беспомощностью голого человека. Постаралась погасить в себе раздражение.

— Ты должна знать, что у меня не было выбора, — голос звучал над самым ухом, но уже не вызывал никаких физических реакций. Дернула головой, чтобы хоть немного отстраниться.

— Мне все равно, — постаралась добавить в голос немного растерянности, как будто я все еще зла, но начала сомневаться, не выслушать ли его. Сейчас нужно было дать понять индивиду, что его проблемы услышаны. Мысленно похвалила себя за три года на психфаке. А еще Марка — за пару уроков манипуляции. Не то чтобы я была гением в этом деле, но вспомнила тот эпизод в подсобке бара, когда блондин пытался давить на меня всей силой своей мужественности и голого торса.

Что ж, мой торс тоже был вполне голым, как и все остальное. Совместить этот фактор с приемами психотерапевта — несложная задача.

— Возможно... Только возможно!.. я понимаю, что могли быть обстоятельства непреодолимой силы.

«Дара, что ты несешь?» — взвыл внутренний голос, активировавшийся в экстремальной ситуации. Ага, привет, друг, давно не слышала! Но спасибо за подсказку. Я попыталась переформулировать так, чтобы не звучало, как речь профессионального психолога.

— Эээ... я имею в виду, что допускаю возможность...

Руки Макса резко сжались на плечах. Спиной ощущала участившееся дыхание мужчины. Его ладони потекли вниз, плавно переместившись на талию, прижав к себе так, что я ощутила гендерные анатомические особенности во всей красе.

Ой-ой, кажется, кто-то возбудился. А мне надо было совсем не этого. Да что же делать?!

К счастью, в этот момент в коридоре раздались шаги, затем дверь резко распахнулась, и в проеме появилась фигура Дракулы. Мгновение он изучал открывшуюся картину, а я радовалась, что мы стоим спиной ко входу.

— Хм, голубки, вы не вовремя начали. Успеете потом. А у нас выезд через пять минут. Так что убирай лапы от девчонки и вперед.

Дракула вышел, а Макс отстранился, позволив мне взять, наконец, одежду и прикрыться.

Натянуть свободные джинсы и футболку заняло пару минут.

— Где ванная? — сухо спросила.

Макс пару секунд посверлил глазами, потом кивнул — мол, следуй за мной. В санузле я умыла лицо, смывая остатки косметики. После чего меня схватили за плечо и потащили на

ВЫХОД.

Сопrotивляться не стала. Да и физический контакт с Максом был нелишним, если я намеревалась использовать его желание для своего освобождения.

Что будет дальше, я не знала. Но в голове обозначились наметки плана. Это придало уверенности, и я вполне спокойно вышла из дома навстречу... черт знает чему.

Загородный дом Марка.

— Твою мать, Герман! Что непонятного было во фразе «побудь с ней»?! — Марк мерил гостиную шагами, то запуская пятерню в уже давно растрепанные светлые волосы, то делая резкое движение по направлению к парню. Едва сдерживался, чтобы не вмазать этому сосунку по челюсти.

Герман сидел на диване, удрученно схватившись за голову. На том самом диване, на котором пару недель назад Марк сидел с Дарой и ловил кайф от флирта с этой невыносимой девчонкой. Уж очень соблазнительно она выглядела в своей уверенности, несмотря на явно стрессовые обстоятельства. Храбрилась, пыталась строить из себя железную леди, а в глубине глаз вместе с упрямством тлел огонек страха, настолько маленький, что девушка сама, кажется его не замечала.

Если бы не подозрение, что она дочь ключевого делового партнера, он бы смог соблазнить девушку без особых проблем. И, черт возьми, как же хотел этого! С того момента, как ее теплые губы с ароматом малины коснулись его, когда пили на брудершафт. На брудершафт, это надо же! Ее силком затащили непонятно куда, а она распивает с похитителем... Это поразило тогда больше всего. Еще до того, как Марку стало ясно, какая это заноза в заднице. От воспоминаний оторвали шаги — в гостиную стремительно вошел Юрий Владимирович Кузнецов, в некоторых кругах известный как Кузнец.

— Поставил на уши всех, кого надо, — коротко сообщил мужчина и потянулся рукой к внутреннему карману пиджака. Чуть замешкался, растерянно похлопал по груди, будто не обнаружив там искомого.

— Марк, у тебя закурить не найдется? Я бросил пару недель назад, и вот... Совсем из головы...

Блондин внимательно взглянул на него. Всегда подтянутый и энергичный, несмотря на возраст, сейчас Кузнец выглядел выбитым из колеи.

— Юра, у тебя, кажется, еще один ребенок обнаружился. Может, не стоит себя травить? Тот не ответил, устало махнув рукой.

Самому Марку сейчас хотелось бы хорошенько травануться порцией коньяка. Он подошел к столику, плеснул в стакан янтарной жидкости, рассеянно понюхал и отставил в сторону. Сейчас не время, нужна трезвая голова. Мужчина встряхнулся, пригладил волосы, уселся в кресло напротив дивана и решил брать быка за рога:

— Юра, ты же догадываешься, кто ее забрал и почему?

Серый взгляд встретился с болотно-зеленым. Юрий Владимирович сжал губы и отвел взгляд, раздумывая. Потом достал из внутреннего кармана какой-то листок. Несколько мгновений помял его и, будто решившись, протянул Марку.

— Это я получил не так давно. Обнаружить отправителя не удалось, письмо просто подкинули в корреспонденцию моей компании. Собственно, Герман его нашел.

Парень при упоминании своего имени встрепенулся.

— Да. Оно было не подписано. И я вообще не особо понял, в чем суть. Но, может, онс поможет...

Марк нетерпеливым жестом велел замолчать и приступил к чтению.

Дорогой Юра.

Если ты читаешь это, то меня уже нет в живых. Я попросила надежного человека доставить тебе письмо после моей кончины. Так надеялась, что этого не придется делать.

Не знаю, что ты почувствуешь, прочитав первую строчку. Может, грусть. Может, боль. А может, ничего. Но для меня это уже не важно. Уже не важно ничего, кроме одного — у тебя есть дочь, о которой ты не знаешь. И если бы не она, я бы ни за что не обратилась к тебе.

Марк вскинул глаза на сидящего напротив мужчину. Так, о дочери он уже все понял. Значит, вот как Кузнец узнал об этом. После чего начал поиски. И что это за женщина ему пишет? Ладно вопросы потом.

Помнишь, 24 года назад я убежала от тебя? Конечно, помнишь. Ты не из тех, кто забывает оскорбления. Юра, сейчас это не имеет значения, но я тебя любила. И сбежала именно поэтому. Чтобы тебя защитить. Я знаю-знаю, сейчас ты думаешь, что за бред я несу. Но были причины. И имя им Сова.

Ты помнишь, что в то время он был намного опаснее и влиятельнее тебя. И получал, что хотел. Так вот, он захотел меня. Я поддалась на его шантаж. Ты же понимаешь, не могла по-другому. У тебя была жена и двое маленьких детей. И ты их любил, как и меня. Я знала это.

Так вот, я была с ним какое-то время. Совсем недолго. И я сбежала. С его деньгами. Просто однажды обчистила его сейф.

Не знаю, как мне удалось от него скрыться. Наверно, повезло. И я была беременна. Собственно, именно поэтому и приняла решение сбежать. Он бы мной поиграл и вышвырнул. Или узнав, что ребенок твой, стал бы использовать его для давления на тебя. В общем, мне все удалось.

Но девочку сразу после родов я вынуждена была подкинуть к роддому. Ты помнишь, что Сова был страшным человеком. Я боялась за нее. Я вынуждена была! Пожалуйста, не ненавидь меня. По своим каналам я смогла следить за ней. Ее зовут Дарина.

Юра, пожалуйста, найди ее и позаботься. И отдай ей те деньги, которые я украдала. Ты сможешь найти способ их отчистить от грязи. Чтобы спрятать даже след от денег, мне пришлось потратить половину всей суммы. К счастью, в той среде, в которой мы вращались, нашлись люди, готовые помочь, хоть и не бесплатно. К несчастью, до меня дошли слухи, что Сова узнал о ребенке, но след найти не смог. На момент написания этого письма мне больше ничего не известно. Но он мог подумать, что это его ребенок. Или не подумать, но решить, что с ее помощью можно добраться до украденного. Еще бы! Эти деньги нигде не засветились. Я хотела передать их Дарине сама. Не знаю, как и когда, но очень ждала известия о смерти Совы. Но этого ублюдка так никто и не прикончил.

Я знаю, что ты стал влиятельным и сильным. Ты сможешь защитить нашу дочь, даже если не захочешь стать ей отцом.

Юра, я прилагаю последний известный адрес Дарины и название университета, где она учится. Этого тебе будет достаточно, чтобы ее найти. И сделай осторожно. Сова тоже ищет. Он не прощает. Наверно, дело даже не в украденных деньгах, хотя там весьма немалая сумма...

От количества указанных нулей у Марка слегка помутилось в глазах. Сфокусировав зрение, он продолжил чтение.

Деньги хранятся в банковской ячейке банка той страны, в которой мы отдыхали с тобой перед самой твоей женитьбой. Нужный филиал ты отыщешь. Ячейка забронирована на 50 лет. А ключ находится в том провинциальном городке, где мы пили какао с булками по-

французски, и ты уплевался, называя их резиновой подошвой, а не круассанами. В том самом доме с кафе (я уверена, ты вспомнишь, ведь помню я). Найди в этом доме женщину по имени героини моего любимого стихотворения. Только вместо «н» вставь «л». Может, тебе придется перелопатить десяток женщин с таким именем. Не поленись. Она обещала, в случае чего, оставить подсказки. Но надеюсь, она жива, и лишних проблем не возникнет. На момент написания этого письма она жила по старому адресу.

Юра, я рассчитываю на тебя. Сделай это ради всего того, что между нами было.

Всегда любящая тебя, К.

Марк вернул письмо Кузнецу и вопросительно уставился:

— И? — в предпоследнем абзаце было мало что понятно, но, наверно, Юрий понял правильно.

— И нам надо поехать в Ярославль, найти там женщину по имени Юлия. И дальше ты понял.

— Как это поможет найти Дару?

— Это поможет найти деньги. Думаю, Сове нужны именно они. За 25 лет доллар малость подросли в цене. Может, он думает, что Дара в курсе, где мать их спрятала. Но она не имеет понятия, насколько я понял. А значит, Сова в конце концов выйдет на связь.

— Так, okay. Но теперь хотелось бы знать, что это за, мать его, Сова?!

— Константин Савельев, предприниматель в лучших традициях братков 90-х Много крови, мало стратегии. Чуть старше Кузнеца, — раздался уверенный голос со спины.

Марк вздрогнул и уставился на мужчину лет сорока, вошедшего в гостиную неожиданно. Высокий, широкоплечий, с темными с проседью волосами, с цепким взглядом. Никакое отсутствие формы не могло скрыть принадлежность этого человека к силовикам.

— Друг! — Марк резко подорвался к вошедшему. — Тебя здесь не хватало.

— Мы с твоей матерью четверть века назад, как бы это сказать, были весьма близки. Но она этого не оценила, потаскушка жалкая. И сбежала, прихватив некую сумму денег, — голос монотонно вбивался в мои мозги, которые от недосыпа и стресса, кажется, превратились в кисель.

Дракула сидел в автомобиле рядом со мной, соблюдая, впрочем, дистанцию. Макс — на переднем сиденье. За рулем еще один хмурый тип, бодигард, или кто он там был. Мне уже было все равно. Резерв оптимизма небесно бесконечен, а иссякать он начал еще в самолете. Да и голод давал о себе знать. Я прикинула — последний раз маковая росинка в виде пустого кофе побывала во рту, когда за мной заехал Марк. До того момента я съела за день пару бутербродов. И все.

Голод делает меня не только вялой, но и злой. Этаким образцом пассивно-агрессивного поведения, который можно изучать на практических занятиях по психиатрии. Поэтому грубо перебила мерзкие рассказы:

— Куда на этот раз?

Седовласый хмыкнул.

— Ты бы полегче, золушка, у нас ведь найдутся рычаги давления на тебя, не всегда

будем такими вежливыми, — усмехнулся он. — Кстати, об этом. Завернем сперва на базу.

— На овощную? — мрачно поинтересовалась.

— Скорее, на мясную.

Тон, которым это было сказано, показался каким-то кровожадным. Меня передернуло. Заметила, что Макса на переднем сиденье тоже слегка тряхнуло. Он глянул в зеркало заднего вида:

— Может, не стоит?

— Стоит-стоит. Ей полезно понять, что вести себя следует прилично.

Я отвернулась. Намеки мне отчего-то не понравились. Хотя, что значит «от чего-то»? Понятно, отчего. Инстинкт самосохранения уже отвалился в обмороке, а теперь с новой силой заявил о себе напряжением мышц и страхом. Невесомую надежду давало только присутствие Макса.

Когда мы подъехали к какому-то заброшенному складу недалеко за чертой города, меня ощутимо поколачивало. Пришлось опереться на руку Максима, чтобы не потерять остатки самообладания. Мы прошли внутрь, попетляли по коридорам и остановились у одной из дверей. Охранник, стороживший ее, отступил по знаку Дракулы, и передо мной очень услужливо распахнули дверь. А там...

Там на металлической койке лицом ко мне сидел Семен Потапыч. Какого хрена?!

Обстановка комнатухи состояла из скрипучей кровати с куцым ватным матрасом и ведра, очевидно, предназначенного для справления нужды, издающего характерные миазмы. Что это за карцер? И как здесь оказался Потапыч? Попыталась вспомнить, когда видела его последний раз. Кажется, это было перед поездкой в Керчь. А потом Потапыч действительно не появлялся в баре. Он что, здесь столько времени?!

Я взглянула на мужчину. Лицо было узнаваемо даже за слоем кровоподтеков и ссадин. Один глаз заплыл, налившись огромной шишкой фиолетового цвета. Его явно били, но очевидно прошло уже какое-то время, потому что ссадины не выглядели свежими, а опухоль начала спадать. Когда Потапыч заговорил, я с ужасом уставилась на дыру, зияющую в передних зубах.

— Прости, Дарина, дочка, — голос звучал совсем тихо и хрипло, будто говорил мужчина через сильную боль.

Я бросилась к нему, никем не остановленная. Принялась ощупывать тело, лицо, взглянула на шею с расползшимся по ней кольцом синяка. Боже, все это уже походило не на малобюджетный детектив, а на крепко сбитый криминальный триллер.

— Что с вами сделали, Семен? Как? За что?

— За то, что нам нужны были кое-какие сведения, — раздалось сухо из-за спины.

Я обернулась.

— Но при чем здесь он? Простой алкаш? Эээ, простите, Семен Потапыч.

Он только слабо покачал головой — мол, это мелочи.

— Простой, да не простой. Выйдем, а то здесь дышать невозможно.

— Пойдите! — не понимая, что делаю, схватила седовласого за рукав, с силой сжимая его. — Ему оказали первую помощь? Господи, хотя бы проветрите здесь. Это же бесчеловечно!

Дракула брезгливо глянул на мою ладонь, сжимающую безупречно гладкую ткань пиджака. До этого момента гладкую. Макс быстро отцепил меня и повел на выход.

— Рина, мне жаль, что ты увидела это.

— Но что, что это? — у меня в голове не укладывалось, какая информация могла храниться в голове веселого и безобидного завсегда бара.

— Это, Дарина Юрьевна, золушка ты моя милосердная, всего лишь демонстрация. Ты слишком борзо себя ведешь, будто мы друзья на прогулке.

Я застыла. Макс крепко держал за плечи, встав позади. Я ощущала поглаживание больших пальцев по коже, незаметное Дракуле. Он будто пытался меня поддержать.

— Это то, что случится с любым из твоих близких людей, если не прекратишь ерепениться. А близких твоих людей мы знаем. И близких близких тоже найдем, если потребуется.

Все это говорилось холодно-отрешенным тоном. Так, наверное, маньяки рассказывают своим жертвам, какие мучения им приготовили перед тем, как приступить к реализации.

По телу пробежал озноб, меня затошнило.

— Кроме того, твой Семен Потапыч, ранее известный как Потап, владел информацией из первых уст. Ведь именно с ним твоя мать прожила последние лет двадцать, пока скрывалась от меня. А я все не мог взять в толк, как такая дешевая дрянь без мозгов смогла убежать. Оказалось, мир не без добрых людей. — Он вздохнул. — Ну да ладно. Об этом как-нибудь потом. Сейчас дело.

Он подошел очень близко и взял мой подбородок в цепкую хватку, заставляя поднять глаза. Ощутила, как Макс позади напрягся, но промолчал.

— Теперь, козочка упрямая, будешь слушаться своего пастуха? — вкрадчиво произнес, чуть сжав пальцы, дав ощутить разряд легкой боли.

— Да, — а что мне оставалось сказать.

— Не слышу! — рявкнул, приблизив лицо, обдавая запахом табака и виски.

— Буду! Буду слушаться.

Дракула отошел, а я обессиленно облокотилась на Макса. Он почти волоком отвел меня обратно в машину.

— А теперь план! — Голос седовласого маньяка звучал преувеличенно бодро, как будто мы не на избитого до полусмерти человека сейчас смотрели, а хорошо провели время за просмотром оперетты.

План оказался простым.

Пока Дракула вещал, развалившись на сиденье автомобиля, несущего нас по трассе, я пыталась сопоставить два и два. Но безуспешно. Мозг отказывался служить из-за недосыпа, голода и стресса.

Похитителей, кажется, мало волновало мое состояние. Только редкие взгляды Макса, которые он кидал в зеркало заднего вида, давали понять, что он обеспокоен. Господи, ну почему парень, с которым я переспала, оказался бандитом. Или кем там он является?

— Ты слышишь, Золушка? — голос седовласого маньяка будто прорвался сквозь толщу воды.

— Нет, почти нет, — с трудом пролепетала.

Надо мной тут же склонилось лицо Дракулы.

— Твою мать, она сейчас улетит!

Какое-то шуршание, щелчок замка бардачка и к моим губам поднесли что-то сладкое. Пересилив тошноту, откусила кусочек и через пару минут смогла сфокусировать зрение. С переднего кресла Макс протягивал бутылку с водой.

— Спасибо, — я жадно набросилась на воду. Затем доела шоколадку и почувствовала себя лучше.

— Ты когда ела последний раз? — в голосе бывшего любовника слышалось беспокойство.

— Нормально позавчера. А вчера с утра съела бутерброд. Потом было не до этого. Это ведь было вчера? Я потерялась во времени, — растерянно глянула за окно, где уже занимался рассвет.

— Короче так, остановимся у ближайшего фастфуда в Ярославле, накормим Золушку, а то она на пациентку хосписа похожа. Для легенды нам нужен более цветущий вид.

— Легенды? — переспросила, осознав, что весь план уже был озвучен, но я его пропустила.

— Повторяю. Пойдешь с Максом по одному адресу, найдешь там некую Юлию, возьмешь у нее ключ. Сыграете с парнем пару.

— Зачем?

— Меня повеселить, — огрызнулся маньяк. — Просто делаешь, что я скажу, и останешься при своем смазливом личике. Поняла?

Вспомнив Потапыча, кивнула.

Поездка до нужного города заняла еще около трех часов, еще час мы потратили на перекус в одном из ресторанов фастфуда. После этого ко мне частично вернулся позитивный настрой. В конце концов, пока что ко мне применили лишь угрозы и никакого насилия. Правда, надежда на Марка начала таять. Незачем на него рассчитывать, надо попытаться что-то сделать самой. План начал потихоньку зарождаться в голове. Я пыталась просчитать время, которое займет у нас реализация задания Дракулы, и решила, что надо его потянуть.

Проехав несколько кварталов по улочкам, застроенным старинными зданиями, мы оказались в одном из дворов. Дом был не новым, на что указывали высокие пролеты, но жилым.

— Итак, Золушка, без глупостей. Макс, номер квартиры у тебя есть.

В подъезде стоят специфический запах старых домов, хотя видно было, что жильцы стараются поддерживать чистоту. Но десятилетиями копившийся дух сделал воздух спертым и тяжелым. На третьем этаже Макс ключами открыл одну из дверей, очень сильно при этом гремя замком. Затем пропустил меня вперед, зачем-то сильно хлопнув дверью.

Недоуменно покосилась на него, но промолчала.

Внутри пахло пылью и немного плесенью. Я огляделась. Прямо по ходу была крохотная кухня, справа вход в жилую комнату. Прошла, осматривая стены, оклеенные советскими обоями, запылившиеся полки такого же советского серванта. Тот, кто жил здесь, явно не шиковал. Подошла поближе, чтобы посмотреть на фотографии и не поверила глазам.

С одной из карточек на меня смотрела...я, только на пару десятков лет старше. А сзади мою копию обнимал никто иной, как Семен Потапыч. В горле встал ком.

— Это же... — растерянно обернулась к Максиму.

Тот стоял, скрестив руки на груди, облокотившись на дверной косяк, наблюдал за мной серьезным взглядом.

— Твоя мать.

Я схватила фото, избавила от рамки и прятала в карман джинсов. На полке рядом лежала еще стопка фотографий без рамок. На всех была изображена уже настоящая я в разных частях города, одна или в компании друзей. Беззаботная улыбка говорила, что эта девушка с фото вполне счастлива.

На глаза навернулись слезы. Мама следила за мной, за моей жизнью. Но почему, почему она отказалась от меня? Ком в горле неожиданно вырвался наружу всхлипом. Я закрыла лицо руками, пытаюсь успокоиться.

Сзади меня обняли мужские руки, и в этот момент мне было все равно, что этого человека я должна бы опасаться.

— Дарина, — хриплый шепот обжег висок. Макс явно намеревался что-то сказать, но его прервал резкий звонок в дверь, от которого я слегка подпрыгнула, а сердце моментально ускорило, пуская по венам порцию адреналина.

— Все в порядке, я этого ждал. Открой, — он нехотя выпустил меня из рук.

Подходила к двери с ощущением ожидания и непонятого томления. Не надеялась же я, что на пороге окажется моя мать? Судя по состоянию квартиры, ее давно нет, вероятно, нет и в живых. И хотя с этим я давно смирилась, глупое сердце продолжало испытывать необъяснимую надежду.

За дверью оказалась женщина за шестьдесят, с аккуратно уложенными короткими волосами, посеребренными сединой.

— Кристина!

От неожиданности я отшатнулась.

— Я... я Дарина.

Женщина смутилась и шагнула внутрь.

— Да-да, конечно. Что же это я. Просто ты так похожа на свою мать! Я хоть и ожидала увидеть тебя в скором времени, все же растерялась. Зови меня Юлия.

— Ожидали? Меня? — спросила, отметив, что именно это имя называл Дракула.

Так, что там дальше? Нужно получить от женщины какой-то ключ. Тем временем гостья остро взглянула куда-то за мое плечо.

— А я Макс! Жених Рины, — мужчина стремительно приблизился, протягивая руку, а другой обнимая меня за талию.

— Жених? — вопросительный взгляд в мою сторону.

Я постаралась выдать естественную улыбку.

— Ну пошли, раз жених. Чаем напою.

Оказалось, что женщина проживала в соседней квартире. Понятно, почему Макс пытался произвести столько шума — хотел привлечь внимание соседки.

Мы прошли в квартиру, обставленную уже более дорого. Антикварная мебель, паркет на полу, картины в рамах, подсвечники, статуэтки — чтобы собрать все это, у владелицы квартиры ушло немало времени.

— Проходите, сейчас поставлю чайник. Обувь не снимайте.

— Спасибо, Юлия, но мы несколько торопимся, — начал из-за спины спутник, но я слегка ткнула его локтем.

— С удовольствием выпьем чаю, — сказала я, помня о своем намерении потянуть время.

Хозяйка скрылась на кухне, а я умоляюще посмотрела на Макса.

— Она знала мою мать! Я хочу хотя бы немного поговорить с ней. Пожалуйста! — лихорадочно шептала, приподнявшись на цыпочки и делая вид, что обнимаю мужчину.

Тот не преминул наложить лапы мне на талию и прижать сильнее, но мне было все равно.

— Ты не знаешь, с кем связываешься, — так же шепотом ответил, приблизив губы к моему уху. — Сова сказал поторопиться.

— Сова? Это что за имя такое? Ты про Дракулу?

Макс недоуменно уставился на меня и хотел уже переспросить, но тут нас позвали на кухню.

Сколько времени мы там просидели, не знаю, но думаю, что часа два. Я слушала истории из жизни матери. Так узнала, что мама работала воспитателем в детском саду, вела скромный и тихий образ жизни. А Юлия была в том саду заведующей. Когда мама появилась, она взяла шефство над молодой тогда девушкой. Как у матери оказалась эта квартира, Юлия не интересовалась и вообще старалась не лезть к замкнутой соседке и коллеге, что вовсе не помешало им подружиться.

Макс старался сохранять спокойствие, но по его виду, сжатой челюсти и ходящим желвакам я поняла, что пора собираться.

— Юлия, спасибо вам. Я постараюсь еще навестить. Но у вас должно быть что-то для меня.

— Да-да, конечно, деточка. Сейчас.

Женщина исчезла в комнате, откуда послышался звук выдвигаемых ящиков. Макс тем временем пытался убить меня взглядом, но молчал.

Наконец, мамина подруга вынесла папку и шкатулку.

— Здесь документы на квартиру.

Я охнула.

— Да, она оформила дарственную на тебя, дорогая. Так что квартира твоя, — женщина смахнула со щеки слезу. — Мы были близки, Кристина знала, что мне можно доверять. Бери. И шкатулку тоже.

Я искренне поблагодарила хозяйку, испытывая растерянность от неожиданно свалившегося «наследства». По пути вниз, быстро просмотрела документы. Дарственная датирована началом этого года. Совсем недавно! Недавно руки матери касались этих

документов.

Я не испытывала тоски или боли утраты, ведь росла сиротой, привыкнув к тому, что родственников нет. Но в груди все равно разрасталась какая-то пустота. Это шок и растерянность, Дара. Принимай, как есть.

— Эй, голубки, вы там чем занимались? — шутливый тон Дракулы контрастировал с его яростным взглядом.

— Рина решила, что будет подозрительным, если мы сразу свалим. Пришлось задержаться.

— Ключ у вас?

Я протянула шкатулку. В ней лежал лист бумаги, ключик и пластиковая карточка.

Хищная нетерпеливая улыбка расползлась по лицу седовласого.

Мне же было интереснее изучить документы в папке, которые, к счастью, маньяка не заинтересовали. Узнав, что это дарственная на квартиру, он милостиво назвал это компенсацией за моральный ущерб.

После чего меня вновь погрузили в машину и отвезли в отель. Оказалось, что время для возвращения позднее, банк в Москве все равно будет закрыт к моменту нашего приезда. Поэтому маньяк решил переночевать здесь. Меня поселили в комнату с Максом и с удивлением отметили полное отсутствие возражений с моей стороны.

Надо сказать, именно на такой сценарий я и рассчитывала. Посмотрим, удастся ли осуществить план.

— Ты какая-то напряженная.

Да ладно?!

Попыталась кинуть на Макса испепеляющий взгляд, но это не очень удалось, потому что убить взглядом с набитым ртом проблематично. Поэтому молча прожевала, молча встала и молча пнула собеседника в голень со всей дури. Сидел бы — может, и выше попала.

Мужчина выругался, схватил за запястье и резко привлек к стальной груди, обхватив другой рукой за талию. Я с вызовом уставилась в его лицо.

— На твоём месте я бы не особо распускал конечности, — прорычал Макс.

Грудь его вздымалась от частого дыхания, а я практически услышала, как трещат мои ребра под стальной хваткой.

Ой-ой, кажется, я добилась не того эффекта, которого хотела. Но вывел же!

— Вот именно, Макс, на моём месте! Как должна я чувствовать себя на этом самом месте? Меня похитили, угрожают, собираются как-то использовать. Да и вообще за последние недели в моей жизни произошла такая масса событий, что хватило бы на полноценный роман! С чего бы мне быть расслабленной?

Я вовсе не хотела кричать, но голос под конец сорвался, а из глаз потекли слезы. Ненавидела себя за проявление слабости, тем более перед ним. Часто задышала и запрокинула голову, чтобы удержать слезы. В этот момент встретилась взглядом с Максом, с удивлением почитав в нём сожаление. Хватка на талии чуть ослабла.

— Рина, давай поговорим.

— Давай, — легко согласилась, желая поскорее отстраниться от него. Все же это был сильный и привлекательный мужчина, хоть и подлец, и близость вызывала неуместные реакции тела.

Мне показалось, что Макс слегка опешил, потом все же разжал объятия. Я тут же вернулась за стол и залпом выпила стакан сока, налив себе еще из тяжелого графина, одновременно прикинув его вес.

Мы расположились в номере отеля, куда позже принесли и ужин. Я набросилась на еду подобно оголодавшей волчице, не обращая внимания на то, как это выглядит со стороны. Однако теперь аппетит пропал, благо первоначальная скорость поглощения пищи позволила наполнить желудок в короткий срок.

Уставилась на собеседника исподлобья.

— Итак?

Макс вздохнул, уселся напротив и скрестил руки на груди, откинувшись на спинку стула. Минуту молчал, скользя взглядом по моему лицу, затем, будто решившись, наклонился вперед, оперевшись локтями в колени.

— Во-первых, ты мне действительно нравишься.

— А ты мне нет.

— Неужели?

Я поджала губы. Глупо убеждать в отсутствии симпатии, когда сама недавно стонала в его объятиях. Не скажу, что это было феерично, но...

— Ладно, допустим, физически ты ничего. Но это не меняет дела. Ты работаешь на того, кто меня похитил. И использовал секс, чтобы подобраться ближе, усыпить

бдительность и украсть флэшку.

— Мою, надо заметить.

— В этом я не уверена. Теперь не уверена. Но и сама все время собиралась тебе ее вернуть, пока не... пока обстоятельства не помешали. А потом ты ее пытался похитить. А потом...

— Это стало неактуально, когда этот чертов юрист приволок тебя на празднование юбилея. Сове сразу все стало ясно.

— О моем родстве с... Боже, да я даже не знаю, кто он! Первый раз увидела. Это мой отец, так? А вы хотите как-то на него воздействовать через меня?

— Не мы. Сова хочет.

— Бесячая кличка, — откинулась на спинку. — А ты, значит, не хочешь?

— У меня нет выбора, — Макс сильно напрягся.

— И куда же он делся?

Мужчина вскинул голову и уставился на меня немигающим взглядом. Мне показалось, что в мыслях он находится где-то далеко.

— Ты не понимаешь. В этой среде... В общем, я ему должен.

— Деньги?

Макс замотал головой, затем запустил в шевелюру пятерню и с каким-то ожесточением растрепал волосы. Глубоко вздохнул.

— Нечто большее. Он помог близкому мне человеку. И этот долг простыми деньгами не отдать.

Я попыталась вникнуть, ощутив сочувствие. Значит, он вынужден работать на маньяка. Хотя это и объясняло что-то, не делало его вину меньше лично для меня.

Тем временем Макс продолжал:

— Когда я взялся доставить флэшку с информацией, задание показалось легким. Но потом что-то пошло не так. И появилась ты. И мне пришлось добывать накопитель у тебя. Хотя, я не был до конца уверен, что флэшка попала к тебе. До тех пор, пока этот юрист не появился в бар. Вот тогда я понял, что ему нужно то же, что и мне. Правда, пришлось покараулить тебя у двери двое суток. Куда ты пропала?

— В Крым.

Недоуменный взгляд проигнорировала.

— В общем, когда ты вернулась, пришлось действовать так. Тем более, ты и правда мне понравилась, и было хорошо. Здесь я не лгал.

— Отличное утешение!

— Да я вообще не знал, о ком информация на той флэшке! И что придется тебя забрать... Как так получилось? Невероятное стечение обстоятельств. И эти двое, что вырубили меня тогда...

Кстати!

— Кто на тебя напал? Как ты вообще оказался в тех кустах?

— Я думал, это люди Марка.

— Это были не они, — отрезала я.

— Откуда такая уверенность? Ты ему слишком доверяешь, Рина.

— Вовсе нет. Просто... — я не знала, как объяснить, и замолчала.

— Просто он тебя трахнул!

— Нет! У нас с ним ничего не было. А даже если бы было, это тебя не касается. С те

пор, как ты сам, повторюсь, использовал мое тело, чтобы усыпить мою бдительность.

Сказала и с удивлением обнаружила, что не испытываю по этому поводу обиды. Она прошла. Да и была ли когда-то? Скорее, это чувство собственного достоинства пострадало. Ведь к этому привлекательному мужчине я не испытываю ничего. Зато из головы с самого момента похищения не выходит стальной взгляд замороженного блондина. Впрочем, не такого уж замороженного. При воспоминании о танце губы начала растягивать мечтательная улыбка.

— Понятно, — Макс внимательно следил за выражением моего лица.

— Макс, я устала. И хотела бы лечь спать. Ты будешь на диване?

— Вот уж нет.

— Отлично, тогда я буду на диване!

— Не уверен и в этом! — с этими словами мужчина снял косуху, и я обнаружила под ней кобуру с пистолетом.

— Ты носишь оружие? С каких пор?

— Не переживай, это не для тебя, — Макс усмехнулся и достал из-за спины наручники. — А вот это для тебя.

Он собрался меня приковать наручниками к кровати? Видимо, паника отразилась на лице, потому что мужчина поспешил успокоить.

— Использую, если начнешь делать глупости. Поэтому, Рина, постарайся держать себя в руках, — медленно и веско произнес он. — Поверь, без меня Сова не станет с тобой возиться. Пока уверен, что у нас с тобой что-то есть, будет сдерживаться. А без меня его методы тебе не понравятся.

Еще бы! У этого упыря а-ля граф Дракула и методы, наверняка, вампирские. Обещать я ничего не могла, поэтому неопределенно пожалала плечами и отправилась в душ.

Вышла, завернувшись в полотенце. Оно хоть и доходило до середины бедра, все же сможет сыграть роль отвлекающего фактора. Правда, соблазнять намеренно я не умела, но надеялась на то влечение, которое Макс все еще испытывал ко мне. Итак, играем!

Взяв со стола кувшин с остатками сока и стакан, отнесла на прикроватную тумбочку, будто бы на случай жажды. Потом со смущением покосилась на Макса, который откровенно разглядывал меня. Карие глаза потемнели, превратившись почти в черные.

Постаралась не отводить взгляда и закусилась нижней губу. Так, давай же, реагируй уже!

И он отреагировал. Даже как-то слишком быстро, надо сказать. Просто в одно мгновение оказался рядом, но не прикасался. Просто стоял и рассматривал мое лицо, опустил взглядом на губы, затем на шею. Когда горящий взор скользнул в ложбинку, не сильно скрытую полотенцем, я часто задышала, прекрасно осознавая, как будет воспринят такой сигнал.

— Провоцирующий наряд, — хрипло произнес Макс.

— У меня ничего нет.

Мужская рука поднялась, пальцы коснулись ключицы.

— Попросила бы, я постарался бы решить этот вопрос, — пальцы потекли выше, проведя по шее, затем нырнув за ухо.

— Не подумала об этом.

— А теперь... кажется, мы на чем-то остановились в прошлый раз.

Теперь вся пятерня обхватила мой затылок, с силой привлекая к мужскому лицу, а губы впились в мои.

Не могу сказать, что было противно, тем более задача была отвлечь внимание как можно более качественно. Поэтому позволила углубить поцелуй. В какой-то момент Макс подтолкнул меня ногой под коленом, опрокидывая на кровать. Полотенце совсем сползло, и жадные губы проследовали вниз к открывшимся взору прелестям.

Я попыталась дотянуться до кувшина с соком. Черт, слишком далеко! Об этом я не подумала. Попытка немного изменить диспозицию привела к тому, что полотенце вообще съехало с меня. Теперь я оказалась голой под одетым Максом. Дежавю, чтоб его!

Мужчина тем временем с каким-то остервенелым рыком начал спускаться к животу, и я осознала, что он намерен делать. Ооо нет! Нет-нет-нет! Еще чуть извернулась, дотянувшись до ручки кувшина и, стараясь не прилагать чрезмерного усилия, долбанула Макса по затылку. Кувшин не разбился, а я в ужасе замерла. Несостоявшийся любовник тоже замер... и через мгновение опал на меня всем своим весом. С волос уныло потекли сладкие капли.

— Боже-боже-боже! Только бы не убила, — лихорадочно шептала, пытаюсь выпростать себя из-под монументального тела.

Я понятия не имела, какие последствия наступают, если ударить человека по голове кувшином, но надеялась, что его веса не хватит, чтобы что-то сломать. Пока пыталась нащупать пульс, уже осознала, что переборщила, надо было найти другой способ побега. Дрожащими пальцами блуждала по шее, пока не почувствовала легкое биение. Уфф... Кажется, убийцей я не стала.

Огляделась вокруг, обнаружила кобуру с оружием и наручники, к счастью, не запертые, и быстро пристегнула запястье Макса к ножке кровати. Нда, он ведь сможет освободиться, приподняв кровать. Но выбора не было, ибо не было других подходящих предметов.

Оделась мгновенно, даже проигнорировав трусы — все равно та тряпочка, в которой я отправилась на прием, погоды не делала, а других мне не купили. Стянув все еще влажные волосы в узел, заколола их десертной вилкой. Надо же, держатся! Хоть мешать не будут.

Когда распахнула раму, прохладный ветер, ударивший в лицо, взбудрил. Адреналин все еще плескался в крови, страха совсем не было. Оглянулась на бесчувственное тело, так и не подающее признаков жизни.

Действовала подобно героине дешевого приключенческого фильма, быстро связывая простыню с пододеяльником. А что оставалось делать, если веревки не входили в обязательное оснащение номеров? С легкой усмешкой подумала, что парень, писавший сценарий моей жизни, оказался изобретательным. И надеялась, что ему не пришло в голову прервать развлекуху раньше времени, уронив меня из окна.

Отель располагался в историческом здании, поэтому карнизы были прямыми и широкими. Я вылезла наружу и попыталась слиться со стеклом. Спокойно, всего второй этаж. Мне нужно только схватиться за импровизированную веревку и попытаться приблизиться как можно ближе к земле, а потом прыгнуть. И надеяться, что пододеяльник, зацепленный за радиатор отопления, не оборвется. Вокруг по случаю ночного времени суток не было ни души, только ряд припаркованных вдоль дороги автомобилей, еще какой-то фургон практически напротив окна, и меня это полностью устраивало.

Вспомнив советы психолога не переживать о том, чего еще не произошло, быстро мысленно настроила список позитивных идей.

Первым пунктом стояла надежда, что даже падение с такой небольшой высоты чревато лишь серьезными переломами. Далее... Далее додумать не удалось, потому что из комнаты донесся тихий стон и шорох. Все, думать нечего! Аминь!

Присела, ухватилась за ткань и с ужасом отлепила ноги от карниза, пытаюсь упереть их в стену, как делают скалолазы. Ноги упираться не желали, уверенно скользя вниз. Вслед за ними скользила и я, а руки нещадно жгло от трения по ткани. В какой-то миг мелькнула мысль, что парень-сценарист решил передышки вообще не давать, и сейчас я...

Оформиться до конца мысль снова не успела, потому что снизу меня неожиданно подхватили сильные руки, прижав спиной с чему-то жесткому, и тут же широкая ладонь зажала рот.

«Что-то жесткое» оказалось жилетом спецназовца. Спиной я успела ощутить все неудобство спецобмундирования, пока меня буквально тащили в ближайшее укрытие, коим оказался ранее замеченный припаркованный у обочины фургон.

— Молчи, свои, — успела услышать у уха, прежде чем меня закинули внутрь.

Сердце бешено колотилось, дыхание сбилось, в глазах стояла пелена, мешая осознать происходящее. Мне в руки сунули стакан, и я, не задаваясь вопросами, опрокинула в себя его целиком. Скривилась, ощутив на языке горечь. Пустырник, чтоб его! Зато помогло прийти в себя.

Бегло оглядев окружение, решила, что все же не помогло — слишком уж многолюдно было в фургоне.

Помимо притащившего меня спецназовца, еще двое в форме и наушниках сидели, сосредоточенно склонившись, у каких-то радиоэлектронных придамбасов.

Потом, здесь находился Потапыч, все еще побитый, но уже вполне бодрый. Он что-то увлеченно обсуждал с Сергеем, моим бывшим бодигардом. И уж совсем невероятным показалось присутствие Марины.

Нет, сам факт ее наличия вполне укладывался в мои представления о возможном, а вот видок! Пожалуй, теперь я была готова поверить в ее талант перевоплощения. Ее я узнала только после кинутого мне весьма довольным тоном:

— Да уж, дорогуша, твое исчезновение было фееричным, как и мой гонорар за внеплановый выход.

С этими словами девушка поднесла к лицу зеркало, поправляя в уголке губ кроваво-красную помаду. Я окинула взглядом странный макияж «а-ля 90-е» с голубыми тенями и нарумяненными щеками, начесанную челку и химические кудри осветленных волос.

Потом опустилась ниже — на короткий топ, открывающий плоский живот, джинсовую куртку и мини-юбку, колготки в сетку и высокие ботфорты.

На мой взгляд Марина лишь усмехнулась:

— Ты права, у Савельева мерзкий вкус, зато я стрясу с Марка еще и компенсацию за моральный ущерб. А во сколько ему обойдется восстановление моих волос! Но все ради тебя, лапочка! — и подмигнула мне.

— Так, интердевочка, твой выход, — прервал ее тот самый спецназовец, который меня привел.

Марина сунула за щеку жвачку и легко, будто на ней не было сапог на умопомрачительной шпильке, выпорхнула из транспорта. Я услышала стук каблуков, но посмотреть мне не дали, захлопнув дверь.

Теперь я смогла, наконец, рассмотреть «спасителя». Высокий, лет сорока пяти, с сединой в темных волосах. Цепкий взгляд, говоривший о своем хозяине больше, чем внешний вид. Впрочем, вид позволял с 99 %-уверенностью предположить, что мужчина работает в силовых структурах.

Он отвечал мне тем же, разглядывая с огоньком интереса в глазах.

— Интересный способ покидать помещение, — лениво отметил он.

— Что есть, все мое, — огрызнулась я. — Может, расскажете, что происходит.

— Операция по вызволению тебя у нас происходит. И по задержанию особо опасного

преступника. Хм, об этом потом. Сейчас наша интердевочка хорошенько внедрится, и...

В этот момент я вспомнила о Максе и перебила:

— В номере со мной был мужчина. Он наверняка уже обнаружил...

— Он наверняка уже обезврежен, — перебили меня. — И не хочу расстраивать, но если бы ты подождала еще немного, тебе не пришлось бы изображать из себя Лару Крофт. Хотя, представление в номере было неплохим.

Осознав, о чем он говорит, я покраснела и скрестила руки на груди. Присела на раскладной табурет и решила выяснить, откуда здесь Потапыч, хотя, вообще-то, изнывала от желания узнать у Сергея, где его босс. Но почему-то не хотелось демонстрировать свой интерес этому мужчине, все еще разглядывающему меня с иронией. Поэтому вздохнула с облегчением, когда один из мужчин в наушниках снял их и позвал:

— Орел, послушай-ка.

«Где же субординация?» — спросил внутренний голос. И я с ним согласилась.

— Что-то у меня возникают сомнения в легитимности этой операции, — пробурчала под нос, но была услышана.

— Еще и умная! — деланно удивившись, произнес этот самый Орел и отошел.

А я, наконец, смогла уделить внимание Потапычу. История, которую он поведал, пролила бы свет на многие события, как текущие, так и касающиеся моей прошлой жизни.

Но увы, почему-то в последние недели в моей жизни все идет вразрез с представлениями о нормальном. Стоило мне повернуться к Потапычу, как от мужчин со стороны приборов раздались сочные ругательства. Тот, кого называли Орел, стремительно ломанулся к мне. Но в столь ограниченном пространстве любые стремления встречают массу препятствий. Вот и Орел не успел.

Дверь фургона распахнулась, чья-то рука перехватила поперек туловища, выбив из легких воздух, и вытащила наружу.

В щеку с силой уперлось что-то жесткое и холодное. Дуло пистолета! Я наблюдала, как из фургона вываливаются люди, но не подходят, а остаются поодаль, что-то говорят, наставив оружие на удерживающего меня мужчину. Кстати, я так и не поняла, кто это. Дракула? Макс?

Все происходит так медленно, будто кто-то поставил проигрыватель на слоумоушен. Или это работа мозга ускорила? Как бы то ни было, на всплеск адреналина и кортизола организм отреагировал директивой «беги!»

Вероятность бежать из стальной хватки была сомнительна, а думать не получалось. Инстинктивно закинула руку назад, схватившись за кисть удерживающего меня мужчины.

— Не умно хвататься за руку, держащую пистолет, — прорычал на ухо знакомый голос.

Нет, это точно не Макс, а запах Дракулы я бы узнала сразу, настолько были свежи воспоминания о его дыхании на моем лице. Значит, меня удерживал охранник маньяка!

Вряд ли это осознание могло как-то помочь. Зато помогла собственная рука, задевшая в прическе вилку. Непроизвольно сомкнула пальцы на столовом приборе, будто на рукояти ножа.

— Мне больно!

Дуло пистолета слегка отстранили от лица. Орел и Сергей держали на мушке мужчину. Кто-то из них дернулся, и пистолет мгновенно направили на них. В этот момент, не рассуждая, я резко наклонилась вперед, лишая удерживающего меня мужчину равновесия. Одновременно выдернула вилку из волос и со всего маху воткнула в руку на моей талии.

Со сдавленным вскриком меня выпустили, и я откатилась по земле на безопасное расстояние. Откуда я знала, как действовать? Да понятия не имею! Просто смотрела много кино, наверно.

Тем временем мужчины бросились друг на друга столь стремительно, что я не успевала анализировать происходящее. Охранника скрутили, выбив из рук пистолет, который откатился в мою сторону.

Неожиданно сзади раздался ненавистный голос:

— Не дергайся, Золушка, и садись в машину.

Ну уж нет!

Лежащий рядом пистолет будто просился в руку, и я не стала его разочаровывать. Схватила, наставив дуло на Дракулу, лихорадочно пытаюсь вспомнить, чему меня учил Марк. Предохранитель! Где предохранитель? Он вообще тут есть? Пальцы нащупали что-то. Щелчок — и я выстрелила!

В ушах зазвенело, будто на голову надели медное ведро и со всей дури стукнули по нему дубиной.

— Сссуу...! — взвыл маньяк.

Слегка дезориентированная, увидела, как, прихрамывая, он проковылял к припаркованному внедорожнику. Тот самый, в котором меня привезли! Машина сорвалась с места, взвизгнув шинами.

Все это заняло не более полуминуты, пока мои спасители были заняты похитителем. Но звук стартанувшей машины всех отвлек. Неожиданно из моих рук выхватили пистолет.

Это был Макс!

Прицелившись, он выстрелил в отъезжающий автомобиль, кажется, целясь в колеса. В момент машина завилала, но резко выправила движение и ускорилась.

Уйдет! Эта мысль мелькнула на лицах всех присутствующих, как вдруг в уходящий внедорожник впечатался большегруз, вынырнувший из-за угла.

Так вообще бывает?

Открывая и закрывая рот, я смотрела, как машину протащило с десятков метров. Краем сознания отметила, что скрученного охранника мафиози затолкали в фургон. Макс тем временем медленно положил пистолет на землю и поднял руки.

Орел мгновение посверлил его взглядом, потом принял решение.

— Сматываемся!

Трудно сказать, сколько времени заняла перестрелка, но шума мы точно наделали. Впрочем, свернулись мы быстро, и только сидя в машине, я удивлялась, почему никто не вызвал полицию.

— Центр города, здесь, в основном, офисные здания. А с отелем мы вопрос решили, — ответил на мой вопрос Орел, а точнее Денис Орлов, как он представился.

Более ничего о нем выяснить не удалось, но поведение мужчины говорило об изрядном опыте. Он все время висел на телефоне, отдавая короткие распоряжения. Из обрывков фраз стало ясно, что он точно служит в силовых структурах, но вот завершившаяся операция была проведена не совсем легально.

Вскоре бравая птица нас покинула, прихватив добычу в виде буквально связанного по рукам и ногам прихвостня Дракулы и Макса, вполне себе свободного, но выражающего желание сотрудничать. Задать интересующие вопросы я не успела, но надеялась, что мой

новый статус дочери какого-то авторитета откроет любые двери при необходимости. Собственно, только с этой целью я и намерена была этот статус использовать. Ни деньги, ни родственные связи меня не интересовали. Вот совсем. Разве что Герман казался неплохим парнем. Но ведь и его я совсем не знаю. В кино такие интеллигенты через раз оказываются маньяками, наслаждающимися страданиями невинных девиц.

На этом моменте меня, к счастью, отвлекли. А то, кто знает, в какие дебри завело бы меня воображение...

Мы сделали остановку на заправке, заодно размяв мышцы и перекусив. На свой сэндвич набросилась с остервенением голодного пса. Наверно, отсутствие нормального питания вкупе с большими энергетическими затратами скоро сделают из меня дюймовочку. Уже сейчас ощущала, как с талии то и дело сползают джинсы.

Это ощущение доставляло иррациональную радость, понятную исключительно девушкам, перманентно пытающимся скинуть последние пару килограмм. Потеря оных даже как-то позволила смириться со странностями моего личного бытия в последнее время. Теперь осталось продемонстрировать телесный тюнинг Марку.

Так, стоп! О чем я думаю? И почему?

«Да потому что он тебе нравится!» — вынес вердикт внутренний голос.

Что ж, не буду спорить. А пока, раз голод желудка был удовлетворен, закину в топку жаждущего знаний ума пару поленьев.

— Семен Потапыч, у меня есть к вам вопросы, — ошарашила я мужчину, едва мы вновь уселись в автомобиль. — Но сперва адресую вопрос Марине. Что это все вообще было?!

Мы — это я, собственно, Потапыч, Сергей и Марина, прекратившая шокировать меня обликом проститутки из девяностых. Она сидела впереди, слегка откинув кресло и закинув ноги на переднюю панель прямо над бардачком.

— Марк выдернул меня с одного задания, чтобы перекинуть на это. Ты не представляешь, в каком темпе все происходило. Я сама до сих пор в шоке. Он обещал мне двойную оплату, — Марина с усталым вздохом потянулась, приподняв волосы наверх и скрутив их в узел. — Господи, да я только на восстановление волос стрясу с него круглую сумму. Но ради тебя, Дариночка, я готова была на любые жертвы. Даже на экстренное обесцвечивание.

Я улыбнулась.

— И на роль интердевочки, — добавила Марина. — Брр, как можно иметь столь отвратительный вкус. Впрочем, повезло нам, что твой похититель вообще еще интересуется бабами. Мне не стоило особого труда его отвлечь. Но что-то пошло не так... План был иным, и ты не должна была пострадать. Как и я.

Она повернулась ко мне, сверкнув ярко окрашенным синяком на скуле.

— Да уж, — я вспомнила, как Дракула со своим амбалом взяли меня в заложницы. — Тебе тоже досталось.

— Это ерунда. В моей работе и не такое бывает. Это мне тоже компенсируют.

Наконец, извинившись, она затихла, откинувшись в кресле еще больше и задремав.

И я приступила к пыткам Потапыча.

Его рассказ был длиннее. И показался более интересным, ведь содержал историю моей матери.

Когда Кристина появилась рядом с Савельевым, тот как раз находился в стадии агрессивной дележки сфер влияния с другим авторитетом, более молодым и дальновидным, но менее влиятельным. В общем, моим отцом. Сова не желал отходить от принципов бандитов девяностых, действовал напролом, нахрапом и использовал весьма кровавые методы.

Были у него и женщины, но, в основном, определенного сорта. Поэтому, когда у него появилась хрупкая и интеллигентная Кристина, все, мягко говоря, удивились. Впрочем, никому и в голову не пришло, что этот жестокий человек мог поддаться чувствам. Скорее, его целью было унижить соперника и получить рычаги влияния на него. О любви речи не шло.

Чего не скажешь о Семене, которому буквально в душу запала эта рыжеволосая девушка. Он не обманулся внешней слабостью, увидев железный стержень внутри.

Семен был приставлен к ней в качестве охранника, и как-то незаметно двое людей подружески сблизилась, потому что во враждебном окружении Кристине больше некому было довериться. А вскоре стало ясно, что она беременна. От Кузнецова.

Савельев сперва был уверен, что ребенок его. Но Семен знал правду, и решил помочь любимой женщине сбежать.

На этом моменте рассказчик поморщился, будто от зубной боли. Видимо, воспоминания о методах, которые использовались для побега, были не самыми приятными. Я же с напряжением слушала Потапыча, удерживая себя от желания задать десяток вопросов.

— Как мы сбежали, как обчистили сейф, как прятались — не важно. Но все удалось.

Мужчина снова поморщился и вздохнул.

— Тебя твоя мать оставить не могла. Она любила тебя и пыталась защитить любой ценой. Знала, что если ты попадешься Савельеву, ничего хорошего это не сулит, — Потапыч посмотрел на меня так, будто сам был виноват в произошедшем.

А я... О чем-то таком я подозревала. Поэтому не испытала особых эмоций от всего рассказа. Или мозг решил временно оградить меня от них? Не знаю, но один вопрос меня интересовал.

— Как... — я набрала в грудь воздуха, — как и когда она погибла?

Семен отвернулся и уставился в окно.

— Нас обнаружили. Точнее, ее. Я тогда был в отъезде. Я ведь следил за тобой, ты знаешь?

Я вспомнила множество фотографий в квартире матери и кивнула.

— Так вот, когда я был в отъезде... люди Савельева настигли ее. Подробностей я не знаю. По обрывкам слов очевидцев вырисовывалась картина, что Кристина попала под автомобиль, когда убегала от кого-то. От кого, я уверен. Но следствие, разумеется, ничего не обнаружило. Это произошло около года назад.

— Вы тогда появились в моем баре, понимающе протянула я.

— Я обещал присматривать за тобой, — он пожал плечами. — У нас ведь не было детей. Но я любил твою мать. И она меня тоже, я думаю, до какой-то степени. Правда, между нами всегда стоял призрак твоего отца.

Мужчина замолк.

— А как вы оказались здесь?

— О, а это другая история, — оживился мужчина. — Вскоре после того, как тебя увели, я услышал с улицы звуки стрельбы, а потом начались маски-шоу. Ко мне в камеру ворвался весьма деятельный высокий блондин, вырубив охранника. Остальных тоже кто-то нейтрализовал. Их было, наверно, человек пять.

— И что с блондином? — с замиранием сердца спросила я.

— Да, в общем-то, ничего. Я, понимаешь ли, в таком состоянии был, что не особо помню.

Мне стало немного неловко, что на него наехала.

— Эм, Семен Потапыч...

— Можешь звать меня просто Семен.

— Хорошо, Семен... А вы действительно алкоголик или играли роль?

Вот уж не знаю, почему этот вопрос меня так интересовал. Но часто бывает, что во время потрясений ум сосредотачивается на каких-нибудь маловажных деталях. Вот и сейчас.

— Думаешь, я великий актер? — ухмыльнулся он. — Нет, пил я по-настоящему. Но, кажется, уже перестал. Пора начать новую жизнь.

Потапыч задумчиво почесал подбородок, покрытый трехдневной щетиной, а я взглянула на него по-новому. А ведь мужчина еще далеко не стар. Ему, неверно, чуть больше пятидесяти. Синяки пройдут, щетина сбреется, отечность спадет, если он действительно ступит на путь трезвости, — и вот вам мужчина в самом расцвете сил.

«Можно кормить вареньем», — поддакнул внутренний голос, вспомнив, видимо, небезызвестного мужичка с пропеллером на спине.

— У вас все получится, — улыбнулась я.

Затем кое как устроилась на сиденье и отрубилась, так и забыв спросить о Марке у Сергея.

До Питера мы добрались незаметно. Просто почти весь путь я проспала. Потапыча высадили где-то на окраине, и он отправился приходить в себя.

Пока меня везли в особняк Марка, удалось выяснить, чем закончилось вчерашнее происшествие. Например, то, что Дракула попал в реанимацию. Да уж, другого я не ожидала после того эпичного столкновения. Находившийся за рулем грузовика парень тоже пострадал, но не сильно.

Макс выразил желание сотрудничать с уже официальным следствием. Оказывается, под этого седовласого маньяка (а мне упорно не хотелось называть его ни именем, ни фамилией) давно копали, но не было достаточно доказательств. Макс же оказался вполне себе кладзем информации. И теперь по всей недвижимости Дракулы весело снуют люди в черном, задорно потроша сейфы и тайники.

На этой позитивной ноте мы и добрались то пункта назначения. А там собрались все — Марк, Юрий Владимирович, Герман и даже Лера. Последняя, надо сказать, глянула на меня весьма высокомерно, пока я не знала, куда себя деть в знакомой гостиной, полной народа.

Марина промчалась наверх, злая, как сто ведьм, невежливо что-то пробурчав. А я была по очереди облапана сначала Германом, потом новоявленным отцом. Только Марк стоял поодаль, привычно сканируя взглядом. При этом мне совсем не понравилось, как к нему льнула Лера.

Поджав губы, отвернулась.

Нет, я полная дура, если ожидала от замороженного какой-то иной реакции. Постаралась заглушить вспыхнувшую обиду.

Юрий Владимирович молчал, я тоже не делала попыток сблизиться. Не видела смысла. Может, когда-нибудь смогу нормально с ним общаться. Сейчас же этот мужчина вызывал непонятные эмоции.

Первым нарушил тишину Герман.

— Дарина, мне жаль, что так получилось. Если бы я не оставил тебя тогда... — вид у новоприобретенного брата был прежалкий.

— Хорошо, что это понимаешь, — голос Марка мог заморозить солнце.

Я кинула на него возмущенный взгляд и обратилась в Германа, мягко коснувшись руки.

— Все обошлось. Я тебя вообще не виню. — И улыбнулась.

Резкий вздох за спиной заставил вздрогнуть. Оказывается, блондин как-то отлепился от Леры и приблизился ко мне.

— Думаю, Даре нужно отдохнуть.

Горячая ладонь легла мне на спину, подталкивая к выходу. Я еще раз улыбнулась присутствующим и вышла, увлекаемая марком наверх.

— Прими душ, потом зайди ко мне.

— В кабинет?

Марк посмотрел на меня странным взглядом.

— Лучше в спальню.

— Ммм... ладно, — почему-то меня бросило в жар.

А блондин продолжал рассматривать меня, все еще удерживая за спину. Я повела лопатками, скидывая его руку. Конечность покинула мое тело с явной неохотой, а я поспешила ретироваться.

Дорвавшись до воды, осознала, как же устала. Сон в машине явно не принес отдыха. Скорее, это было похоже на обморок. Поэтому Марину, рванувшую в свои апартаменты, я понимала.

А вот себя нет.

Стоя под обжигающими струями, пытаюсь смыть с себя переживания последних дней, предавалась рефлексии.

Обида на Марка и его холодный прием боролась с желанием пойти и самым пошлым образом повиснуть на нем. Не думала, что встреча вызовет во мне столько эмоций.

Так и не решив ничего, закуталась в махровый халат, ибо другой одежды здесь у меня не было, и отправилась к блондину.

Постучав толкнула дверь прямо из ванной комнаты. Глупо же обходить по коридору?

Марк стоял у барного столика и что-то наливал в два стакана. Один протянул мне. А я не могла отвести глаз от подтянутой фигуры, облаченной, как всегда, в костюм. На этот раз серого цвета. Он так подчеркивал цвет глаз, сейчас не стальной, а слегка потемневший.

Я отметила тени, залегшие под глазами, чуть бледную кожу, щетину, которой явно было несколько дней. Этот мужчина точно не отдыхал.

Я стояла и пялилась, понимая, что уставший вид почему-то делает Марка еще привлекательное. Мне кажется, или в комнате разлилось напряжение?

Выпила предложенный напиток, он тоже.

— О чем ты хотел поговорить?

— А у тебя нет вопросов? — мужчина сделал шаг ко мне. Стояли мы и так недалеко друг от друга, поэтому оказались теперь вплотную, и я почему-то отчетливо ощутила, что под халатом совершенно голая.

Непроизвольно облизала губы.

Потом ощутила мужские руки на талии.

А затем какой-то яростный и исступленный поцелуй на губах.

Марк резко привлек меня к себе, и ощущение сильного мужского тела вызвало дрожь в солнечном сплетении, которая оттуда разлилась жаром по всему телу.

Марк ненадолго оторвался от меня.

— Совсем нет? — хрипло уточнил, одновременно развязывая пояс халата.

Когда его рука нырнула внутрь, накрыв грудь, тело непроизвольно выгнулось. Теперь уже я потянулась к мужским губам.

Блондин целовал умело, напористо, но нежно. Его язык уверенно скользнул между моих губ, исследуя и сталкиваясь с моим.

Я застонала и обхватила Марка за ребра, и тут...

— Твою ж!.. — он чуть оттолкнул меня.

Отрываться не хотелось, но ладонь ощутила на рубашке что-то мокрое. Я с удивлением посмотрела на руку, не понимая, что это за красные пятна.

— Боже! да у тебя кровь! — ахнула, увидев расплзающееся под левым ребром Марка пятно.

Не думая, что делаю, сняла пиджак и начала судорожно расстегивать рубашку, обрывая половину пуговиц. Быстро сняла и увидела повязку.

— Что это? Тебя ранили? Почему мне никто не сказал?

— Я велел не говорить. Это бы ничего не изменило.

— Изменило бы! Я бы тогда... — резко оборвала себя, осознав, что собиралась признаться в своей обиде, что он не явился спасать меня лично.

— Продолжай, — блондин, кажется, забыл о своем состоянии.

— Надо тебе рану обработать, — сменила я тему.

— Это тоже продолжай. Всегда мечтал, чтобы обо мне позаботилась обнаженная медсестра.

Тут только я опомнилась, осознав, что стою в распахнутом халате. Покраснев, молниеносно закуталась до самой шеи и крепко накрепко завязала пояс.

— Тебе надо ко врачу.

— Не надо, он уже был. Это всего лишь глубокий порез.

Я не поверила на слово и полезла проверять. В комнате Марка обнаружилось все необходимое для перевязки. Видимо, доктор действительно был. Об этом же говорили и наложенные швы. Я успокоилась, только увидев, что рана действительно не проникающая. Поменяла повязку.

И тут снова оказалась прижата к крепкой груди, только теперь обнаженной.

— Боюсь, снять напряжение сексом нам сегодня не светит. Мне не под силу возвратно-поступательные движения, — усмехнулся невыносимый тип.

Потом улегся на кровать, почему-то вместе со мной. Но спорить не хотелось. Я устроилась у него под мышкой, положим голову на грудь со здоровой стороны.

— Отдохни, Дара. Завтра тебя ждет трудный день.

— Что еще?! — вздрогнула я. Не хочу никаких трудных дней, похищений, погонь,

стрельбы. Впрочем, балов и платьев за полмиллиона тоже не хочу.

— Как что? Надо забрать твои деньги.

Проснулась я, как и засыпала, в кольце мужских рук. И эти руки весьма недвусмысленно путешествовали по моему телу. Махровый халат давно распахнулся, моя нога оказалась закинула на бедра Марка, а рука покоилась на его груди.

Краска бросилась в лицо, и я попыталась отстраниться. Наткнулась на внимательный чуть ироничный взгляд, который тут же, стоило приподняться, прилип к вырезу, который вообще уже ничего не скрывал. Попытка запахнуть полы одеяния была пресечена самым наглым образом — блондин просто перевернулся, подмяв меня под себя. От ощущения тяжелого мужского тела со вполне такими твердыми намерениями жар разлился по позвоночнику в низ живота, где скрутился в тугий сладкий узел. Я выдохнула, ощутив прикосновение чуть шершавой ладони, которая по-хозяйски пробиралась к внутренней стороне бедра, слегка поглаживая нежную кожу.

— Кажется, ты куда-то собиралась, — поднял бровь мужчина, всем своим видом давая понять, что я была не права.

— В душ хотя бы, — голос вдруг осип.

— Ну нет. Если ты уйдешь в душ, то вернешься чересчур одетой, а меня это в корне не устраивает. — Марк ухмыльнулся и вновь окинул жарким взглядом, чуть приподнявшись на локтях.

В голове творился полный сумбур. С чего этот замороженный тип, вдруг, воспылил страстью? Хотя, женское чутье подсказывало, что никакого «вдруг» не было. И если непонятную мне заботу объясняла желанием блондина решить вопрос с флэшкой, а еще работой на моего отца, то взгляды и прикосновения, которые Марк позволял себе в течение всего знакомства, прозрачно намекали на флирт. Так почему бы ему не перейти в секс?

Но что будет потом?..

Поцелуй выбил все мысли из головы, оставив мне лишь ощущение чужой жажды, которая просачивалась через возведенные мной барьеры, ломая их, подчиняя волю желаниям тела. И я сдалась. Потом будет потом, а сейчас я плавилась от желания.

Горячий язык властно проникал в мой рот, не оставляя шанса на капитуляцию. Горячая рука скользнула по телу вверх, обхватив грудь. Горячее тело прижималось плотно, бедра к бедрам, до идеального совпадения. Все вокруг стало слишком горячим.

Я судорожно избавилась от халата, освобождая руки, чтобы запустить их в соломенные волосы, провести по шее, твердой подрагивающей груди, напряженному прессу и ниже. Марк вздохнул и переместился губами на шею, грудь, живот и ниже, творя языком что-то невероятное, вызывая сонмы мурашек и неконтролируемую дрожь. Удовольствие накатило резко и остро, а Марк, не дожидаясь прохождения пика, поднялся выше и настойчиво раздвинул мои колени, сразу толкнувшись глубоко.

Чувство наполненности заставило выгнуться в попытке прижаться сильнее. С каждым мигом, с каждым толчком я терялась в ощущениях все больше, отдаваясь страсти без остатка. Вторая волна оргазма накрыла еще ярче, до потемнения в глазах. Еще пара толчков, и Марк со сдавленным стоном-рыком упал на меня. Или эти звуки издавала я?

— Дара, — хриплый голос и нежные поцелуи лица заставили вернуться в реальность.

Тяжело дыша, приходила в себя на мужской груди. Запоздало испугалась за рану, но внешне все выглядело нормально, повязка не пропиталась кровью, как вчера. Марк

поглаживал мои плечи, тоже восстанавливая дыхание. Было невероятно хорошо, невольно вспомнились ощущения от близости с Максом, и сравнение было не в пользу последнего. Раз в десять не в пользу.

Правда, был один момент, который заставил мгновение понервничать. Пробежавшись взглядом по обнаженному мужскому телу, уверилась, что он каким-то образом успел надеть презерватив. Облегченно выдохнула. Марк, проследив за мной взглядом, хмыкнул и избавился от ненужного уже девайса. А затем прикрыл нас одеялом.

А я не знала, куда деть глаза, потому что вдруг ощутила неловкость. Не от того, что произошло, нет. В конце концов, мы оба взрослые люди. Просто в голову вновь полезли мысли о том, что будет после. Но им снова не суждено было оформиться в полноценный акт уныния, потому что дверь в спальню без стука распахнулась, явив Леру во всем великолепии. А именно — в коротком халатике, чуть подвязанном пояском, ровно до той степени, чтобы это выглядело приличным, но при этом давало достаточный обзор, не оставив мужской фантазии шанса на работу.

— Марк, хотела прове...

Девушка резко осеклась, уставившись на нас. Взгляд метнулся к сбившимся подушкам, валяющемуся на полу халату, затем вернулся и оценил позу, в которой мы лежали. И в этом взгляде мне почудилось что-то нехорошее. Даже в Марка крепче вцепилась, наверняка оставляя на коже следы от ногтей. Он поморщился.

— Лера, я, пожалуй, поговорю с твоим отцом. Кажется, он уделит недостаточно времени твоему воспитанию.

От ледяного голоса Лерины глаза сначала расширились, затем сузились, и она вышла, ничего не говоря, но многозначительно хлопнув дверью.

Блондин тяжело вздохнул:

— Пока в этом доме съезд твоих родственников, расслабиться нам не дадут.

Нехотя выпустив меня из объятий, мужчина встал и прошествовал в душ нагишом, полностью удовлетворив мое чувство прекрасного.

Спустившись в гостиную, попала под перекрестье мужских взглядов. И каких! Статный и солидный отец, обаятельный улыбающийся Герман, подтянутый серьезный Сергей, с которым я вполне неплохо сблизилась за время приключений... И мой замороженный невероятно привлекательный блондин. Хотя, мой ли? Об этом надо подумать.

С усилием отвела глаза от стального взгляда, который с первых секунд поймал меня в капкан. Затем, решительно прошла к одному из кресел и села, всем своим видом показывая, что сейчас будут вопросы. Марк, что удивительно, перестал изображать бога льда Ицтлаколиуки, подошел и уселся на подлокотник, недвусмысленно положив тяжелую ладонь мне на плечо.

Оставив в стороне реакцию окружающих на неоднозначный маневр, решила сперва удовлетворить собственное любопытство:

— Что там с Дракулой? — тем самым вогнав окружающих в легкий ступор.

— Ну, с Дракулой, этим типом с замашками маньяка? — видя, что меня не поняли, пояснила я.

— А, Савельев! — Сергей уселся на край дивана, ровно так, чтобы не утонуть в жутко неудобных подушках оного. — Ему, так скажем, крупно не повезло.

— Погиб?

— Может, лучше бы погиб. Потому что в том состоянии, в котором он находится сейчас, годится только на борщ.

— Он совершенный и стопроцентный овощ, — подсказал Марк, передвинув пальцы на мою шею и поглаживая ее. — В той аварии его чуть не сплющило с концами. Он в реанимации и вряд ли сможет хоть когда-нибудь восстановиться.

Не могу сказать, что это меня сильно огорчило. Но был еще один человек, судьба которого почему-то была мне важна. Не смотря ни на что.

— А... Макс? — я подняла голову, в упор взглянув на Марка.

Его рука тут же замерла, напрягшись, а взгляд заледенел. Тем не менее спросил вполне спокойно и даже мягко:

— Тебя так сильно волнует его судьба?

— Да, — не стала скрывать и ответила твердо. Если кому-то это не нравится, их проблемы. — Как бы то ни было, он в итоге меня спас. И я знаю, что у него были свои мотивы для совершения всех поступков. В том числе по отношению ко мне. Я это пережила. И, в конце концов, вряд ли среди здесь присутствующих много людей с кристально чистой совестью.

На последний словах я прямо посмотрела на отца. А тот усмехнулся. Правда, в глазах застыло что-то, похожее на грусть.

— Дарина, — он сделал шаг ко мне и присел на корточки, оказавшись ниже меня. — Я вижу в тебе черты своего характера.

— Весь характер, который у меня есть, исключительно мой, — может, чересчур резко, зато откровенно. — Я его воспитала сама. А еще детдом.

В горле встал ком, но я твердо договорила:

— А вы уж извините. Но к вам я не испытываю сейчас ничего.

Юрий Анатольевич едва заметно дернулся от моих слов.

— Понимаю. Понимаю. — Устало потер переносицу, закрыв глаза. Потом вновь взглянул на меня. — Но я хотел бы наладить с тобой отношения. Попытаться. Это возможно?

— Возможно, — не стала кривить душой. — И с Германом мы могли бы подружиться. И с Лерой... наверно. Кстати, где она?

— Эмм, понятия не имею, — это уже голос Марка.

— В общем, бог с ней! Вы ушли от ответа. Что с Максом?

Отец вновь усмехнулся, как бы намекая, что и в этом моем упрямстве видит черты собственного характера.

— С ним все в порядке, — сообщил неохотно Марк. — И... я в курсе, почему он так поступил. К нему претензий нет, учитывая проявленное содействие.

— И почему же?

Блондин встал и отошел, уставившись в окно.

— Видишь ли... Савельев когда-то спас жизнь его родной сестре. Ну как спас... Дал денег на сложную и дорогостоящую операцию в Европе. А потом поместил ее в какой-то пансионат. Так сказать, из благих намерений. Но по факту...

— Держал в заложницах, — закончила я.

Марк пожал плечами, а я испытала непонятное облегчение. Нет, видеть Макса, наверно, пока не хочу. Но осознание того, что у него практически не было выбора. Ну, оно меняет очень многое.

Глубоко вздохнула.

— Ладно, ребят! Теперь давайте о деньгах!

Не знаю, что именно всех так рассмешило, но дружный хохот буквально сотряс стены. А я... я присоединилась, потому что в этом смехе смогла выплеснуть все накопившееся напряжение. Поэтому смех мой был чем-то средним между здоровой разрядкой и истерикой.

Марк будто ощутил мое состояние. Подошел, поднял с кресла и обнял. А я вскоре утихла, удивленная его поступком. Нет, не то чтобы я была сильно умудренной опытом женщиной, в мои-то годы, но точно знала, что по части распознавания чувств мужики обычно чуть интуитивнее полена.

— Ты в порядке? — уточнил блондин, уткнувшись губами в макушку.

— Да, наверно. Просто... — я не могла сформулировать, что именно меня напрягает. — Я что-то упускаю.

— Ты просто устала. Но миллионы обязательно поднимут тебе настроение.

Хмыкнула. Ну да, миллионы. Я пока никому не сообщала о своем решении пожертвовать эти деньги на благотворительность. Это будет сюрприз.

Я стояла на пороге банка, сжимая ручку увесистого чемоданчика так, что побелели костяшки пальцев. Оказалось, что ячейка находится вовсе не в московском банке, а в питерском. Смутное предчувствие неприятностей не покидало, и я нервно выстукивала какой-то ритм носком туфли. Марк настоял, чтобы я оделась не в привычные шорты, кроссовки и топ, а в более статусную одежду. По его словам, это облегчит задачу.

Так и было. Нас встретили более чем учтиво, быстро оформили все документы и провели к ячейкам. Надо заметить, что только сейчас я узнала Марка... как юриста. Если бы не его поддержка, как правовая, так и личная, поход за «миллионами» обошелся бы в несколько миллиардов нервных клеток.

С того момента, как мы проснулись в одной постели, прошло несколько дней. Понятно, подобные дела не делаются быстро. Нужно было вернуть ключ, а еще решить ряд вопросов лично с Марком. Почему-то на данный момент он был единственным человеком, которому я доверила свои сомнения. И мы вместе кое к чему пришли.

Вместе. Странное слово в отношении этого холодного и влиятельного мужчины, который когда-то бесцеремонно похитил меня. Впрочем, доверие он начал заслуживать намного раньше. Например, тогда, когда подставился под нож ради меня. А еще тогда, когда я сообщила, что не готова повторить интимное общение. Для меня это было слишком, а наш новый статус нервировал. Да и был ли он? Мы переспали, два взрослых человека. Под воздействием адреналина. Что тут такого?

Ему 35. Я почти на десяток лет моложе. Мне точно не нужен папочка, который начнет с высоты своего опыта вещать, что делать с моей жизнью.

Он — уверенный в себе состоявшийся мужчина, юрист. Я варю кофе в баре и не обременена лишними деньгами. Мне точно не нужен покровитель, оплачивающий капризы.

Что между нами общего? Да если бы ни вся эта история, пути столь разных людей просто не могли пересечься.

Тем не менее поведение Марка безупречно. Он не настаивал на близости, но касания и почти целомудренные поцелуи несли такой заряд, что можно было бы осветить какой-нибудь не сильно большой населенный пункт.

А еще, когда я озвучила свой план, блондин его принял. Не сразу, после жарких споров, почти ссор, но принял. Признал во мне отдельную взрослую личность, которая тоже чего-то стоит.

Прикосновение чужой руки к плечу заставило вынырнуть из потока сознания. Сзади в область почки уперлось острие ножа.

— Не рыпайся, цыпа, — хриплый голос над ухом и специфическое дыхание заядлого курильщика неприятно пощекотали нервы и обонятельные рецепторы. — Пойдем, зая, только спокойно!

И широкая шершавая мужская длань недвусмысленно накрыла мою руку, стискивающую чемоданчик. Не оставалось ничего другого, как разжать затекшие от напряжения пальцы.

Меня не оставляло ощущение, что кто-то погрузил меня в матрицу в ту не столь далекую июльскую ночь, и теперь я обречена испытывать чувство дежавю на регулярной основе. А реквизит, как и действующие лица, могут меняться. Что ж, видимо, лимит эпизодов кражи сумочки исчерпан. Настала эпоха похищения меня с использованием огнестрельного и

холодного рекви... оружия, конечно.

«Так, спокойно, Дара, ты этого ожидала», — вещал внутренний голос. Ожидала, как же! Даже спровоцировала! Но это не превращает потенциально опасную для жизни ситуацию в безопасные съемки кино. И я очень надеялась, что правильно рассчитала мотивы режиссера, позволяющие мне не сильно переживать за свою жизнь. Хотя, почка уж точно лишней не будет, хоть это и парный орган.

Меня затолкали в машину. Снова. И повезли куда-то. Опять. И я надеялась, что не очень далеко, потому что реально все достало! Пользуясь тем, что похитители перестали проверять мое тело на прочность ножом, решила уточнить:

— И куда меня везем?

Ехидный и не сильно испуганный тон вопроса заставил двух мужчин — да-да, тех самых! — напрячься и повернуть головы в мою сторону. Все бы ничего, но один из них сидел за рулем и как раз вливался в поток разнокалиберных машин на проспекте.

— Уважаемый, вы бы за дорогой следили, — подсказала я.

Уважаемый тут же вернул гляделки куда следует, а второй как-то чересчур вольно придвинулся, заставив скривиться от отвращения. Ненавижу курильщиков! Это амбре перенести невозможно. Меня замутило.

— А козочка-то с норовом! — то ли с недовольством, то ли с восторгом заявил обладатель миазмов.

— А ты зоотехник? — я прикрыла нос и пыталась дышать в ладонь. Но не помогало.

Кажется, реплика осталась непонятой, потому что мужик замер, уставившись на меня как тот самый баран.

— Это почему это?

— За последние десять минут ты меня назвал цыпой, зай и козой. На лицо профессиональная деформация.

— Дево... что?!

А вот у второго IQ явно был повыше, потому что он заржал, а потом потребовал, чтобы напарник отодвинулся от меня подальше.

— Спасибо, уважаемый похититель! — не сдержалась, тем более действительно была благодарна. Он вообще изначально, когда я увидела в подворотне, показался более интеллигентным, что ли.

Меня привезли в какой-то недострой в черте города. Осматривая пустынные этажи с разваленными тут и там остатками неликвидных стройматериалов, не удержалась от комментария:

— Опять кого-то ограбили.

Интеллигент покосился на меня.

— Что-то ты слишком спокойна, — с подозрением проговорил, оглянувшись. — И шутить успеваешь.

— За последние пару недель у меня трижды воровали сумку и дважды воровали меня саму. А еще я спускалась на самодельной веревке из окна и участвовала в перестрелке. Думаешь, меня можно чем-то напугать? Да мои нейроны без адреналина теперь вообще работать отказываются, учитывая, что на адаптацию к новым обстоятельствам уходит три дня.

Кажется, зацепило. Бандит остановился и озадаченно почесал затылок. Затем очнулся и снова потащил меня куда-то в подвал.

Там было мерзко, темно и сыро. Разумеется, в лучших традициях детективчика, с потолка свисала лампочка на шнуре. Вот под нее-то родимую меня и посадили. На стул, к счастью. Привязав за предплечья и лодыжки.

Ждать главное действующее лицо пришлось долго, что удивительно, ведь на выяснение того, что в чемоданчике лежат не миллионы, а только нули — они же дырки от бублика — вряд ли ушло много времени. Я успела составить сценарий будущей книги, которую обязательно напишу, подумать о бренности бытия и свыкнуться с мыслью, что никто не явится, оставив меня здесь на растерзание крыс. Крысы, кстати, подозрительно косились откуда-то из-за угла, не решаясь познакомиться поближе. Как сотрудник общепита, с этими существами я была знакома не понаслышке. Порой приходилось открывать смену, шугая животных, на которых почему-то вовсе не действовал ультразвуковой отпугиватель. При этом, повара пускали меня внутрь первой, мотивируя это тем, что только я знаю код от сигнализации.

К тому времени, как на лестнице раздался звонкий стук стальных каблучков, у меня как раз невыносимо зачесалась подушечка большого пальца на ноге, что привело меня в состояние готовности. Боевой. Поэтому, когда в подвал вошла женщина, я встретила ее столь доброжелательным оскалом, что дама резко остановилась, брезгливо поджимая носки туфель.

— Ну, привет, — лениво и с хрипотцой протянула... Лера.

— Да пошла ты! — просто и с чувством произнес мой язык, представляя интересы своих коллег по цеху — затекших ног, рук и прочих частей тела, смертельно уставших от всей этой истории.

Брюнетка метнулась ко мне дикой гарпией, заставив взглянуть с невольным восхищением. И как только смогла, на таких-то каблучищах?!

— Думаешь, очень умная, девочка? — прошипела, чуть ли не уткнувшись в мое лицо.

— Уже не девочка. И не жалуюсь, — чуть оторопело ответила, не ожидая столь дешевых речей.

Похоже, в сценарии накладка. То ли актриса забыла слова, то ли сценаристу забыли заплатить за более нетривиальные диалоги.

Кажется, не стоило переть на рожон. Острые когти, из тех, что отпугивают мужчин по понятным причинам, впились мне в плечи. В какой-то момент пришла мысль, что она проткнет меня до кости.

— Ты! — выдохнула Лера мне прямо в лицо, обдав удушливым запахом перегара и сладких духов. — Ты! Тттварь! Сначала решила с моего отца взять все, что можешь, а потом и моего парня поиметь?!

— Твоего парня?

— Марк! Он мой!

Да тут все более запущено, чем я ожидала. Думала, что мотивы Леры ограничиваются деньгами.

— А он в курсе? — осторожно уточнила, помня, что с неуравновешенными нужно разговаривать спокойно.

— Где деньги?! — мегера решила перейти к насущному.

— Неужели ты думала, что я заберу наличку и положу в чемодан? Ты боевиков пересмотрела?

Глаз брюнетки дернулся раз, потом второй.

— Они давно на депозите, откуда по моему распоряжению уже начаты переводы.

Смотреть на расплывшееся в гримасе ужаса лицо было приятно. Губы искривились, глаза расширились, даже тушь волшебным образом потекла. Наверное, я садистка.

— В... в оффшор? — нервно дернула она плечом со странным выражением лица, видимо, уже прикидывая, как будет избавляться от трупа.

— Да что ты? Я таких слов и не знаю. В фонд «Надежда».

— Куда?!

— Фонд «Надежда», — благодушно повторила я, наслаждаясь реакцией. — И «Радостная старость». И «Малютка». «Фонд спасения Амурских тигров»...

— Хватит! — истерично заголосила Лера и вдруг занесла руку.

Сжавшись в ожидании удара, в тот же миг услышала топот ног и властную команду лечь на пол. В этот момент я порадовалась, что выполнить ее не могу, будучи привязанной. А вот сводной сестричке пришлось буквально хлебнуть, я бы сказала дерьма, но собравшиеся в подвале лужи были всего лишь тухлыми.

Среди людей в камуфляже отметила того же Дениса Орлова, который не преминул склониться ко мне и проговорить, пока развязывал ремни:

— Марку точно не будет скучно с тобой, горячая ты штучка, — и усмехнулся.

Я же смотрела, как уводят Леру, как блондин, присутствующий тут же, отдает какие-то распоряжения, и понимала, что я, похоже, ему вовсе не нужна. Иначе почему сейчас от стула меня отлепляет его друг Орлов?

Затекшие от неподвижности мышцы заныли, затем в них будто впились тысяча иголок. Но я гордо шествовала, придерживаемая за талию Орлом, стараясь не смотреть на блондина, который в этот раз совсем уж заморозился.

— Дэн, я сам, — неожиданно вклинился в мои грустные размышления все еще холодный голос, а затем сильные руки подхватили и понесли.

Я лишь успела увидеть, как Денис с намеком подмигнул, после чего меня бесцеремонно вынесли из здания и загрузили в машину. Сам блондин уселся рядом, но держал дистанцию.

Мы тронулись. Незнакомый водитель невозмутимо рулил. Молчали.

Подъехали к пустующему на данный момент особняку. Молчали.

Так же молча вышли, но я все время ощущала волны непонятных эмоций, идущие от мужчины. Раздражение? Злость? Недовольство?

Хлопок двери за спиной вернул в прошлое, в тот самый момент знакомства с Марком. Но столь многое изменилось с тех недавних пор. И в первую очередь мое отношение к блондину.

Тот, не подозревая о моих эмоциях, продолжал стоять. Я повернулась, устремив взгляд, почему-то на ноги. Марк скинул обувь. Я подняла взгляд на бедра. Блондин схватился за пуговицу брюк и начал не торопясь расстегивать ширинку.

— Ты не с того начал.

Блондинистая бровь взлетела, но руки все же переместились к вороту рубашки. А я не могла оторваться от завораживающего зрелища. И почему я никогда не смотрела мужской стриптиз?

Рубашка была сброшена, открыв жадному взору весь этот привлекательный рельеф. Затем и остальная одежда сгинула с тела, а само тело без стеснения направилось в мою сторону. Совершенно и абсолютно одетую сторону. Заключило в объятия. Подхватило и понесло наверх.

Меня никогда столько раз за день не носили на руках. Да вообще неносили. Что и говорить, приятно!

Чуть менее приятно стало, когда Марк так же молча и невозмутимо поставил меня в душевую кабинку прямо в одежде. Правда, кинув взгляд ниже, осознала всю степень самоконтроля этого мужчины. Потом было медленное раздевание. И да, медленное не потому что эротичное. Просто мокрая ткань нещадно липла к телу, затрудняя процесс. Но кажется Марк не намерен был отступить.

Когда одежда, пропитанная негативными эмоциями последнего дня, была снята, а с тела смыты остатки, Марк показал, насколько ему надоело вынужденное воздержание по моей вине. А я не возражала, отдаваясь умелым рукам, получая свою дозу удовольствия.

Проснулись мы снова в одной постели. Но в этот раз утро испортил вопрос блондина:

— Ты на самом деле перевела деньги в благотворительное фонды?

— Тебя это волнует?

— Меня волнуешь ты. И твое благополучие. Дара!

— Хорошо-хорошо! — я вскочила, придерживая одеяло на груди. — Да! Доволен? Мне не нужны эти деньги.

Прозвучало пафосно, но мне было все равно. Я с некоторым вызовом уставилась в серые глаза. Но не увидела в них ожидаемого раздражения.

— Удивительная женщина, — пробормотал блондин, притягивая меня к себе на грудь.

— Но не святая. Кое что я себе оставила.

Под щекой от смеха заколыхалась мужская грудь.

— Раз ты столь добросердечна... Что думаешь о восстановлении отношений с отцом?

Вопрос интересный. Я обещала, что постараюсь наладить отношения, но кое-что продолжало смущать.

— Начнем с того, что он криминальный авторитет... — медленно произнесла.

— В прошлом. Весь его бизнес давно легализован и прозрачнее слезы младенца.

— Но на чем он основан?! — возмущенно провозгласила я.

Марк посмотрел на меня как на глупенького ребенка.

— Дара, вот ты умная девушка, — произнес, противореча собственному взгляду. Но смотреть продолжал так же. — Ты ведь не думаешь, что первоначальное накопление капитала хоть у кого-то в нашей стране происходит легально?

Скрипя зубами, вынуждена была признать его правоту. Бесит! К тому же я поняла причину столь пристального интереса к моим отношениям с отцом. Попробовала зайти с другой стороны.

— Марк, ты ведь понимаешь, что мы из разных миров.

— Хорошо, что это понимаешь ты.

Блондин смотрел на меня с кривоватой улыбкой, той самой, которую так хочется стереть поцелуем.

— Мы не можем быть вместе.

— Что же нам мешает? — блондинистая бровь поползла на лоб.

— Именно то, что мы из разных миров!

Марк покачал головой. Затем отвернулся и потянулся к прикроватной тумбочке, от чего простыня сползла с его бедер, и мой взгляд непроизвольно приклеился к шикарному задку. Я

сглотнула и попыталась взять себя в руки.

Блондин, между тем, не догадываясь о моих эмоциях, схватил со столика книгу и протянул мне.

— Что это? — я удивленно разглядывала обложку.

«Иллюзии» Ричарда Баха.

— Предлагаю прислушаться к гласу судьбы, — сказал Марк таким тоном, будто я должна понимать, о чем он.

Глядя, на мое недоумение, сжалился:

— Страницу и строчку загадай, говорю. Ну, или просто открой на первой попавшейся.

Серьезно?! Ну ладно, мне не жалко поддержать эту игру.

Я наугад открыла страницу и прочитала вслух:

— Не отворачивайся от возможного будущего, пока ты не уверен, что там нет ничего, чему бы ты смог научиться.

Вот так, значит, да? Марк продолжал довольно ухмыляться, только теперь эту ухмылку хотелось стереть не поцелуем, а чем-нибудь более существенным. Например, приложив эту самую книгу к сияющему довольством лицу.

Хотя, надо сказать, мысль, выраженная в книге, меня зацепила. И только позже, прочитав весь роман Баха, я поняла, в какую коварную ловушку угодила. Да в этой книге, какую страницу ни открой, — всегда будет какое-нибудь гребаное пророчество, настаивающее, что жить следует, исходя из внутреннего мироощущения. Мое мироощущение говорило, что я хочу попробовать. Но...

Предупреждая мои сомнения, Марк быстро проговорил:

— Дара, определенности вообще не существует, тем более в такой материи как отношения. Ты никогда не узнаешь, будут ли твои отношения с подходящим по статусу человеком успешны. Как и не предскажешь результат мезальянса.

Я снова хотела что-то возразить, но была поймана в крепкие объятия, а мой рот накрыли горячие губы, заставившие позабыть о сомнениях.

— Скажи, каждый раз, когда ты не хочешь мне что-то объяснить, ты будешь меня целовать? — через несколько минут, отдышавшись, спросила блондина.

— Ну да, пожалуй, этот способ приятнее, чем бить тебя по голове с целью вызвать амнезию. Ты против?

— Определенно, нет! — заявила со всей ответственностью и оседлала любимого мужчину со вполне определенной целью.

Те двое, с которых и началась вся история, оказались простыми грабителями мелкой руки, которых Лера наняла, чтобы они изъяли флэшку у Макса. Чтобы никто никогда не узнал, что я дочь Кузнецова.

Как узнала сама Лера? Совершенно обыкновенно — увидела письмо. Прочитала. Ужаснулась. Ужаснулась тому, что кто-то еще будет претендовать на деньги ее отца. А потом и на наследство. К чести ее стоит сказать, что убивать меня не планировалось. Нужно было просто сделать так, чтобы никто не узнал о моем родстве. О том, что можно сделать повторный тест ДНК, «сестра» не подумала и вообще собиралась решать проблемы по мере их поступления.

На меня она вышла по адресу, указанному в письме. Ну, не сама, конечно, ей помогли. Потом началась слежка. И вот тут включились те самые высшие силы, которые ответственны за неприятности. А именно — по совершенно невероятному стечению обстоятельств мы оказались в одной точке — я, двое нанятых Лерой для слежки грабителей и Макс. И так оказалось, что Лерины исполнители знали в лицо Макса, знали, на кого он работает, и как замешан в деле.

Исполнители попросту оказались умнее нанимательницы (по крайней мере, один из них) и сопоставили вводные данные. Пришли к выводу, что флэшка с искомыми данными у него, и он с этой флэшкой направлялся ко мне, а не к своему нанимателю. Уже тюкнув Макса по голове, готовы были обыскать его, но тут появилась я. И все завертелось...

Кстати, установленный факт того, что Макс собирался посвятить меня во всю авантюру, стал номером вторым в его оправдании. Друзьями мы, конечно, не стали, но и ненависти не было.

Что до самой Леры... Она оказалась не родной сестрой Германа, а лишь результатом однодневной связи. Да, Юрий Кузнецов был тем еще ходяком... И хоть отец у нас был один, у меня оставалась надежда, что свой поганый характер девушка заработала от матери, а от Германа можно не ждать подлянок. С ним сложились вполне дружеские отношения.

Сводную сестрицу, которая оказалась игроманкой, отправили вместо тюрьмы на реабилитацию, задействовав многочисленные связи Кузнецова. Я была категорически против, но сдалась под натиском «общественности» в лице отца, Германа и даже Марка. Последний, вызвав во мне бурю негодования, убеждал пожалеть больного человека. Знал ведь о моем добросердечии. Собственно, из-за зависимости Леры все и завертелось. Ей были нужны деньги, и много. А теперь придется много лечиться.

И встречаться с ней я не собиралась.

С Юрием Кузнецовым у меня не сложилось... тех отношений, на которые он рассчитывал. Первоначальное намерение растворилось, стоило только ему заикнуться о том, чтобы я сняла обвинения в похищении с Леры. Я понимала, что эту девушку он воспитывал двадцать с лишним лет, а не меня. И отношение к ней и ко мне было различным, несмотря на одинаковую степень родства. Я это приняла. А он принял мое к нему отношение. Ровное и холодное. Не думаю, что Юрий Кузнецов когда-либо сможет стать мне отцом.

Тут я устало вздохнула и оторвалась от ноутбука. Кажется, книга завершена! Потянулась блаженно...

— Ринка! Ты что делаешь?! — в комнату забежал Саня с такой широкой ухмылкой, что мне пришлось потесниться, ибо места в комнате катастрофически не хватало.

— Пишу.

У друга сделалось какое-то, ну, альтернативно одаренное лицо.

— Рин, а ты помнишь, что сегодня замуж выходишь?

Замуж?!

Я хлопнула себя по лбу. Конечно! Совсем забыла!

И... открыла ноутбук снова.

— Надо дописать, — пояснила Сашке и его уже полгода как официальной девушке Любе, которая тоже топталась на пороге.

Люба, кстати, ничего. Короткое приключение на раскопках заставило ее ощутить всю полноту жизни. И почему-то девушка решила, что без Сашки эту полноту она не ощутит никак.

Забыв обо всем, я дописывала эпилог и не заметила, как друг с Любой исчез. Казалось бы, всего несколько строк и нужно, но нет! Выползают и выползают из-под ловких пальцев предложения подобно змеям.

В момент, когда я начала раздумывать, а не сострять ли из эпилога полноценную книжку, на плечи опустились тяжелые руки.

— Дара...

Так проникновенно и горячо мое имя мог произносить только Марк.

Я поставила точку и сохранила файл.

— Марк, не делай вид, что мы опаздываем. С твоими связями нас распишут хоть ночью, — я прижалась щекой к горячей руке.

Да, к хорошему быстро привыкаешь. Например, к тому, что сотрудник ЗАГСа приезжает на дом, а несчастной невесте не приходится становиться бесплатным развлечением для толпы гостей.

— Ты даже не одета, — для проформы возмутился мой блондин.

Я оглядела свои джинсы и футболку. Вполне одета.

— Маарк? Тебе действительно важно, чтобы я была в белом платье?

Вообще-то я его так и забыла забрать из ателье. Но признаваться в этом не собиралась.

— Какая разница? А вот на церемонию поторопиться стоит, ведь на ночь у меня неприлично далеко идущие планы.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net